

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»

М. В. Головин, Н. М. Шпак

ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕОПРЕДЕЛЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ

Монография

Краснодар
2014

УДК 343.98.068

ББК 67.99(2)94

Г61

Рецензент:

А. А. Тушев – зав. кафедрой уголовного процесса
Кубанского госагроуниверситета,
д-р юрид. наук, профессор

Головин М. В.

Г61 Проблемы целеопределения в расследовании: моно-
графия / М. В. Головин, Н. М. Шпак. – Краснодар:
КубГАУ, 2014. – 162 с.

ISBN 978-5-94672-804-1

В монографии исследованы вопросы, связанные с понятием и содержанием процесса целеопределения, понятием и классификацией целей. Рассмотрено понятие механизма целеопределения, его поведение в различных ситуациях, возникающих при расследовании преступлений. В работе уделено внимание построению системы целей в расследовании, определены факторы, влияющие на процесс целеопределения.

Издание адресовано ученым-юристам, студентам юридических вузов, работникам правоохранительных органов, в первую очередь следователям.

УДК 343.98.068

ББК 67.99(2)94

© Головин М. В.,
Шпак Н. М., 2014
© ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный аграрный
университет», 2014

ISBN 978-5-94672-804-1

ВВЕДЕНИЕ

Расследование, как специфический вид социальной деятельности, имеет определенную структуру, которая включает цели этой деятельности, субъекты и участники, средства достижения цели – следственные и иные действия – и условия их осуществления. В ряду этих основных структурных элементов большое значение принадлежит целям, как образующему и определяющему началу расследования. Цели расследования определяются или вытекают из требований уголовно-процессуального закона и иных нормативных актов. Определение и конкретизация целей имеет первостепенное значение для качественного расследования. Именно посредством целеопределения реализуются полнота и всесторонность расследования. Процесс определения и конкретизации целей – целеопределение, является первым составляющим элементом организации расследования. Целеопределение задает тон всей организации – процессу упорядочения расследования. Поэтому успех всего расследования начинается и определяется полнотой и содержанием формирования его целей. Качественное целеопределение предопределяет успешное расследование. Упущения в этой части организации неизбежно влекут следственные ошибки. Поэтому дальнейшее совершенствование процесса целеопределения в расследовании является одной из актуальных задач криминалистики.

Вопросы целеопределения в расследовании преступлений рассматривались в работах Г. В. Арцишевского, А. В. Дулова, В. А. Дубровного, В. Д. Зеленского, А. М. Ларина, И. М. Лузгина, А. И. Михайлова, П. С. Элькина и других. В указанных

работах в основном исследовалось понятие целей всего уголовного судопроизводства, их классификация. Иные вопросы, прежде всего содержание процесса целеопределения в расследовании, как элемента его организации, исследовались недостаточно. Несмотря на то, что вопросам организации в криминалистике уделялось и уделяется должное внимание, продолжается разработка теоретических положений организации расследования и основных ее элементов, главную роль среди которых отводится целеопределению. В связи с этим актуальность монографии М. В. Головина и Н. М. Шпак обусловлена современными повышенными требованиями к качеству и результатам уголовного судопроизводства. Результативность расследования во многом определяется на первоначальном этапе расследования, в том числе за счет целеопределения.

Актуальность монографического исследования не вызывает сомнений, поскольку организационные мероприятия создают условия для эффективного процесса расследования. Организация расследования начинается с определения и конкретизации целей. Цель в расследовании – это модель будущего результата, закрепленного в нормах уголовно-процессуального закона, достижение которого является правовой обязанностью следователя, прокурора и суда. Конечным результатом расследования является установление истины, то есть соответствие доказанных обстоятельств дела тем, что произошли в действительности.

Эта цель достигается путем последовательного решения многих задач, как правило, взаимосвязанных между собой: исследования понятия категории «цель расследования», классификация целей расследования, изучения характеристики самого процесса целеопределения в расследовании, исследование вопросов касающихся построения следственных версий, роли

последних в целеопределении, выявление механизма целеопределения в расследовании, анализа процесса построения системы целей по конкретному уголовному делу, исследование причин и «фоновых помех» влияющих на процесс целеопределения в расследовании и всю деятельность следователя направленную на этот процесс.

Авторам впервые удалось на монографическом уровне разработать комплексный подход к исследованию криминалистических проблем, связанных с целеопределением в расследовании преступлений. Даны уточненное понятие целей расследования и их классификация. Осуществлено детальное исследование процесса целеопределения в расследовании, разработана роль следственных версий в целеопределении. На основе анализа теории и практики выявлены основные факторы, детерминирующие процесс целеопределения и показаны пути его оптимизации.

Монография адресована ученым-юристам, студентам юридических вузов, работникам правоохранительных органов, в первую очередь следователям.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЦЕЛЕЙ И ЦЕЛЕОПРЕДЕЛЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ

1.1 Понятие целей расследования

Понятие «цель» рассматривается в науке как сложная, многогранная, многоаспектная категория, отражающая сложный процесс функционирования и развития общества.

Многие авторы ставят вопрос о расширительном толковании категории «цель». Так, по мнению М. Г. Макарова: «Цель в ее широком смысле характеризуется как объективно существующий образец функционирования, зафиксированный в виде кодовой программы, к достижению которой стремится система». Как пишет Б. С. Украинцев, цель – это часть естественно складывающейся программы самоуправления, которая представляет причину выбора своего поведения для достижения определенного результата.

По мнению М. А. Парнюка, цель есть идеальный и субъективный образ желаемого будущего результата деятельности. Можно согласиться с еще одним определением категории «цель»: практически достигаемая связь потребности со средствами ее удовлетворения, которая мысленно предвосхищается субъектом.

Эту точку зрения высказывает Н. С. Трубников: «Цель – идеально деятельностью мышления положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные деятельности, их идеальный, внутренне побуждающий мотив».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля можно найти свою характеристику значений понятия «цель».

«Цель – мета, предмет, в который кто метит, наводит, старается попасть; цель для стрельбы. Конечное желание, стремление, намерение, чего кто силится достигнуть. Цель начало или корень дела, побуждение; за ним идет средство, способ, а вершит дело конец, цель, достижение ее».

Для обозначения сторон и отношений цели в психике и деятельности психология использует целый ряд понятий и терминов, не приобретенных, однако, пока еще достаточной однозначности и точности.

Наряду с собственно понятием цели в его психологическом значении к ним относится в первую очередь понятие «мотив», применение которого имеет в свою очередь различные смысловые оттенки. Обычно оно выражает побудительный аспект цели человека.

Цель, данная в конкретных условиях ее осуществления, определяется как «задача». Осознание значимости цели для человека или общества, отношение конкретной цели или задачи к общему мотиву деятельности называют «смыслом» действия. Применяются также выражения «намерение», «замысел», «проект», «притязание». Целенаправленность личности как целого, активизация его сил, подготавливающая и поддерживающая деятельность для достижения определенной цели, обозначается понятием «установка». Так, развитая сознательная цель есть мысленный образ результата в его отношении к порождающим его действиям. Цель отражает, таким образом, то, что еще только может или должно возникнуть, выступая в некотором смысле как отражение будущего. В ней с особенной силой проявляется активная природа сознания.

Рассмотрим отношение цели к таким категориям детерминизма, как возможность и действительность, закономерность, необходимость и случайность. Цель есть действительность, так

как она существует в познании и предвосхищает действия субъекта.

Цель есть возможность, в которой обеспечивается соединение материальных и идеальных посылок будущей действительности, отражение материальных предпосылок в идеальном предвосхищении будущего результата.

Если в цели преобладает момент потенциального над актуальным, то в средствах напротив, доминирует момент актуального над потенциальным. Средство всегда некоторое наличное бытие, действительность, обладающая совокупностью свойств, необходимых для реализации цели. С помощью средств цель становится реализованной целью, результатом. С достижением цели заканчивается определенный цикл деятельности: то, что мыслилось как возможное, обрело реальность, стало действительностью.

Целеопределение рассмотренное в аспекте отношения между возможностью и действительностью являются процессом превращения возможности в действительность, осуществляемым через средства и через деятельность субъекта. Специфическая особенность этого процесса заключается в том, что он протекает под контролем сознания.

Субъект строит свою сознательную деятельность, в основном исходя из реальных возможностей. В целесообразной деятельности реализуются природные и социальные закономерности. Категория цель находится в тесной связи с категориями необходимости и случайности. Так как деятельность субъекта и познание им законов не может быть исчерпывающим и абсолютным в деятельности субъекта, возникают элементы случайного. Наличие этих элементов в деятельности субъекта связано не только с фактом неполноты его знаний о законах, но и с диалектикой необходимости и случайности.

Иногда необходимость проявляет себя и в форме случайности. В этих случаях целеопределение должно учитывать эти моменты и прогнозировать их. Прогнозирование случайностей всегда носит вероятностный характер. Человек в своей деятельности пытается ограничить сферу применения случайностей, но полного преодоления этих случайностей невозможно вследствие объективности случайности и ее связи с необходимостью.

По нашему мнению, исходя из вышесказанного, можно отнести категорию цели к системе категории детерминизма. Она выражает специфику детерминизма деятельности человека. В целесообразной деятельности человека проявляются закономерность и причинность, случайность и необходимость, возможность и действительность, реализуется свобода человека как субъекта цели. Это в свою очередь указывает на тесную связь категории детерминизма друг с другом.

В современной науке понятие «цель» проявляется в деятельности – активном воздействии социального субъекта на объект, осуществляемом с помощью определенных средств (методов, приемов, способов и технических средств) ради достижения стоящих перед ним целей. Нам представляется, что под деятельностью вообще необходимо считать процесс преобразования личностью социальной реальности в зависимости от общественных потребностей и целей. Выбор цели – это узловой момент в деятельности субъекта. Постановка им цели предполагает познание условий и обстоятельств деятельности, определение путей и средств достижения целей, что находит наиболее полное выражение в планировании деятельности и принятии решения, т. е. выборе одной из альтернатив деятельности. После того как цель поставлена и избран план ее реализации, в полной мере развертывается вто-

рой этап реализации деятельности. Он идет в направлении от цели, идеально отражающей будущее состояние вещей к средствам и результату.

Первым и основным применением понятия «цель» как в обыденном, так и научном мышлении и языке, служит обозначение предвосхищения в сознании некоторого результата, на достижение которого направлены или будут направлены действия субъекта, носителя этой цели. В качестве явления сознания она не может не быть формой отражения действительности, как идеальный «внутренний образ» предмета, «мысленно представляемый предмет».

Таким образом, цель имеет сложную отражательную природу, проявляющуюся в двух основных отношениях. Во «внутреннем» плане цель есть опосредованное промежуточными психическими звеньями отражение в конечном счете некоторых противоречий между человеком и внешними условиями. Она выступает в данном отношении как отражение психических же отражений зависимости человека, формой которых служит потребность.

Потребность возникает и переживается как объективная и субъективная связь, тяготение к предмету потребности. Она определяет систему поведения и переживаний в связи с данным предметом. Внутреннее тяготение и побуждение являются отражением и состоянием субъекта и субъективно-объективного отношения к указанному предмету. Будучи осознана, «понята», потребность приводит в качестве мотива к выработке цели – образа предмета, который должен возникнуть в результате предстоящих действий и удовлетворить потребность. В мотив уже входит в какой-то мере сознание отношения между потребностью и возможными результатами. В собственно целевом представлении отражение возможности выдвигается

на первый план. Цель всегда есть функция потребностей. Мы имеем здесь дело с порождением, причинной детерминацией целей внешним миром. Эта зависимость опосредована промежуточными психическими звеньями – познанием, личным и общественным опытом – через которые цель отражает вызывающие ее условия. Однако цель не только и не просто осознанная потребность. Она одновременно – сознательная установка на оптимальное решение конкретной задачи, определяемой некоторой потребностью или мотивом.

Таким образом, цель – основная форма предвосхищающего отражения, которое охватывает и собственно познавательные (прогноз, предвидение), и проектирующие (мечты, наброски) антиципации.

Специфическое отличие цели от неразрывно связанных с нею остальных видов мысленной антиципации – в отношении к потребности и действию, в ее волевой природе, качестве должностования. В то же время развитая цель всегда включает в себя в отчетливой форме также и познавательную и проектирующую антиципации. Основанное на познании объективных законов и возможностей предвосхищение будущего служит необходимым моментом целеобразования.

В процессе выработки цели происходит ее конкретизация. Общее движение мысли в ходе целеобразования идет от абстрактного к конкретному. Причины, осознанные потребности, средства, законы, общественные нормы и оценки все более четко связываются в ставящейся цели. Она возникает в итоге синтеза этих моментов как «деятельное понятие, как определенное внутри себя и определяющее всеобщее». Чем глубже анализ, чем полнее осуществленный на его основе синтез, тем определеннее цель. Цель – это мысленный образ, играющий в определенном отношении роль модели. В этом –

одно из гносеологических отличий ее от чисто опознавательных отражений. О модельной роли цели, указывающей способ конструирования по ней целостного результата, говорил А. Бергсон.

Во многих случаях осознание цели включает в себя и осознание способа ее осуществления. Это происходит особенно часто тогда, когда данная цель ставилась уже раньше и простое действие, необходимое для ее реализации хорошо знакомо. В более сложных формах деятельности данная сторона цели получает значительное развитие и выделяется в особую систему понятий и представлений – план.

Если цель – отражение предмета, существующего в виде возможности, то план представляет собой отражение превращения этой возможности в действительность действиями человека. Он является мысленным предвосхищением характера и способов деятельности, необходимой для осуществления цели. В плане устанавливается последовательность этапов реализации целей, определяются необходимые средства и методы, срок действий.

Целеопределение связано с рядом оценочных суждений. Цель не просто отражает существующие возможности, но и выражает отношение субъекта к ним, оценку полезности их реализации. Известно, что вопрос истинности оценочных суждений чрезвычайно труден. Однако затруднения с применением к оценочным суждениям понятий истинности и ложности в той форме, в какой оперирует этими понятиями современная логика, не могут служить достаточным основанием для отрицания в оценочных суждениях истины в более широком смысле.

Активность сознания, проявляющаяся в целях человека, состоит не только в творческом процессе целеопределения. В еще большей мере она выражается в практической направленности

целей. Цель играет роль перехода от сознания к действию, мостика, непосредственно связывающего теоретическую и практическую деятельность. Цель выступает в качестве непосредственного побудителя, направляющего и регулирующего фактора. Это идеальный, внутренне побуждающий мотив деятельности, «побуждение», создающее притягательную силу, направляющую действия человека.

Цель может играть роль побудителя в силу того, что она, как догадывались философы, скрывает в себе все противоречия. Противоречие между внешним миром и человеком, многократно отразившись и преломившись в его сознании, создает движущую силу цели.

Остановимся на некоторых связях, функциях и состояниях цели в процессе деятельности человека.

Во-первых, цель выступает в момент принятия решения в роли побудителя к началу действия, отправного пункта деятельности. Иногда в связи с этим ее называют непосредственной причиной сознательного действия.

Сообщаемый ею начальный импульс освобождает энергию психических и физических действий, причинно обусловленную потребностью во всем ее объеме. Труднейшим для понимания продолжает оставаться в данном случае вопрос свободы выбора и решения, входящий в целеобразование и целеполагание.

Во-вторых, цель выполняет функцию направляющего и регулирующего ход действий начала, с которым соотносятся реальные операции, что позволяет вносить необходимые коррективы.

В-третьих, цель не только пускает действие, но и продолжает стимулировать духовные и физические усилия человека на протяжении всего процесса.

В-четвертых, цель как внутренний момент деятельности воплощается в строении последней. Деятельность человека как это подчеркивается в психологической литературе, представляет собой систему, имеющую сложное строение. Таким образом, цель выступает в процессе практики как некоторая динамическая целостность. В-пятых, цель играет роль содержания деятельности, сохраняясь на всем ее протяжении. Причиной возникновения результата является деятельность, практика, а не цель сама по себе. В-шестых, взаимоотношение цели с другими целями. В-седьмых, важнейшей характеристикой реализации цели в ходе практической деятельности и возникающего в ее результате состояние человека служит свобода. Свобода – это отношение к потребностям реального мира заключающегося в подчинении объективных процессов сознательным целям. Она включает в себя соответствие между целями и достигнутыми результатами.

Свобода предполагает завершение процесса, отвечая степени осуществленной цели. Характеризуя отношение человека к окружающему миру и к самому себе, свобода осуществляется в разных сферах, на уровнях различной глубины, проходя различные точки этих отношений. Степени, формы, длительность, цельность свободы соответствуют видам, особенностям целей и применяемых средств.

Человеку свойственно наличие множества целей и мотивов, среди которых имеются и противоречащие друг другу. Человек способен отвлекаться от своей цели, переходить к действиям, бесцельным с точки зрения ее достижения. Это придает поведению гибкость, адаптивность.

В процессе практики продолжается конкретизация, обогащение цели, уточнение планов, саморегуляции деятельности

в целом. Гибкость и изменчивость в нижних ярусах системы целей служат условием устойчивости высших, конечных целей.

Изложенные философские и психологические вопросы относительно категории «цель» необходимо иметь в виду при рассмотрении цели расследования.

Выработанные современной философией общее понятие цели, ее главные характеристики (компоненты) применимы к определению содержания правовой цели. Цели расследования являются одним из основных элементов содержательной стороны уголовного судопроизводства. Для исследования понятия цели расследования надо, очевидно, исходить из содержания цели деятельности вообще.

Вместе с тем, являясь разновидностью социальных целей, цели расследования имеют определенную специфику.

Расследование – сложная социальная деятельность. Основными ее структурными элементами являются: субъекты расследования, а также действия, которые они выполняют. Эти действия могут быть следственными и иными процессуальными, а также не регламентированными УПК РФ, организационными. Примыкают к расследованию оперативно-розыскные и служебные проверочные действия.

В каждом отдельном случае структуру расследования определяет следователь. Он формирует цели, определяет и конкретизирует обстоятельства, подлежащие установлению по делу, создает мысленную модель предстоящего расследования.

Определение некоторых обстоятельств требует построения следственных версий с их проверкой, для этого избираются средства, участники, время производства проверочных действий.

Цели уголовного судопроизводства имеют определенные особенности. Они:

✓ заранее определены законодателем, т. е. закреплены в нормах закона;

✓ достижение правовых целей обязательно. Поскольку они включены в содержание нормы как требование, органы следствия и дознания обязаны их достигнуть;

✓ цель в уголовно-процессуальной деятельности выступает фактором, при помощи которого формируются единые установки, имеющие значение для расследования уголовных дел разных категорий. Законодатель закрепляет цели не для одноразового применения, а для достижения желаемого результата по каждому уголовному делу.

Поэтому правовые цели по своему содержанию объективны и вместе с тем осознаются следователем применительно к обстоятельствам конкретного дела, т. е. существуют уровни целей.

Цель в уголовном процессе представляет собой сложное образование, имеющее различные компоненты, связанные между собой. Главными из них являются: объективные основы (необходимость, потребность, интерес); условия возникновения цели; способ ее формирования.

Уголовно-процессуальный закон отражает объективные закономерности, а закрепленные в нем правовые цели соответствуют этим закономерностям. В процессе расследования преступлений имеет место изменение условий в виде различного сочетания всевозможных предвиденных результатов, обстоятельств, которые нельзя «подогнать» под ту или иную норму закона. Объективные обстоятельства, сложившиеся по делу, вынуждают в каждом конкретном случае определять тактические цели для достижения сформулированных в законе общих целей. Поэтому путь следователя к достижению определенной

цели предварительного следствия изобилует различными поворотами, отклонениями, отступлениями. Подобно ученому, стремящемуся проверить или подтвердить свою идею путем проведения различных экспериментов, следователь решает задачи, поставленные законом, посредством постановки разнообразных тактических целей.

Для расследования характерно то, что цели здесь указывают рациональный путь к установлению объективной истины. В зависимости от цели следователь из предусмотренных законом уголовно-процессуальных средств выбирает такие, с помощью которых он сможет быстро получить желаемый результат.

Изложенное позволяет сформулировать общее понятие правовой цели в уголовном процессе. Это – модель будущего результата, закрепленного в нормах уголовно-процессуального закона, достижение которого является правовой обязанностью следователя, прокурора и суда и представляет собой общую форму их должного поведения.

Учитывая особенности соответствующих общественных отношений, как и объективные потребности борьбы с преступностью, цель уголовного судопроизводства состоит в наиболее эффективном и рациональном урегулировании данных общественных отношений, в обеспечении их направленности.

В той мере, в какой цель уголовного судопроизводства обусловлена реально существующими общественными отношениями, нуждающимися в том, чтобы быть урегулированными нормами права, она представляет собой категорию объективную. Вместе с тем как формирующаяся в сознании людей государственная воля, цель уголовного судопроизводства – категория субъективная. «Объективный источник возникновения цели – в праве и субъективная ее природа – две органически связанные стороны одного и того же явления».

Однако «в лице цели, – по меткому выражению Гегеля, – мы имеем содержание, которое известно уже заранее». Взятая в этом аспекте цель, как идеальное выражение будущего в настоящем, пронизывает своим существом все содержание права как систему юридических норм, регулирующих соответствующие общественные отношения. Получая в нем свое отраженное выражение, цель в праве стимулирует, организует, направляет, практическую деятельность соответствующих субъектов по ее претворению в жизнь. В этом смысле речь идет не только о цели права, сколько о цели в праве. Цель уголовного судопроизводства обуславливает внутреннее единство и согласованность данной отрасли права.

Цели всего уголовного судопроизводства объективизируются в конкретных нормах права. Соотношение отрасли права и ее конкретных норм – это соотношение общего и отдельного, а «общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Цель нормы права, как и права в целом, состоит в упорядочении общественных отношений определенного вида, в подчинении их соответствующему правовому режиму, в способствовании их развитию в желательном государстве направлении».

Итак, цель уголовного судопроизводства выступает в его конкретных нормах в виде общих и общеобязательных правил поведения субъектов уголовного судопроизводства, имеющих правообязывающий характер и обеспеченных силой общественного и государственного воздействия. Являясь, как и другие нормы права, государственным указателем, регулятором поведения людей, в данном случае субъектов уголовного судопроизводства, нормы уголовно – процессуального права направляют, следовательно, их поведение в русло, соответствующее целям уголовного судопроизводства.

В большинстве случаев цель уголовного судопроизводства получает в конкретных нормах свое отражение, косвенное выражение в тех правах и обязанностях, которые составляют их содержание. В той мере, в какой право осуществляется как путем через конкретные правовые нормы, цели права претворяются в жизнь не иначе, реализации их конкретного отражения в применяемых нормах. Именно поэтому вопрос о цели и норме права и рассматривается как «часть общей проблемы целевого назначения, мотивационного характера права в целом».

В той мере, в какой единство целей уголовно-процессуального права обеспечивает системность его норм, реализация конкретных, содержащихся в нормах права целей обеспечивает претворение в жизнь единства целей уголовно-процессуального регулирования. Вне конкретных норм, вне их реализации цели права остаются абстрактными, идеальными категориями. Свое практическое значение они получают не иначе, как в связи с осуществлением конкретных норм права и заключенных в них конкретных целей.

Существенное значение имеет способ реализации норм уголовно-процессуального права, ибо с конкретным способом реализации связаны:

- а) степень осознания соответствующими субъектами заключенных в нормах права целей;
- б) особенности мотивационного воздействия на них целей уголовно-процессуальных норм;
- в) взаимодействие мер убеждения и принуждения, необходимых для реализации целей, заключенных в нормах уголовно-процессуального права;
- г) специфика результата, достигаемого реализацией правовых норм.

Применение норм уголовно-процессуального права, таким образом, это особый способ реализации их предписаний и дозволения, выражающий активную, направляющую и решающую роль компетентных органов государства (дознания, следствия, прокуратуры, суда) в достижении заключенных в таких нормах целей уголовно-процессуального права. При этом нельзя согласиться с утверждением о том, что «когда говорят о цели в праве, то имеют в виду не всякую цель, достигаемую правовыми средствами, а только цель конечную». Не вызывает сомнений, что именно конечная цель, которая находится как бы на вершине дерева соответствующих целей, служит отправным и завершающим началом правотворческой и правоприменительной деятельности.

Как уже было сказано, цели формируются для получения промежуточных результатов и в конечном итоге с их помощью достигается поставленная конечная цель. Моделируя желаемый результат, следователь исходит из того, какими доказательствами он располагает, что выполнено и что необходимо сделать в будущем для реализации общей цели. Цель расследования представляет собой смоделированный следователем желаемый результат, детерминированный общими целями предварительного следствия и сложившейся следственной ситуации. Эта модель – форма опережающего отражения. В содержание цели расследования «закладываются» не только стремление ее достигнуть, но и элементы ее реального осуществления, т. е. способы достижения. Такое определение цели расследования раскрывает процесс моделирования деятельности следователя по расследованию преступления.

Для расследования характерно то, что цели здесь указывают рациональный путь к установлению объективной истины. В зависимости от цели следователь выбирает из

предусмотренных законом уголовно-процессуальных средств такие, с помощью которых он сможет быстро получить желаемый результат.

Цели уголовно-процессуального регулирования охватывают и правотворческую и правоприменительную деятельность, принципы – только непосредственно правоприменительную деятельность, но и потому, что они, как различные философские категории, имеют неодинаковую направленность. Цель отвечает на вопрос – на что направлена деятельность, а принцип – как, каким образом она осуществляется.

Нельзя также согласиться с концепцией, предусматривающей наличие на предварительном расследовании одной какой-либо цели: конечной или ближайшей. Авторы такой концепции, признавая сложный характер цели, по-разному трактуют ее содержание, расчлняя его на отдельные части (из которых затем конструируют единое понятие «цель») и называя их или «элементами цели», или «аспектами цели».

Наибольшее количество «элементов» цели содержится в определении И. М. Лузгина, который считает (имея в виду цель в широком смысле), что целью уголовного процесса является охрана общественных отношений, собственности, жизни, здоровья, имущества, законных прав и интересов российских граждан от преступных посягательств, справедливое осуждение и наказание виновного, а также ограждение невиновного от несправедливого обвинения и осуждения, воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения законов, проведение работы по предотвращению преступлений.

М. А. Чельцов также признает наличие «широкой цели», под которой понимает «охрану основ гражданского правопорядка и воспитание граждан», и ближайшей цели, суть которой – в «изобличении преступника и применении к нему за-

конного и справедливого наказания». При этом М. А. Чельцов подчеркивает, что «целью может быть и суждение и наказание только виновного», т. е. реабилитация невиновного не является целью уголовного процесса. Справедливость наказания считает одним из элементов наказания и В. Т. Томин. Однако он не согласен с включением в понятие цели оказание воспитательного воздействия на граждан.

Авторы данной концепции, формулируя понятие «широкая цель», не раскрывают, в чем выражается содержание правовой цели и каковы ее основные характеристики, а излагают определенный перечень видов целей, называя их элементами или аспектами.

Так как принято считать, что цель уголовного судопроизводства и расследования – установление истины по делу, то попытаемся дать подробнее понятие истины. По данному вопросу существуют различные точки зрения. Так А. А. Ривлин считает, что между истиной, устанавливаемой в предварительном следствии и истиной, устанавливаемой в суде, существуют определенные различия. Так если предварительное следствие призвано установить вероятность виновности обвиняемого, которая позволяет передать дело на рассмотрение его в суде по существу. Судебное же разбирательство устанавливает не вероятность виновности, а ее достоверность. Эту же точку зрения поддерживал М. А. Чельцов: «Следователь не решает вопроса о виновности, а только, а только о достаточности данных для планирования дела в суд. Поэтому суд может принять его решение и при не вполне установленной виновности привлеченного, при наличии сомнений в ней».

М. С. Строгович приводит свое понятие истины: «Материальная истина – полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах

расследуемого события и разрешаемого судом дела о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц. Под материальной истиной в расследовании следует считать соответствие выводов следствия и суда о фактах, имеющих значение для дела, самим фактам, как они произошли на самом деле».

С нашей точки зрения позиция М. С. Строговича более обоснована, так как выводы и следствия и суда должны быть истинными, а не вероятными, в связи с тем, что все неустрашимые сомнения в виновности лица не имеют доказательственной силы и толкуются в пользу обвиняемого согласно ст. 49 Конституции РФ.

Таким образом, цель расследования представляет собой смоделированный следователем, органом дознания предполагаемый результат, детерминированный общими целями предварительного следствия и сложившейся следственной ситуацией. Такое определение цели расследования позволяет выявить не только стремление ее достигнуть, но и сами способы ее достижения. В принятом и введенном в действие с 01.07.2002 г. УПК РФ в ст. 6 п. 1, 2 о некоторых целях расследования не упоминается вообще, что приводит к ослаблению их достигаемости. Именно поэтому мы предлагаем дополнить указанную ст. 6 УПК РФ в п. 3 словами: «Задачи расследования – быстрое, полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был подвергнут уголовному преследованию и осужден».

Расследование является частью уголовного судопроизводства. Поэтому можно говорить, что цели уголовного судопроизводства являются и целями расследования. В нашей работе

мы будем исследовать цели всего досудебного расследования и его частей; цели следственных действий и их сочетаний.

1.2 Классификация целей в расследовании

Цели расследования различны. Их можно классифицировать по различным основаниям.

Попытку классификации целей предварительного следствия предпринимал И. М. Лузгин, который считал, что в расследовании преступлений существует строго определенное сочетание целей. Их систему он изложил следующим образом:

- 1) общие цели;
- 2) специальные цели;
- 3) особенные цели;
- 4) частные задачи.

К общим целям И. М. Лузгин отнес все задачи, закрепленные в УПК РСФСР, к специальным – цели отдельных этапов следствия, к особенным – цели, зависящие от характера преступления, и, наконец, к частным – задачи отдельных следственных действий. В этой классификации есть «рациональное зерно» – попытка конкретизировать цели предварительного следствия и дознания с учетом особенностей этой стадии уголовного судопроизводства. Однако здесь недостаточно учтены процесс выбора следователем тактических целей и влияние на него общих целей предварительного следствия.

П. С. Элькина предлагала свой вариант классификации целей уголовного процесса:

- ✓ цели перспективные, как искоренение преступности вообще;
- ✓ ближайшие, содействующие первым путем быстрого, полного раскрытия преступления, изобличения виновных и т. д.;

✓ общие цели (которые в соотнесении с перспективными целями являются ближайшими) могут быть сформулированы, как быстрое и полное раскрытие преступлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению, изобличению виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию, ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, а невиновный реабилитирован.

✓ конкретные цели – они существуют не только на стадиях уголовного процесса, но и отдельных следственных действий;

✓ функциональные цели различными путями, методами обвинения и защита оказывают по мощь суду в познании истины;

✓ официальные цели – ими должны руководствоваться субъекты применения норм права;

✓ неофициальные цели – результат безразличного отношения, например свидетеля, не явившегося по вызову следователя только потому, что не хочет затратить на это необходимое время или явно отрицательного отношения к этим целям (свидетель дает, например, заведомо ложные показания, желая ввести в заблуждение органы следствия и суда).

Данная позиция П. С. Элькинд имеет свои положительные стороны и с ней можно в целом согласиться.

Деление целей на конечные, общие, промежуточные предлагает В. Д. Зеленский.

Полагаем, что из всего вышесказанного наиболее правильное деление предложено И. М. Лузгиным и В. Д. Зеленским, так как оно отражает содержание целей расследования и их взаимосвязь.

Поскольку речь идет о расследовании как практической деятельности следователя, то, очевидно, необходимым основанием классификации должно быть содержание этой деятельности. Расследование преступлений – сложная социальная деятельность, направленная на установление событий прошлого путем оценки собранных в соответствии с требованиями УПК РФ по данному делу доказательственных фактов и установление истины. Конечной целью всего уголовного судопроизводства является установление истины по делу.

Материальная истина есть юридическое обозначение того, что содержанием ее является фактическая сторона дела, т. е. факты и обстоятельства, которые относятся к исследуемому по данному делу событию преступления.

Установление истины по делу является конечной целью уголовного судопроизводства. К этой цели ведет ряд других, промежуточных целей. Рассмотрим основания для их классификации.

Чтобы понять многогранность и многоаспектность категории «цель» в сфере уголовно-процессуального права и вместе с тем выявить основную магистральную линию ее компонентов, необходимо использовать разработанный в философии и общей теории права метод классификации целей соответственно определенным критериям. Следует при этом иметь в виду, что «самые различные классификации не исключают друг друга, если их основания не надуманы и не произвольны, а объективны, существенны и важны».

Полагаем, что для классификации целей уголовного судопроизводства можно использовать следующие положения:

1. Цели перспективные и ближайшие. Если борьба с преступностью относится к целям перспективного характера, то содействие этому путем быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных, обеспечения правильного

применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден – к целям ближайшим. Действующее законодательство не провозглашает данные цели. Однако они подразумеваются, ибо без раскрытия преступления невозможно достичь иных целей расследования. Значение конечной цели в том, что она, будучи осознана, имеет большое мобилизующее значение, так как является побудительной силой к достижению ближайших целей.

Поскольку уголовно-правовое и уголовно-процессуальное регулирование – при относительной обособленности каждого из них – две стороны одной и той же государственной деятельности по борьбе с преступностью, перспективные цели уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, как было отмечено выше, совпадают. Это не умаляет, однако, особенностей одного и другого вида правового регулирования, как показателей их оценки, в силу специфики предмета и метода каждого из них.

Если особенное проявляется главным образом в ближайших целях, то общее – в целях перспективных. Последние потому и называются перспективными, что для их осуществления в настоящее время еще нет реальных условий и возможностей. Соответственно достижение данных целей в сфере борьбы с преступностью зависит не только от эффективности указанных видов правового регулирования в настоящее время. Уничтожение преступности, причин и условий, порождающих преступность, предполагает дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. Тем не менее, значение перспективных, как и ближайших целей данных видов правового регулирования, имеет огромное органи-

зующее и мобилизующее значение в обеспечении необходимой направленности поведения субъектов соответствующих прав и обязанностей.

2. Цели общие для уголовного судопроизводства в целом и конкретные, характерные для каждой отдельной стадии уголовного процесса, более того, для каждого конкретного вида процессуальных действий (обысков, выемок, следственных экспериментов, освидетельствований, допросов, экспертиз и др.).

Конкретные цели имеют не только стадии уголовного процесса, но и отдельные процессуальные действия. «Общее намерение, направленное на осуществление конечной цели, – подчеркивает С. А. Рубинштейн, – распространяется на всю цепь ведущих к ней действий и обуславливает общую готовность совершить применительно к различным ситуациям, создающимся в ходе действий, целый ряд частных действий», имеющих свои специальные цели. Говоря о стадии, мы имеем в виду, однако, комплекс процессуальных действий и правоотношений, объединяемых одной или несколькими социальными целями, вытекающими из общих задач уголовного судопроизводства и предопределяющими более конкретные цели отдельных действий (правоотношений). Их осуществление – составная часть общих целей уголовного судопроизводства. Будучи достигнуты, относительно обусловленные цели каждой стадии процесса становятся необходимыми условиями обеспечения комплекса целей уголовного судопроизводства в целом. Так или иначе, но выраженные в нормах уголовно-процессуального права, цели уголовного судопроизводства ориентируют компетентные органы государства (соответствующих должностных лиц) на такое ведение уголовного процесса, которое обеспечило бы достижение его и общих и конкретных целей, а всех лиц, участвующих в уголовном

судопроизводстве, на такое поведение, которое соответствовало бы этим целям.

3. Цели, выражающие направленность всей уголовно-процессуальной деятельности (т. е. конкретные цели уголовного судопроизводства, о которых уже сказано выше) и цели функциональные.

Установленный законом порядок уголовно-процессуальной деятельности и соответствующая ему система правоотношений находят свое выражение не только в делении уголовного процесса на стадии и в их строгой последовательности, но и в возложении на участников данной деятельности (правоотношений) определенных процессуальных функций, определяемых нормами права и выраженных в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности, специальном назначении и роли ее участников.

Вопрос об уголовно-процессуальных функциях может быть рассмотрен в самых различных аспектах специфики таких функций в отличие, например, от функций профессиональных, должностных и др., анализа соответствующих направлений уголовно-процессуальной деятельности, в которых конкретные функции находят свое проявление, и др.

Небезынтересно заметить, что теория уголовно-процессуальных функций, вызывающая на протяжении многих лет решительные возражения отдельных ученых или умалчиваемая в правовой литературе, получила ныне почти всеобщее признание.

«Функция» – круг деятельности, назначение, роль; соответственно и уголовно-процессуальная функция – специальное назначение и роль субъектов уголовного судопроизводства, выраженная в процессе реализации в том или ином конкретном направлении уголовно-процессуальной деятельно-

сти. Подчеркивая (применительно к функциям прокурорского надзора), что «социальное назначение» и «деятельность» это две стороны понятия уголовно-процессуальной функции, А. П. Глебов не без оснований утверждает, что в их диалектическом единстве определяющую роль играет все же социальное назначение, реализуемое в конкретной практической деятельности соответствующих субъектов.

Уголовно-процессуальные функции могут не только следовать одна за другой, но и осуществляться одновременно и во взаимосвязи, причем как в одной, так и в нескольких стадиях процесса. Более того, одновременное сочетание является типичным признаком их взаимосвязи.

Рассматривая уголовно-процессуальные функции как выраженные в определенных направлениях уголовно-процессуальной деятельности назначение и роль субъектов уголовного судопроизводства, мы тем самым подчеркиваем, что:

1) уголовно-процессуальные функции как роль и назначение субъектов уголовного судопроизводства проявляются в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности, которые и складываются из реализации специфических полномочий таких субъектов;

2) все уголовно-процессуальные функции имеют правовой характер, предопределяются нормами права и выражаются в относительно устойчивом правовом статусе каждого из их носителей;

3) не смешивая и не отождествляя уголовно-процессуальные функции с обязанностями субъектов уголовного судопроизводства, необходимо, тем не менее, понять, что вне осуществления конкретных процессуальных обязанностей (впрочем, как и прав) субъектов уголовного судопроизводства категория «функция» остается лишь идеальной категорией, вне ее реального претворения в жизнь;

4) не только некоторые, а все субъекты уголовно-процессуальных прав и обязанностей являются носителями определенных функций;

5) поскольку соответствующие направления уголовно-процессуальной деятельности охватывают не отдельные, а все стадии уголовного процесса, поскольку и реализация таких функций связана не с одной и не с несколькими, а со всеми стадиями уголовного судопроизводства;

6) в той мере, в какой противоречит законам логики соединение в одних руках процессуально противоположных функций (например, защиты и обвинения), этим законам противоречит и признание, например, функции защиты при отрицании функции обвинения. Функция защиты утрачивает какой бы то ни было смысл, если в ее основе не лежит защита от обвинения, составляющего суть функции обвинения.

Функциональная система уголовного процесса, как и система функциональных целей, основана на состязательном построении уголовного судопроизводства. Соответственно, нельзя, отрицая состязательность, признавать расчленение уголовно-процессуальной деятельности (соответствующих правоотношений) на функции, ибо это и есть главное, что составляет содержание принципа состязательности.

Состязательное построение уголовного процесса и означает такое распределение функций, прав и обязанностей между различными субъектами уголовного судопроизводства, которое обеспечивает полное, всестороннее и объективное выявление и исследование материалов обвинения и защиты, познание истины, достижение комплекса всех целей уголовного процесса. Состязательное построение уголовного процесса представляет собой конкретное выражение в данной сфере общественной жизни одного из важнейших законов диалек-

тики – закона единства и борьбы противоположностей. Разными путями, разными методами обвинение и защита оказывают помощь суду в познании истины, являющейся результатом тщательного анализа – сопоставления и противопоставления материалов обвинения и защиты, доводов «за» и «против».

4. Цели официальные и неофициальные. Специфичность предмета уголовно-процессуального регулирования, как было отмечено выше, сочетается со сложностью, а иногда и с противоречивостью складывающихся здесь общественных отношений.

В той мере, в какой понятие цели связано с понятием интереса, официальным целям борьбы с преступностью, воплощающим интерес всенародного государства, нередко противостоит выраженный в неофициальных целях личный интерес тех или иных субъектов уголовного судопроизводства.

Конечная цель расследования – установление объективной истины по каждому уголовному делу. Такая цель вытекает из общих задач уголовного судопроизводства. В свою очередь конечная цель конкретизируется в виде общей цели – «раскрытие преступления». При этом органы расследования обязаны не просто раскрыть каждое преступление, а раскрыть его быстро и полно. Эти цели могут быть достигнуты, если в процессе расследования будет реализовываться цель – «правильное применение закона».

Общие цели расследования. В них входят цели, выведенные из конечных целей и из анализа норм права. Для стадии возбуждения уголовного дела и первоначального этапа предварительного следствия характерны цели, которые можно назвать первоочередными (установление преступного деяния, лица, виновного в его совершении, выяснение иных обстоятельств, связанных с преступлением).

В действующем УПК РФ в отличие от УПК РСФСР нет указаний на быстрое, полное раскрытие преступления. Но это не меняет процесса целеопределения в расследовании. Сущность расследования состоит в установлении всех юридически значимых обстоятельств исследуемого события.

Большое значение на первоначальном этапе расследования имеет установление объективной стороны состава преступления – особенно способа его совершения. В практике нередки случаи, когда преступник совершает преступление одним и тем же способом, присущим только ему. Путем анализа ранее совершенных аналогичных преступлений, следователь по «почерку» устанавливает лицо, совершившее данное деяние.

Закон обязывает следователя выяснить обстоятельства, опровергающие обвинение или исключающие производство по делу, либо влекущее его прекращение. Установление таких обстоятельств способствует реализации стоящей перед органами следствия цели – обеспечить всестороннюю и объективную проверку обвинительных выводов. Поэтому правильность формулирования обвинения невозможна без достижения всех первоочередных целей.

Цели второй группы носят функциональный характер, определяя специфику деятельности следователя. Расположение целей по данной классификации не означает последовательности их реализации в указанном порядке, она зависит от конкретной следственной ситуации. Так, например, мотив преступления известен, а кто его совершил, следователь не знает (квартирный кража). Или наоборот – вначале следователю известно лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, и только при дальнейшем расследовании выясняется мотив совершенного преступления (задержано лицо с автомашиной, принадлежащее другому владельцу, – угон

или хищение?). Такие цели, как профилактика преступлений и воспитательное воздействие, реализуются в течение всего предварительного следствия.

Таким образом, оценивая изложенное, полагаем оптимальной следующую классификацию целей расследования:

- ✓ конечная цель расследования и всего уголовного судопроизводства. Это установление истины по уголовному делу;
- ✓ общие (стратегические) цели расследования:
 - раскрытие преступления;
 - установление виновных.
- ✓ частные (тактические) цели:
 - цели следственных действий;
 - цели иных действий;
 - цели тактических операций.

Ввиду социальной и процессуальной значимости основные цели расследования, на наш взгляд должны быть указаны в законе. В ст. 6 УПК РФ должно быть указано о том, что целями расследования являются раскрытие преступлений и изобличение виновных.

1.3 Понятие целеопределения в расследовании

Цели расследования имеют объективное и субъективное содержание. Объективное – это правовое требование. Следователь, приступая к расследованию, собирая доказательства, конкретизирует и определяет цели следственных и иных действий. В расследовании, таким образом, постоянно происходит процесс целеопределения: формируются и достигается одни, а отпадают другие цели. Целеопределение – это процесс определения общих и частных целей расследования и их конкретизации.

Под целеопределением в расследовании мы понимаем процесс: умственную деятельность и действия следователя по формированию и осознанию целей.

Сущность процесса целеопределения составляет формирование образа будущего результата действия и принятие этого образа в качестве основы для практической или умственной деятельности.

Действуя в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, следователь постоянно стремится к получению необходимых для дела результатов. Поскольку эти результаты вытекают из объективных обстоятельств, познанных следователем, то они правильно им осознаются, т. е. следователь оценивает их субъективно, в форме представления. А это и есть не что иное, как выделение цели. И следователь ставит перед собой цели и действует в соответствии с ними до тех пор, пока не достигнет основного результата – полного раскрытия преступления, выяснения всех обстоятельств по делу.

Таким образом, изначальным регулятором в целеопределении выступают объективные данные и цели, определяемые законом (цели «сверху»). По отношению ко всей деятельности следователя выбор тактической цели – кратковременный процесс, обусловленный появлением у него новых потребностей и мотивов, возникших под воздействием объективной действительности.

Процесс целеопределения начинается с осознания следователем необходимости объективно оценить следственную ситуацию. Сама объективно развивающаяся следственная ситуация выступает «носителем», «поставщиком» тактических целей. От ее правильной оценки зависит дальнейшее направление расследования.

Следователь является исполнителем определенной процессуальной функции, субъектом специфических полномочий, соответствующих характеру этой функции. Особая роль следователя в системе процессуальной деятельности по расследованию преступлений определяется тем, что закон наделяет его властными полномочиями.

Предмет деятельности определяется целью, на достижение которой эта деятельность направлена. Конечная цель доказывания в уголовном судопроизводстве – установление истины. Конкретное содержание последней определяется положениями закона относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию. Та же цель стоит и перед следователем. Вместе с тем следственной деятельности присущи и другие цели. Непосредственно законом они не определены, но теоретически могут быть выделены, исходя из общих задач уголовного судопроизводства.

Нельзя согласиться с мнением, что предметом процессуальной деятельности выступает только констатация тех обстоятельств, которые составляют предмет доказывания и имеют значение для правильного решения вопросов об уголовной ответственности лица. Сведение предмета уголовного процесса только к этому не способствует раскрытию всех аспектов уголовно-процессуальной деятельности. Общий предмет уголовного процесса можно раскрыть с учетом определения предмета деятельности отдельных правоохранительных органов и выделения общих целей их деятельности. Деятельность не только каждого такого органа, но и каждого участника процесса имеет свой предмет, определяемый теми целями, которые они преследуют.

Предмет деятельности – это понятие, имеющее важное значение для выяснения отдельных направлений любой

деятельности. В реальном отношении общее его содержание раскрывается через конкретные цели, которые взаимосвязаны и обусловлены положениями закона.

В уголовно-процессуальной деятельности предмет определен нормами не только уголовно-процессуального, но и уголовного закона. Нормы материального права конкретизируют предмет деятельности органов расследования в зависимости от вида преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств.

Будучи «одним из материальных процессов действительности», преступление неизбежно вносит изменения в сложившиеся общественные отношения, нарушая тем самым установившиеся связи между определенными событиями, явлениями, предметами, отражается в них и само является отражением каких – то процессов. Эта связь объективна. Преступление вызывает не одно такое изменение, а множество их. Отражение новых свойств, которые возникли в общественных отношениях, событиях, явлениях, предметах и пр. в результате изменений, внесенных в них преступлением, в криминалистике получило название «отражающего комплекса». Последний и является объектом познавательной деятельности следователя.

Благодаря «отражающему комплексу», становятся возможными соби́рание доказательств и установление события преступления. При этом познаются обстоятельства, имевшие место в действительности. Однако объект и предмет познания не во всем совпадают. В процессе познания устанавливаются не все признаки, присущие объекту, а лишь те, которые имеют значение для достижения цели.

Таким образом, комплекс обстоятельств, входящих в предмет доказывания, есть значительная группа обстоятельств,

которые в него не входят, но посредством которых первые обосновываются. Это так называемые промежуточные факты. В совокупности эти две группы обстоятельств образуют предмет расследования.

Цель, как компонент расследования выступает в роли фактора, направляющего его на достижение желаемого результата. Она оказывает также существенное влияние на определение законом средств, при помощи которых достигается конкретная цель, а в реальной действительности, от нее зависит и выбор законных средств.

Действие является основным элементом структуры расследования. Основные действия в расследовании – следственные. Им предшествуют, сопутствуют другие действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом или основанными на нем. Это иные процессуальные, организационно-подготовительные, организационно-технические и другие действия: принятие решения о необходимости производства конкретного действия; подготовка к нему определение круга участников; выбор тактики и технических средств; непосредственное проведение действия; анализ полученного результата.

Отметим, что помимо процессуальных, совершаются действия не регламентированные УПК РФ, но основанные на нем. Это организационно-подготовительные (составление планов, беседы, проверки, инструктажи). Примыкают к ним служебные проверочные действия (ревизия по поручению следователя) и оперативно-розыскные действия. Все действия следователя необходимо рассматривать в неразрывном единстве как систему.

Процесс создания структуры конкретного акта расследования – организация. Организация – это упорядочение процесса расследования путем определения и конкретизации его

целей, планирования, создание условий и руководство расследованием.

Расследование преступлений есть разновидность творческой деятельности, которая предполагает выход за пределы заранее установленного масштаба. Следователь только тогда может достигнуть целей предварительного следствия, когда, действуя в соответствии с требованиями закона, будет творчески решать возникающие в процессе следствия вопросы. Искусство следователя проявляется и в умении правильно выбрать диктуемые объективными обстоятельствами тактические цели. И если проблема построения следственных версий и их проверки подверглась глубокому и всестороннему исследованию, то процесс целеобразования в деятельности следователя, являющийся не чем иным, как процессом проверки частной версии, в юридической литературе не рассматривался.

Процесс целеопределения представляет собой движение от субъективного к объективному. Движущей силой этого процесса являются многие факторы и, прежде всего, потребности. Потребность следователя есть выражение его приспособляемости к сложившейся обстановке, что проявляется в активном избирательном отношении к фактическим данным. Из обилия поступающей информации органы следствия и дознания отбирают то, что относится к предмету доказывания в данный момент следствия и то, что имеет значение для дела.

Признаки и свойства преступных действий (как и бездействия) отражаются в средствах и способах их осуществления. Иными словами, имеет место отображение объективно существующих следов преступления. В процессе расследования преступного деяния следователь стремится обнаружить такие следы, для чего ставит перед собой тактические цели, направленные на установление объектов, подлежащих исследова-

нию, и на определение связи конкретного объекта с преступлением. Свойства объекта, его связь с преступными действиями следователь познает с помощью уголовно-процессуальных средств, предусмотренных законом. И так он действует до тех пор, пока в этом существует необходимость, т. е. до полного выяснения всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Для процесса целеопределения характерно то, что объективным основанием формулирования новой тактической цели служат не вообще реальные обстоятельства, а только те, которые следователем познаны и уточнены.

Следователь оценивает не только поступающую информацию, но также и свои возможности по воздействию на исследуемый объект. Последнее связано с выбором средств в зависимости от сложившейся ситуации, а также от перспективы ее изменения в интересах достижения объективной истины.

Между осознанием цели и ее выбором, как правило, проходит определенное время, так называемый период сомнений и колебаний (ориентации). Вместе с тем следственная практика подтверждает, что такого временного разрыва может и не быть. Это имеет место тогда, когда следователь осознает сразу и цель и способ ее осуществления, когда у него нет сомнений в том, что надо выбрать именно эту цель и что путь к ее достижению должен быть именно таким. Обычно так бывает, если следователь эту цель ставил уже не раз и действия, которые он производил для ее достижения, были эффективны.

Таким образом, целеобразующий процесс в деятельности следователя начинается с анализа исходной информации, в которой содержится и результат предыдущего действия. Затем у него формируется суждение о наличии нужных объективных свойств объекта, соответствующих предмету следственной деятельности. После этого следователь сопоставляет

имеющиеся у него доказательственные данные с теми, которые он может получить в будущем, используя все формы мышления, в том числе анализ, синтез и особенно сравнение, аналогию. В результате этих сложных умозаключений у него складывается суждение о возможности изучения объекта для получения данных, имеющих значение для дела, создается образ желаемого результата. Говоря иными словами, следователь сформулировал новую тактическую цель.

Самостоятельность в выборе действий имеет место при условии, если законодатель считает, что действие должно быть вынесено с учетом конкретной следственной ситуации. В таких случаях, действуя в соответствии с общими требованиями закона, следователь, на основе произведенной им оценки фактических данных, выбирает из возможных вариантов такие действия, которые наиболее целесообразны и эффективны на данный момент для достижения как целей, сформулированных в законе, так и поставленных тактических целей. Варианты могут быть закреплены в норме или «предложены» объективными обстоятельствами.

Детальный анализ психологической структуры следственных действий содержится в работах А. В. Дулова, который определяет три уровня исследования этой структуры. На первом он выделяет постоянные элементы, обязательно присущие любому следственному действию, имея в виду, что на этом уровне «осуществляется сознательное абстрагирование от конкретных условий, объектов, субъектов». Однако такой уровень исследования характерен не для модели однотипных действий, а для общей модели любого действия следователя.

Моделирование действий с учетом соотношения общего и частного в практической деятельности облегчает установле-

ние ориентировочной основы действия, позволяет следователю предвидеть направление и результаты деятельности.

К решению проблемы о моделировании действий следователя нельзя подходить, исходя лишь из указаний, которые содержит закон по поводу каждого следственного действия. Бесспорно, основанием для построения модели служат нормативные требования, предъявляемые к следственной деятельности. Вместе с тем при этом необходимо учитывать и множество других действий, производимых следователем при расследовании различных видов преступлений.

Как в доказывании в целом, так и в отдельных элементах этого процесса, например при криминалистической идентификации, применение любого метода познания истины связано с мыслительной деятельностью субъекта доказывания

Через весь процесс доказывания проходит логическое обоснование предположений и выводов, сделанных следователем и судом на основе собранных по делу фактических данных.

Законы логического мышления эффективно используются при разработке розыскных и следственных версий, составлении на их основе плана розыскных и следственных действий, при проведении осмотра места происшествия, следственного эксперимента, обыска, опознания, допроса и других процессуальных действий, при формулировании выводов и принятии решений – везде, где требуется строгая, логическая последовательность, доказательность и обоснованность суждений и действий.

Законы логического мышления нужно понимать лишь как свойства правильного мышления следователя, эксперта, судьи, а отнюдь не как преподанные им извне нормы. «Законы эти не выражают ничьих предписаний. Это – подлинны законы. Они присущи всем действиям правильного мышления

и имеются налицо всюду, где мышление правильно. Законы эти имеют власть над мышлением даже независимо от того, знает ли что-нибудь само мышление о них и о том, что ими предписывается. Обязательная для правильного мышления сила законов мышления обусловлена не тем, что законы эти являются нормами мышления, а тем, что черты мышления, сказывающиеся в действии этих законов, выражают и отражают свойства самой действительности: определенность каждого предмета, отличие его от остальных и обусловленность его другими предметами».

Мышление следователя, судьи, эксперта и других субъектов уголовно-процессуальной деятельности, как и мышление любого человека, протекает в логических формах.

При оперировании логическими приемами следователь, судья, эксперт должны исходить из единственно научного метода познания – материалистической диалектики.

Расследуемое следователем преступление является событием прошлого, познаваемым преимущественно опосредованным, рациональным путем. Так как следователь и судья факт совершения преступления сами не наблюдали, непосредственное восприятие самого события преступления, как чувственная ступень познания, отсутствует, а чувственное познание выражается только в восприятии субъектом доказывания различных следов преступления. Естественно поэтому, что одного чувственного восприятия для познания механизма происшествия, хотя бы в силу изложенного, недостаточно.

Вместе с чувственной ступенью познания в неразрывной связи с ней происходит и логическое осмысление собранных по делу фактов, их исследование, анализ. «Анализ – есть способ исследования, играющий огромную роль в процессе движения мысли от внешней видимости явлений к их сущности,

в процессе преодоления противоречия между внешним и внутренним. Расчленив сложное целое на его части, анализ это делает не только для того, чтобы показать, из каких составных частей состоит предмет, а для того, чтобы обнаружить сущность предмета».

Анализ отдельных доказательств и их совокупности как целого представляет первую ступень в установлении связей между доказательствами, их значения и роли в доказывании.

Сложность анализа отдельных фактов, которые обнаружены следователем, обусловлена тем, что эти факты предстают не в изолированном виде, а отражают многие взаимодействия и связи во всей их сложности. Анализ позволяет выделить отдельно взятый факт, изолировать его от всех связей и зависимостей, рассмотреть его в чистом виде, абстрагируясь от окружающей действительности, выяснить обуславливающие его причины и вытекающие из него следствия, а затем уже рассмотреть его связи с другими фактами.

Анализ начинается с того, что следователь определяет относимость отдельных фактов к расследуемому им делу. Для этого он строит версии (предположения), позволяющие ему установить связи между отдельно собранными фактами и служащие логической основой дальнейших действий по обнаружению соответственно предполагаемых существующими фактических данных, их исследованию и последующей оценке.

В процессе собирания, фиксации, проверки и оценки доказательств применяется эмпирическое (чувственное) и рациональное (логическое) познание в неразрывной связи с практической деятельностью следователя по установлению обстоятельств, имеющих значение по делу, т. е. здесь имеет место процесс доказывания, «внутренней» стороной которого является мыслительная, логическая деятельность, приводящая к познанию фактов и установлению истины по делу.

Анализ как логическая категория не существует без другой категории рационального мышления – без синтеза, выражающего закономерности процесса мысленного соединения отдельных частей познаваемого объекта в единое целое. Познание доказательств в их совокупности, в их связях и опосредствованиях есть уже одно из проявлений синтетического начала в мышлении следователя или судьи. Уже в самый момент осуществления анализа налицо и синтез, ибо даже объяснение единичного через общие понятия есть акт синтеза.

Диалектическое понимание категорий анализа и синтеза помогает уяснить изменение содержания этих понятий в зависимости от гносеологической стадии процесса доказывания, на которой они применяются следователем или судом. Так, на стадии чувственного восприятия доказательственных фактов, когда следователь имеет дело с теми данными, которые непосредственно даются ему его органами чувств и которые подвергаются мыслительной обработке, применяется прямой анализ и синтез. Анализ при этом, как отмечает А. П. Шептулин, выступает как непосредственное мысленное расчленение воспринимаемых предметов, явлений на отдельные элементы (свойства); синтез – как непосредственное соединение в единое целое вычлененных в процессе анализа отдельных сторон (свойств). Такой анализ и синтез еще не могут обеспечить различения существенного от несущественного, необходимого от случайного. Этой цели служит другая форма анализа и синтеза (А. П. Шептулин именует ее возвратным анализом и синтезом). Возвратный анализ – это уже не просто расчленение целого на части и рассмотрение каждой части порознь, а расчленение с целью выявления причины исследуемого явления. Точно так же и возвратный синтез – это уже не простое соединение частей с целью получить общее представление об

объекте, а соединение с целью воспроизведения причинно-следственной связи. Эта форма анализа и синтеза уже позволяет отделить существенное от несущественного, необходимое от случайного.

Однако для познания содержания доказательства необходимо знание не отдельных его сторон, а всего доказательства как целого, как системы его сторон и свойств, в его связях и опосредствованиях, в системе других доказательств по делу. Этим целям служит третья, высшая форма анализа и синтеза – структурный анализ и синтез, связанный с движением познания от абстрактного к конкретному. Познание сущности доказательства осуществляется при этом через вычленение существенных сторон и свойств явления и их содержание, отображающее в сознании субъекта доказывания ход объективного развития данного явления, «снимок» этого развития, конечно, приблизительный, освобожденный от случайностей, но в целом верно отражающий сам процесс развития явления.

Правильное мышление всегда является последовательным мышлением. Следовательно, признав истинными некоторые положения и развивая из них выводы, нельзя в то же время допускать в доказывании те утверждения, которые противоречат признанным, т. е. истинным положениям.

На этом принципе и построен логический закон противоречия, согласно которому, как уже отмечалось, не могут быть сразу истинными два высказывания, из которых одно утверждает нечто о предмете, а другое, в то же время, отрицает то же самое об этом же предмете.

Закон противоречия служит логическим основанием всякого отрицания. Правильно понятый формально-логический закон противоречия не отрицает вовсе тех внутренних противоречий, которые существуют в действительности. Однако,

с точки зрения правильного мышления несовместимы противоречивые высказывания относительно одного и того же предмета, в одно и то же время, при рассмотрении данного предмета в одном и том же отношении (суждения: «А есть В» и «А не есть В» не могут быть в одно и то же время истинными).

Согласно третьему закону логического мышления, закону исключенного третьего, «между утверждением и отрицанием одной и той же мысли нет ничего третьего или среднего; если одна мысль отрицает, то истинной будет только одна из этих двух мыслей (или – или, т. е. третьего не дано: «А есть или В, или не В»).

В соответствии с этим законом истина может быть только в пределах этих двух утверждений, ибо по закону противоречия два противоречащих друг другу утверждения не могут оба быть истинными. Следовательно, истинность одного из этих двух утверждений означает ложность другого. Однако решение вопроса о том, какое из двух противоречащих высказываний будет истинным и какое ложным, не решается законом исключенного третьего и требует особого исследования.

В исследовательской работе криминалиста закон исключенного третьего имеет большое значение, позволяя исключать ложные выводы, останавливать свое внимание лишь на истинных утверждениях, устранять в своих выводах всякую половинчатость и, следовательно, неопределенность. Не соблюдение требования этого закона и его принципа «или - или» в следственной или экспертной практике приводит к распространенной ошибке в выводах.

Определенность заключения не означает категоричности утверждения следователя или эксперта, так как в ряде случаев они не имеют возможности определенно утверждать, а имеют основания лишь с известной степенью вероятности предполагать.

Вероятность предположения следователя или эксперта также должна быть определенной и мотивированной.

Четвертый закон логического мышления – закон достаточного основания – характеризует ту черту логического мышления, которая называется доказательностью. Этот закон гласит, что «всякое утверждение может быть призвано истинным только при достаточном основании» («А» есть потому, что есть «В»).

Следовательно, для всякого утверждения должно быть указано достаточное основание, в силу которого данное утверждение является истинным. «Ни один факт, – пишет В. Ф. Асмус, – не может иметь место, ни одно событие не может наступить, если они причинно не обусловлены другими фактами и другими событиями. Ни одна мысль не может быть признана истинной, если нет достаточного основания для ее истинности в других истинных мыслях. При этом истинной может быть только та мысль, которая правильно отражает действительные факты».

С учетом вышеизложенного можно сформулировать понятие целеопределения. Целеопределение – это процесс определения и конкретизации целей. Это умственный процесс, основанный на анализе имеющихся фактических данных и определений предстоящего результата (чаще обстоятельства) следственных и иных действий. Он включает построение отдельных тактических целей и всей системы целей по уголовному делу.

В юридической литературе встречаются термины «целеполагание», «целеобразование», «целеопределение». Полагаем, что это одно и то же понятие, означающее процесс конкретизации и определения целей.

Процесс целеопределения различается по своей сложности. Очевидно, что он будет различен в случаях простых

и сложных расследований. На процесс целеопределения будут влиять и следственная ситуация начального этапа расследования. Простая ситуация, когда известны большинство обстоятельств.

Целеопределение является исходным элементом организации. Под организацией, как отмечалось, понимается упорядочение расследования путем конкретизации и определения ее целей, планирование, создание условий для качественного производства следственных действий, взаимодействия и координации, руководства расследованием. Организация – это образующая начало расследования. Как верно отмечал А. В. Дулов, организация начинается с определения целей расследования. Сам процесс целеопределения необходимо рассматривать в связи с указанными элементами организации расследования, прежде всего с планированием.

Итак, цель расследования – предвосхищаемый следователем результат совершаемого действия, тактической операции и всего расследования в целом.

Цели расследования подразделяются на:

- ✓ конечные (установление истины по уголовному делу);
- ✓ общие (раскрытие преступления, изобличение виновных лиц и др.);
- ✓ частные (цели следственных действий и тактических операций).

Целеопределение в расследовании – умственная деятельность следователя, направленная на определение и конкретизацию возможных результатов следственных и иных действий и всего расследования.

Целеопределение является образующим началом расследования. Оно есть основной элемент организации расследо-

вания и неразрывно связано с другим ее элементом – планированием.

Значение целеопределения трудно переоценить. Посредством целеопределения предвосхищаются обстоятельства, установление которых позволяет делать вывод об истине.

Анализ содержания целеопределения позволяет выявлять основные проблемные вопросы этого процесса. К ним относятся:

1. Понятие целеопределения в расследовании.
2. Механизм целеопределения в расследовании.
3. Формирование системы целей по уголовному делу.
4. Факторы, детерминирующие процесс целеопределения и его оптимизация.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ЦЕЛЕОПРЕДЕЛЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Роль следственных версий в целеопределении

Собирание, исследование и оценка доказательств по уголовному делу – это сложный и многогранный процесс. Его конечная цель состоит в полном и точном установлении всех обстоятельств расследуемого преступления. Выводы следователя относительно фактов, образующих преступление, сформулированные в обвинительном заключении или другом процессуальном акте, которым завершается расследование, должны быть истинными, т. е. соответствующими действительности.

Однако истинное знание о составе, квалифицирующих признаках преступления, обстоятельствах, отягчающих и смягчающих уголовную ответственность и наказание, появляется не сразу. Оно складывается в итоге тщательного и всестороннего сбора, изучения и проверки доказательств.

В начальный период раскрытия и расследования преступлений о многих фактах можно составить не истинное, а вероятное, предположительное знание. Так, в ряде случаев нельзя определенно утверждать, кем было совершено преступление, с какой целью, когда, где и при каких обстоятельствах. Об этом можно судить только предположительно. Нередко в начале следствия нет ясности, было ли совершено преступление или имеет место его инсценировка, либо заявитель о преступлении невольно заблуждается.

Такого рода неопределенность знаний о составе преступления в начале его расследования объясняется неполнотой, противоречивостью доказательственной информации. Постепенно, по мере изучения условий и обстоятельств совершения и сокрытия преступления, накопления о них достоверной информации, догадки уступают место достоверным выводам, образуется истинное знание об исследуемом событии.

Переход от вероятности к достоверному знанию – закономерность любого процесса познания, а одним из наиболее эффективных методов познания при раскрытии и расследовании преступления является построение и проверка версий.

По своей логической природе версия является разновидностью гипотезы. Этим термином в логике обозначаются:

- а) умозаключение, содержащее в себе предположение;
- б) процесс мысли, ведущий к умозаключению;
- в) творческий компонент мышления, догадка о существовании фактов, которые непосредственно не воспринимаются.

Гипотеза – обоснованное предположение о закономерностях возникновения, существования и развития явлений природы, общества или мышления.

Объяснить происхождение исследуемых явлений означает познать причину, вызвавшую данные явления. Взаимосвязь между явлениями, для познания которой строится гипотеза, представляет собой объективную связь, существование которой не зависит от нашего сознания. С помощью гипотезы мы лишь вскрываем эту объективно существующую зависимость явлений.

В процессе раскрытия и расследования преступлений при объяснении отдельных фактов или совокупности обстоятельств выдвигается ряд гипотез, по-разному объясняющих эти факты и обстоятельства, их называют версиями

(от лат. *versio* – оборот; *verso, uersare* – видоизменять). Версия есть не что иное, как одна из гипотез, одно из возможных предположений, объясняющих происхождение или свойства отдельных обстоятельств преступления или события преступления в целом.

Под версией в расследовании преступлений понимается основанное на полученной следователем (сотрудником, органа дознания) информации, предположительное (вероятное) объяснение сущности изучаемого события или отдельных его обстоятельств, причинной связи между фактами, построенное в целях установления истины по уголовному делу.

В литературе нет единой концепции понятия версии. Так, А. М. Ларин определяет версию как «строящаяся в целях установления истины по делу интегральная идея, образ, несущий функции модели исследуемых обстоятельств, созданный воображением, содержащий предположительную оценку, наличных данных, служащий объяснением этих данных и выраженный в форме гипотезы».

Г. В. Арцишевский полагает, что версия – это «предположение следователя в отношении еще не установленных юридически важных обстоятельств исследуемого события, представляет собой максимально широкое обобщение имеющихся сведений и фактов, связывающих единым объяснением и направленное на полное раскрытие преступления, изобличение виновных, реабилитацию невиновных».

Ян Пешак определяет версию следующим образом: «следственная версия – это обоснованное собранным материалом предположение о формах связи и причинах отдельных явлений расследуемого события (или его в целом) как одно из возможных объяснений установленных к этому времени фактов и обстоятельств дела». Г. Н. Александров, в ранее упомя-

нутой работе рассматривает версию как «обоснованное умозаключение следователя, объясняющее определенное событие преступления».

А. Н. Васильев считает, что версия – это «индуктивное умозаключение следователя в форме предположения, основанное на фактических данных о событии преступления и его отдельных обстоятельствах, подлежащих проверке по логическим правилам дедукции». Не задаваясь целью подробного рассмотрения содержания каждого определения, нельзя не обратить внимание на то, что в основе любого определения версии лежит понимание ее как предположительного объяснения фактов. И, исходя из этого, под версией надо понимать основанное на всей совокупности данных, полученной следователем, предположительное (вероятное) объяснение сущности изучаемого события или отдельных его обстоятельств, причинной связи между фактами, построенное в целях установления истины по уголовному делу и подлежащее проверке.

Версия обеспечивает развитие знания от вероятного (предположительного) к достоверному (истинному) знанию. Именно поэтому она играет по существу роль метода познания в расследовании преступления.

Способность версии углублять и расширять знания следователя (дознателя) по конкретному делу и обеспечивать переход от вероятности к достоверности объясняется логической структурой версии как формы мышления.

В структуре версии выделяют:

- ✓ основания версии, т. е. информацию, на базе которой она строится;
- ✓ предположительное суждение, объясняющее сущность, происхождение или связь фактов (содержание версии);

✓ данные науки или опытные положения (обобщения практики расследования преступлений), которые используются при построении версии.

Исследователи подчеркивают, что версия как разновидность гипотезы должна обладать такими свойствами, как непротиворечивость установленным фактам, принципиальная проверяемость, простота, приложимость к более широкому кругу явлений, которые могут быть обнаружены в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства.

Каждая следственная версия должна объяснять максимально широкий круг имеющихся в распоряжении следователя сведений, а при необходимости их непротиворечивости – всю их совокупность. Любая следственная версия в качестве общего предположения обобщает имеющиеся у следователя сведения о проверяемом событии. В зависимости от характера этих сведений возможны два способа их обобщения.

При первом способе имеющиеся сведения непротиворечивы и позволяют дать единое предположительное объяснение всей совокупности исходных данных, связать все эти данные одним объяснением. Несколько версий, выдвинутых по уголовному делу, в таких случаях представляют собой разные варианты единого объяснения всей совокупности исходных данных.

В целях выявления неизвестных обстоятельств по уголовному делу при непротиворечивости исходных данных следователь выдвигает версии, каждая из которых связывает единым объяснением всю совокупность этих данных. Такое положение характерно и для завершающей стадии расследования преступления, когда все интересующие следствие существенные факты установлены достоверно и имеют только одно объяснение. При этом не следует смешивать эти разные по

своему познавательному значению единые объяснения обстоятельств дела на разных этапах познавательного процесса. Когда все существенные обстоятельства дела достоверно установлены, то единственно возможное их объяснение является истиной, которая добыта следователем в процессе сложного исследования. Версия же, выдвигаемая для установления еще неизвестных обстоятельств дела и связывающая единым объяснением непротиворечивые исходные данные, является одним из возможных объяснений этих данных.

В других случаях следователь сталкивается с противоречивой информацией. При этом каждая выдвинутая версия не охватывает какой-то части сведений, которая «не вписывается» в объяснение, содержащееся в версии.

Исходя из вышеизложенного, следует заметить, что следственная версия может и должна выдвигаться при наличии противоречащих ей в целом сведений. Следователь не должен исключать построения следственной версии и тогда, когда имеются противоречащие ей сведения, и не должен отказываться от ее проверки и достоверного подтверждения таких сведений. Любой факт объективной реальности как форма достоверного знания остается неоспоримым и всегда сохраняет свое некоторое содержание, в то время как гипотезы, теории, версии рушатся. Однако сам по себе, ничем не связанный с другими факт лишен смысла в решении поставленной проблемы. Важно не просто установить тот или иной факт связи с проверяемым событием, но и проанализировать, правильно определить его смысл и роль в системе других фактов и сведений, относящихся к исследуемому событию. Такое же внимание к фактам и сведениям, противоречащим выдвинутой версии, необходимо проявлять и в процессе раскрытия и расследования преступлений при проверке версий. Следователь

всегда должен замечать так называемые «противоулики», не оставлять их без внимания, а подвергать тщательной проверке, после чего оценивать их значение. Особое значение имеет исследование «противоулик» в тех случаях, когда версия подтверждается рядом достоверных доказательств, но внезапно обнаруживается один противоречащий ей факт. При таком условии необходимо выяснить достоверность этого факта, а также определить, есть ли другие факты, которые могли бы опровергнуть либо нейтрализовать вскрытое противоречие. Скрывая преступление или свое участие в его совершении, преступники нередко заранее подготавливают себе алиби, тщательно продумывают другие способы сокрытия преступления. Реализация таких способов затем противоречит версии о причастности конкретного лица к совершенному преступлению.

В версионной работе вопросы об использовании методов познания имеют принципиальное значение. Не секрет, что сегодня по-прежнему некоторые ошибки в следственной и судебной практике при построении и проверке версий нередко объясняются недостаточно правильным применением методов познания, отступлением от требований закона, на основе и с учетом которых они применяются.

Метод познания неразрывно связан со средствами познания. При построении и проверке версий недостаточно только представлять себе цель познания по уголовному делу и пути ее достижения. Необходимо, кроме этого, располагать средствами познания, являющимися по существу «инструментами» познавательной деятельности. Эти средства И. М. Лузгин разделяет на две большие группы:

1) средства познания, которыми человек оперирует в мышлении;

2) материальные предметы, используемые человеком для достижения целей познания при расследовании преступлений.

В первую группу входят приемы логического мышления, понятия, словарный запас сотрудников, призванных обеспечивать раскрытие и расследование преступлений.

Ко второй группе средств познания относятся разного рода приборы, приспособления, материалы, которыми сотрудники правоохранительных органов пользуются в практической деятельности для решения стоящих перед ними задач.

Во-вторых, данные методы детерминируются влиянием предмета познания, т. е. преступным деянием.

Прежде чем перейти к непосредственной характеристике особенностей отдельных методов познания, используемых в построении версий те, представляется целесообразным акцентировать внимание на некоторых специальных вопросах, затрагивающих понятия свойств предметов, процессов и явлений, встречающихся в практике правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений.

Известно, что каждое явление, каждый предмет и процесс обладают многими свойствами. Оперуполномоченного и следователя при построении и проверке версий интересуют не все эти свойства, а только те из них, знание которых позволит правильно решить стоящие перед расследованием задачи и установить в конечном итоге истину по уголовному делу.

При построении и проверке версий используются как по отдельности, так и в определенном сочетании следующие общенаучные методы познания: наблюдение; сравнение; измерение; эксперимент; моделирование; реконструкция; анализ и синтез; индукция и дедукция; аналогия; методы абстрагирования и формализации; другие.

Систематизация версий. При расследовании преступлений большое значение имеет упорядоченность работы. Этому должна способствовать систематизация версий, их объединение в определенные группы – комплексы по существенным признакам. Таковыми, прежде всего, являются признаки юридического состава преступления. С начала расследования преступления следователь обязан организовать собирание и изучение доказательств так, чтобы соответственно требованиям закона объективно, полно и точно установить все юридические признаки общественно-опасного деяния. С учетом этих признаков целесообразно осуществлять группировку версий, относящихся к объекту преступного посягательства, субъекту, субъективной и объективной сторонам преступления. Такая группировка версий способствует систематизации доказательств в основном комплексе, их изучению и затем использованию для аргументации выводов по расследуемому преступлению.

Дополнительно целесообразно производить группировку версий по вспомогательным комплексам доказательств. Такие комплексы образуются для проверки относимости и допустимости отдельных доказательств. Например, по уголовному делу о вымогательстве у подозреваемого при обыске в квартире обнаружен документ, дающий право вывоза конкретного перечня культурных ценностей за пределы РФ. Чтобы установить, относится ли он к делу и можно ли его использовать в качестве доказательства, строится ряд версий (следственных, экспертных, оперативно-розыскных), объясняющих происхождение документа и его связь с событием преступления. Эти версии, как и полученные при их проверке данные, образуют вспомогательные комплексы.

Полагаем, что следственная версия в расследовании является методом познания событий произошедшего. Но она

имеет и организующую роль и является одним из средств определения целей расследования.

Проверка версий – это исследование содержащихся в них предположений о каких-либо событиях или фактах. Задача следствия – проверить все версии и установить истину по уголовному делу.

Если построение версий – это, по сути, объяснение событий, фактов, то проверка версий представляет собой, прежде всего, практическую деятельность, состоящую из собирания доказательств и их изучения. Версии помогают целенаправленно организовать эту деятельность, они вносят в нее порядок. Именно поэтому версии образуют основу плана расследования преступления, его костяк.

Проверка версий, как и их построение, производится на основании фактических данных, установленных расследованием. Однако есть принципиальное различие между основаниями для построения версий и основаниями их проверки. Для построения версии следователь вправе использовать любые данные, в том числе и сведения, полученные оперативным путем. Это возможно в силу предположительного, ориентирующего характера версий. Проверка версий должна обеспечить установление истины по уголовному делу. Поэтому она производится только на основании фактических данных.

Как уже отмечалось, версия – это всего лишь предположение, нуждающееся в проверке. Чтобы организовать такую проверку, необходимо конкретизировать каждую версию. Эта логическая операция именуется выводением следствий из версии и осуществляется с применением дедукции: версия рассматривается в качестве некоторого общего положения, из которого дедуцируются следствия, а точнее, следователь должен получить ответы на все те вопросы, которые появляются по ходу производства следственных действий.

Основные требования, предъявляемые к выведению следствий:

1. При исследовании каждой версии должны выводиться все реально возможные следствия.

2. Между следствиями, выведенными из версий, должна существовать логическая связь.

3. Во всех случаях при проверке версий должны быть устранены возможные противоречия между выводимыми следствиями.

4. Первоначально выводятся необходимые, а затем случайные следствия.

5. В типичных версиях ввиду преобладания в них элементов опытного знания следствия также будут содержать преимущественно опытные положения.

6. Только практическое подтверждение или опровержение следствий позволяет сделать достоверный вывод о правильности или ошибочности версии. Здесь следует учитывать, что проверяемые версии не могут быть ложными. Они должны быть правильно построенными.

7. Следствия из частных версий выводятся по мере их возникновения. Эти следствия должны согласовываться с имеющимися доказательствами и другими версиями.

8. При исследовании версий о мотивах совершения преступления следствия должны указывать на вероятный круг лиц, среди которых надлежит отыскивать преступника, дополнительные следы преступления, характеризующие способ совершения преступления, связи преступника и т. п.

9. Следствия, выводимые из версий относительно предмета (объекта) преступного посягательства, также должны способствовать установлению личности преступника, места и способа вероятного сокрытия объектов посягательства, спосо-

ба сбыта предметов кражи, взятки и т. п., а также ряда других обстоятельств.

Как известно, проверка версий осуществляется главным образом посредством проведения следственных действий, организационных, подготовительных, ревизионных, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Логическая обработка выдвинутых версий по расследуемому уголовному делу складывается из нескольких стадий и состоит в том, что следователь:

1) выводит логические (мыслительные) следствия из каждой версии, определяя, какие следы должны или могли быть обнаружены, если данная следственная версия соответствует действительности;

2) продумывает конкретные следственные действия, организует иные мероприятия, посредством проведения которых можно убедиться в существовании (или несуществовании) мысленно выведенных следствий и их следов, обеспечить фиксацию и проверку этих следов;

3) определяет последовательность, сроки и место проведения запланированных действий.

В реальной действительности выведение логических следствий из версий, выбор при этом соответствующих следственных действий и т. д. не являются однократным актом. В процессе расследования определенного преступления в связи с конкретизацией выдвинутых, возникновением дополнительных версий и получением новых данных следователь обычно не раз возвращается к осмысливанию путей и способов проверки построенных версий и выведенных из них следствий, но каждый раз уже на другом, более широком и прочном фундаменте фактических данных (сведений).

Выведение логических следствий является и элементом целеопределения. Логическое следствие есть ни что иное, как вопрос, на который должен ответить следователь. Это обстоятельства, которые надо установить. Следователь мысленно выводит следствия – цели своих действий, как бы моделируя результаты этих действий.

А. В. Дулов справедливо отмечает, что метод моделирования расследования (а версия является одной из его разновидностей) должен обеспечивать построение общей модели целей деятельности по расследованию.

Моделирование нельзя рассматривать как универсальный метод познания, заменяющий или поглощающий другие методы. Это один из общих методов познания, используемых при проверке версий в процессе раскрытия и расследования преступлений. Однако его специфика позволяет под иным углом зрения посмотреть на мыслительную деятельность следователя.

Сущность моделирования состоит в создании модели исследуемого объекта и его изучения с помощью этой модели.

Мысленное моделирование при проверке версий обладает сложной структурой, которая зависит от особенностей предмета познания, задач следствия, содержания сведений о событии преступления, средств и приемов познания. Система мысленных представлений, понятий, суждений о событии неразрывно связана с представлениями о способах установления истины, которые получают свое выражение в плане расследования преступления.

Мысленное моделирование представляет собой диалектически подвижное единство чувственно-наглядных образов и логических построений.

Чувственно-наглядные образы (преимущественно зрительные и слуховые образы явлений, предметов, процессов,

ситуаций, людей) возникают у следователя в результате ознакомления с обстановкой на месте происшествия, предметами преступного посягательства, следами, показаниями очевидцев, документами и др.

Логические построения являются результатом осмысливания фактов, оценки сведений о них.

Чувственно-наглядные элементы в структуре мысленного моделирования следователя при проверке версий нельзя рассматривать изолированно от логических элементов. Например, изучая обстановку на месте происшествия, следователь размышляет о происшествии и связях фактов, учитывает объяснения подозреваемого (обвиняемого), очевидцев и потерпевшего, обращается к собственному опыту. При этом чувственно-наглядные образы переплетаются с версиями, а последние влияют на остроту восприятия и ее направленность. Чувственно-наглядные образы помогают оперировать понятиями, соединять их, устанавливать связи между фактами, а применительно к проверке версий позволяют следователю воспроизводить в сознании картину события, оценивать доказательства и использовать их для решения задач расследования преступления.

Мысленному моделированию присуще свойство подвижности. Природа человеческого мышления, для которого характерно непрерывное развитие, изменение, обновление, определяет и свойства мысленных моделей, формирующихся в сознании следователя. По мере изучения обстоятельств события преступления они развиваются, наполняясь новым содержанием. При этом нельзя отрицать и то, что в некоторых моделях содержится определенная стабильность. Их внутренняя структура, в частности система чувственных образов, делает их относительно устойчивыми. Благодаря этому мысленные

модели события способны сохраняться в памяти, аккумулируя в себе информацию. Если бы они были неустойчивыми, возможность целенаправленного отбора, оценки и использования сведений о событии преступления и его отдельных обстоятельствах исключалась бы.

Динамичность и относительная устойчивость мысленного моделирования при проверке версий представляет собой диалектическое единство противоположных свойств, характеризующих эти модели.

Специфической особенностью мысленного моделирования при проверке версий является формирование мысленных моделей под воздействием правосознания следователя, его представлений и понятий о нормах уголовного и уголовно-процессуального права. Определяя направление в накоплении, проверке и использовании информации, нормы права, отраженные в сознании следователя в виде определенной системы правовых знаний, служат как бы своеобразным фильтром, сквозь который пропускается информация, используемая для формирования мысленных моделей. Подобную роль в формировании мысленной модели события играют нравственные понятия, принципы морали. Они выступают определенным мериллом в проверке и оценке фактов и тем самым влияют на формирование мысленной модели исследуемого события.

Формирование мысленной модели сопровождается одновременно при проверке версий отображением хода и результатов познания в следственных актах (протоколах, схемах, планах расследования преступления).

А. В. Дулов верно отмечает, что основой моделирования цели деятельности по расследованию является предварительное теоретическое построение модели преступления.

Моделирование дает возможность создать мысленный аналог изучаемого события, путей и способов его познания. Значение этой модели состоит в том, что она направляет при проверке версий поиск, «наращивание» и оценку информации о событии. Только посредством мысленного моделирования сначала гипотетически, а затем достоверно формируются представления о недоступных непосредственному восприятию связях между фактами и всех элементах состава преступления, его квалифицирующих признаках. Поэтому мысленное моделирование является эффективным средством познания, инструментом, с помощью которого исследуются факты, оцениваются доказательства.

Моделирование посредством версии:

- ✓ ориентирует о возможном круге доказательств, которые необходимо установить для исследования обстоятельств преступления;
- ✓ позволяет разработать одновременно несколько направлений в отыскании и исследовании доказательств на основе содержания версий, построенных относительно события в целом, отдельных его элементов или частных фактов;
- ✓ благодаря выведению следствий создается возможность детализировать перспективную модель, определить круг вопросов, которые и должны быть исследованы следственными действиями, тактическими приемами и специальными действиями.

На основании проведенных выше исследований можно дать определение логическому следствию.

Логическое следствие – логические правила выведения из построенной следственной версии. Если версия верна, то в реальной действительности должны существовать определенные факты.

Таким образом, построение версий не самоцель, а средство познания путем определения тактических целей расследования. Выводимые из каждой версии логические следствия есть ни что иное, как цели следственных и иных действий. В этом заключается организационная роль следственных версий.

2.2 Механизм целеопределения в расследовании

Попытаемся дать общую характеристику познавательного процесса, т. е. исследовать путь от ограниченного знания о каком-нибудь событии преступления к полному знанию об этом событии или обстоятельствах, связанных с ним. Этот процесс развивается в глубину по линии от незнания к знанию предположительному, фрагментарному, недостаточному, а от него к знанию полному, всестороннему, достоверному.

В расследовании существуют две ситуации, в которых оно осуществляется:

- 1) когда познаваемое событие совершено в условиях очевидности;
- 2) когда познаваемое событие совершено в условиях неочевидности.

Рассмотрим первую ситуацию. Непосредственное познание в условиях очевидности позволяет исследующему субъекту – следователю или органу дознания, получать прямые доказательства непосредственно из источников и носителей информации.

Посредством прямых и косвенных доказательств устанавливаются обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ:

- ✓ событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершенного преступления);
- ✓ виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;

- ✓ обстоятельства, влияющие на степень ответственности обвиняемого (смягчающие и отягчающие), а также иные обстоятельства, характеризующие личность преступника;

- ✓ характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

В случае, когда преступление совершено в условиях очевидности, механизм целеопределения выглядит так: следователь конкретизирует цели, т. е. конкретизируется само событие, место совершения преступления, время, лицо, совершившее преступление, объективная сторона, цели, мотивы, которыми руководствовался преступник при совершении преступления.

Например: На автодороге Краснодар – Новороссийск водитель С. автомашины «Волга» ГАЗ – 3110» в условиях недостаточной видимости в ночное время был ослеплен дальним светом встречного автомобиля и произвел наезд на велосипедиста. Последнему были нанесены многочисленные травмы головы и туловища. Данное преступление совершено в условиях очевидности: известны личности потерпевшего и обвиняемого и другие обстоятельства события. Следователь в этой ситуации лишь ставит цели определить мотивы, умысел, состояние потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого), т. е. версии не строятся, а цели конкретизированы.

И. С. специалист в области компьютерной техники в мае 2002 г. заключил договор на услуги электронной почты и сети «Интернет». В связи с этим он имел доступ к нескольким компьютерам в организациях и у себя дома. И. С. подобрал пароли к адресам пользователей электронной почты и начал рассылать письма от имени ТТС и ГТС г. Туапсе с просьбой сообщить свои реквизиты, в том числе учетные имена сети «Интернет» с паролями.

Работал И. С. по выходным дням и в ночное время.

Техническим персоналом ГТС г. Туапсе были проведены мероприятия по определению телефонного номера, с которого работал И. С. В результате оперативно-следственных действий преступник И. С. был задержан.

В случаях, если преступник задержан на месте совершения преступления или сразу же после его совершения, то для данной ситуации характерны следующие первоначальные следственные действия. Если мы проанализируем эти действия применительно к примеру с преступлением в сфере информации, то они будут следующими:

- 1) личный обыск задержанного И. С.;
- 2) допрос задержанного;
- 3) осмотр и фиксация состояния ЭВМ, сетей ЭВМ и машинных носителей, допросы очевидцев, а также лиц, обеспечивающих работу информационной системы, в том числе и должностных лиц;
- 4) важнейшим элементом является выемка документов (с участием специалиста в области компьютерной техники), в том числе и на машинных носителях, фиксирующих состояние информационной системы в момент вторжения в нее злоумышленника или его программы и отражающих последствия вторжения;
- 5) принятие мер к фиксации состояния рабочего места, с которого осуществлялось вторжение в информационную систему. Такое место может быть как по месту его службы, так и дома, в местах, где установлена соответствующая аппаратура, например, различные вычислительные центры и т. д.

Полученные в результате доказательственные факты могут стать основанием для принятия следователем решения о привлечении лица в качестве обвиняемого по уголовному делу.

На этом этапе происходит реализация общих целей – установление полной ясности, т. е. раскрытие преступления.

В приведенном выше нами примере, в условиях очевидности было совершено преступление в сфере информации.

Объективную сторону данного преступления составляет неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, что повлекло копирование И. С. информации.

Несанкционированное проникновение к органам управления ЭВМ или в сеть ЭВМ следует рассматривать как приготовление к доступу к компьютерной информации. Доступ к компьютерной информации считается неправомерным, если: лицо – И. С., имеет доступ к данной информации, но осуществляет его помимо установленного порядка, с нарушением правил его защиты.

Ст. 10 и 11 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», устанавливая, что государственные информационные ресурсы РФ являются открытыми и общедоступными, делают исключение для документированной информации, отнесенной законом к категории ограниченного доступа (отнесенной к конфиденциальной).

В соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», защите подлежит любая документированная информация, неправомерное обращение с которой может нанести ущерб ее собственнику, владельцу и иному лицу.

Неправомерный доступ к компьютерной информации осуществляется, как правило, по двум причинам:

- 1) из «спортивного интереса», т. е. для проверки собственной квалификации;
- 2) в целях совершения другого преступления.

В данной ситуации в механизме целеопределения происходит конкретизация события:

✓ следователю необходимо установить место совершения преступления, таковым в нашем примере являются рабочее место на предприятии, а так как И. С. по ночам осуществлял проникновение в информационную сеть через домашние средства связи, то и его квартира;

✓ время совершения преступления, оно было четко зафиксировано в момент доступа И. С. к информационной сети через ГТС г. Туапсе, а техническим персоналом был определен телефонный номер, с которого он работал;

✓ установлено, что лицом, совершившим преступление в сфере информации, является И. С.;

✓ виновность И. С. установлена (ч. 1 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 272 УК РФ), а также в содержании принципа вины в ст. 5 УК РФ говорится, что вина в форме умысла или неосторожности – необходимое условие уголовной ответственности, виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности ст. 24 УК РФ;

✓ установить мотивы преступления, для этого необходимо дать характеристику умышленного преступления:

– преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступлений ч. 2 ст. 25 УК РФ;

– преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало,

но сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично ч. 3 ст. 25 УК РФ.

Полагаем, необходимо сказать, что по частным обстоятельствам, в очевидных преступлениях могут строиться следственные версии. В этих случаях определяются частные цели.

Например, некий Н. изготовил у себя на работе пистолет с целью совершения преступлений, совершил ограбление, при попытке задержания бросил пистолет и скрылся, но вскоре был арестован. В данном случае общая версия будет направлена на установление фактов, составляющих предмет доказывания: события преступления (время, место, способ совершения преступления), его последствий, виновности обвиняемого. Установление места изготовления пистолета достигается при помощи частной версии, проверить которую следователь может путем постановки таких целей:

1) установить свидетелей, которые могли видеть, как Н. изготавливал пистолет на заводе;

2) обнаружить на рабочем месте инструмент и формы, с помощью которых был изготовлен пистолет;

3) выявить свидетелей, которые бы подтвердили нахождение пистолета у Н. до совершения им преступления;

4) выяснить, не хранит ли Н. у себя дома патроны к пистолету.

Формируя цели, следователь также выбирает и средства их достижения. Реализация этих целей позволила бы установить факт принадлежности пистолета Н.

Целенаправленность общих версий обусловлена целями, сформулированными в законе, частных – целями, которые выбирает сам следователь. В первом случае определяется общее направление, во втором – оно конкретизируется. Таким образом, версия определяет направление и пределы выявления

фактических обстоятельств, тогда как выделение и реализация тактических целей является способом познания этих обстоятельств.

Основаниями для построения частной версии служат объективные данные, устанавливаемые в ходе расследования, имеющие причинную связь с предметом доказывания, и они же выступают основанием, для выдвижения тактических целей. Иными словами, основания для построения частной версии и для выбора новой цели – совпадают.

Расследование преступлений есть разновидность творческой деятельности, которая предполагает выход за пределы заранее установленного масштаба. Следователь только тогда может достигнуть целей предварительного следствия, когда, действуя в соответствии с требованиями закона, будет творчески решать возникающие в процессе следствия вопросы. Искусство следователя проявляется и в умении правильно выбрать диктуемые объективными обстоятельствами тактические цели. И если проблема построения следственных версий и их проверки подверглась глубокому и всестороннему исследованию, то процесс целеобразования в деятельности следователя, являющийся не чем иным, как процессом проверки частной версии, в юридической литературе не рассматривался.

Процесс целеобразования представляет собой движение от субъективного к объективному.

Под целеобразованием в следственной деятельности мы понимаем процесс, состоящий из действий следователя по формированию и осознанию новых целей и путей их достижения. В целеобразующей деятельности следователя необходимо выделить непосредственный процесс формирования тактических целей, определить роль закона в этом процессе и его (процесса) психологическое содержание.

Сущность процесса целеобразования составляет формирование образа будущего результата действия и принятие этого образа в качестве основы для практической или умственной деятельности. На данный процесс оказывают влияние содержание объекта, знания и опыт следователя. Он имеет две фазы: образование новой цели как некоторого обобщенного образа будущего результата и ее реализация. Ставя новую цель, следователь учитывает общие цели, поставленные перед ним законом, и объективные данные, полученные в результате расследования.

Прежде чем выделить и осознать ту или иную цель, следователь производит ряд действий, при помощи которых устанавливает и проверяет новые факты. Только убедившись в их достоверности, он определяет цель своих дальнейших действий. Можно сказать, что реальность, объективная действительность по существу «диктует» следователю, какую цель надо избрать на том или ином этапе расследования и какие средства для этого использовать.

Если объективные обстоятельства трактуются следователем неверно, то это влечет ошибку в выборе цели и в итоге приводит к искаженному направлению следствия, что отдаляет на неопределенное время достижение нужного результата.

Основная предпосылка выбора следователем новых тактических целей – получение новых фактических данных. Постановка и достижение субъективных целей зависят от реальных условий и объективных возможностей для их реализации. Рассмотрим это на примере. Гражданке З. было предъявлено обвинение в том, что из-за неприязненных отношений с сестрой своего бывшего мужа она отравила его малолетнюю племянницу, дав ей шоколадную конфету, в которую вложила сильнодействующий яд – стрихнин. Обвиняемая, отрицая

свою виновность, утверждала, что девочка отравилась настойкой гриба, которую выпила у своего деда.

Следователь поставил перед собой цель – выяснить причину наступления смерти. Основанием для постановки такой цели послужили, фактические данные, полученные в результате осмотра места происшествия, допросов свидетелей-очевидцев, подозреваемой. Он назначил проведение судебно-медицинской экспертизы, для чего требовалось наличие соответствующих объектов: трупа погибшей, рвотных масс, а также настойки гриба. Однако следователь смог представить в распоряжение эксперта только труп девочки. Экспертиза не обнаружила в крови трупа каких-либо ядов, а поэтому установить причину смерти не представлялось возможным. Тогда следователь выдвинул новую цель – выяснить поведение девочки с момента, когда она съела конфету и до летального исхода. Он допросил всех лиц, на глазах которых умерла девочка, и таким путем установил анамнез болезни. На основании этих данных эксперт пришел к выводу, что история болезни девочки соответствует заболеванию при отравлении стрихнином. В данном случае изменились условия, необходимые для производства экспертизы, а значит, видоизменился и объект исследования, а предыдущий результат послужил основой для выбора новой цели.

Из магазина «Молоко» Октябрьского продторга г. Тимашевска были похищены 9 тыс. руб. Преступник проник в магазин, взломав окна, и вынес железный ящик с деньгами. При осмотре места происшествия на стекле окна были обнаружены пальцевые отпечатки, пригодные для сравнительного исследования. Следователь, оценив и переработав имеющуюся в его распоряжении информацию, выдвинул версию, что данное преступление мог совершить муж одной из про-

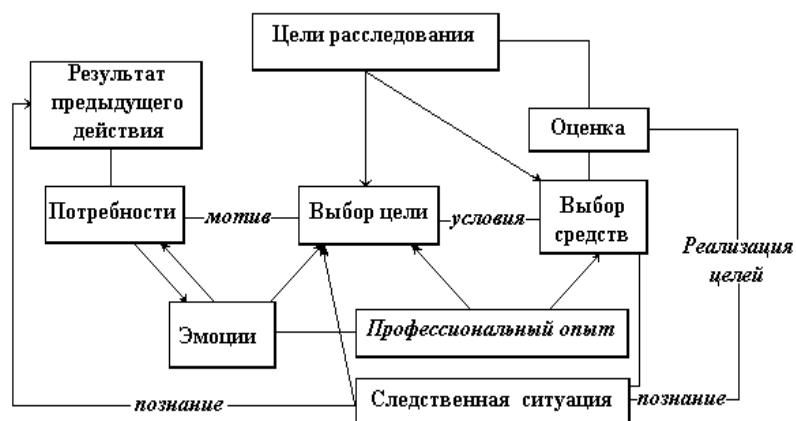
давиц, некий гражданин П., ранее судимый за грабеж. Проведенная с этой целью проверка показала, что П. к факту хищения денег из магазина не имел никакого отношения. Тогда следователь поставил новую цель: выяснить, кому могут принадлежать обнаруженные на оконном стекле пальцевые отпечатки. Оказалось, что они оставлены гражданином М., неоднократно судимым и совершившим побег из мест лишения свободы.

Действуя в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, следователь постоянно стремится к получению необходимых для дела результатов. Поскольку эти результаты вытекают из объективных обстоятельств, познанных следователем, то они правильно им осознаются, т. е. следователь оценивает их субъективно, в форме представления. А это и есть не что иное, как выделение цели. И следователь ставит перед собой цели и действует в соответствии с ними до тех пор, пока не достигнет конечного результата – полного раскрытия преступления, выяснения всех обстоятельств по делу.

Представляем примерную схему возможных структурных взаимодействий основных компонентов процесса целеобразования и факторов, влияющих на него.

На схеме показаны основные компоненты: цели, сформулированные в законе; следственная ситуация; результат предыдущего действия; выбор цели и ее осознание; выбор путей достижения цели; результат. К числу факторов относятся потребности, которые являются основой всех побуждений следователя. Они всегда связаны с программированием его поведения и могут проявляться в таких формах, как: мотив, интерес, установка, эмоции, увлеченность, профессиональный опыт, волевое напряжение и т. д.

Схема процесса целеопределения в расследовании

Потребности. Потребность – это выражение необходимости. В уголовном судопроизводстве необходимость (т. е. обязательность выполнения) представляет собой один из характерных признаков закона.

Потребности следователя детерминированы законом, что выражается в осознании им необходимости действовать в соответствии с предписаниями правовых норм. Все действия, совершаемые следователем, и принимаемые им решения по делу должны быть необходимыми и только такими.

Осознанная потребность следователя складывается как из общественной потребности борьбы с преступностью, так и из его внутренней потребности выполнения своего долга. Она, (потребность) проявляется в форме желаний, стремлений, мотивов действий, оценки поведения и т. д.

Процесс целеобразования начинается с осознания следователем необходимости объективно оценить следственную ситуацию. Сама объективно развивающаяся следственная си-

туация выступает «носителем», «поставщиком» тактических целей. От ее правильной оценки зависит дальнейшее направление следственной деятельности.

Потребность следователя есть выражение его приспособляемости к сложившейся обстановке, что проявляется в активном избирательном отношении к фактическим данным. Из обилия поступающей информации органы следствия и дознания отбирают то, что относится к предмету доказывания в данный момент следствия и то, что имеет значение для дела.

Признаки и свойства преступных действий (как и бездействий) отражаются в средствах и способах их осуществления. Иными словами, имеет место отображение объективно существующих следов преступления. В процессе расследования преступного деяния следователь стремится обнаружить такие следы, для чего ставит перед собой тактические цели, направленные на установление объектов, подлежащих исследованию, и на определение связи конкретного объекта с преступлением. Свойства объекта, его связь с преступными действиями следователь познает с помощью уголовно-процессуальных средств, предусмотренных законом. И так он действует до тех пор, пока в этом существует необходимость, т. е. до полного выяснения всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Для иллюстрации приведем пример.

В Усть-Лабинском районе Краснодарского края на р. Кубань во время сильного паводка было совершено убийство инспекторов рыбнадзора на почве мести. Первый осмотр (изрубленная топором лодка, два трупа с многочисленными огнестрельными ранениями, повреждения на деревьях от дробы) позволили следователю получить общее представление о характере события: убийство совершено из охотничьего ружья браконьерами.

Полученные данные явились основанием для постановки тактических целей – установить, кто из жителей близлежащих населенных пунктов спустил на воду свою лодку, имеющую плоское днище; не оставлены ли на месте убийства следы, свидетельствующие о причастности какого-либо конкретного лица к преступлению. Следователь проявил настойчивость в поиске этих следов и, по мере спада воды, неоднократно производил дополнительные осмотры частей земли, освобожденных от воды. При третьем осмотре из большого количества мусора и полузатопленных бревен он выделил обломок от бархотины (верхнего обода) весельной лодки длиной 44 см, окрашенный в разные цвета. Этот предмет соответствовал сложившейся «смысловой ситуации»: преступники (или преступник), возможно, попали на место происшествия на лодке (об этом свидетельствовали также след от плоскодонной лодки, оставленный на песке, свежий разлом обломка со следами зарубов от топора и т. д.). Во время четвертого осмотра места происшествия следователь нашел папковую стреляную гильзу от охотничьего ружья 16-го калибра. Имея такие данные (обломок и гильзу), он поставил перед собой следующие цели: найти плоскодонную лодку с поврежденной бархотиной и ружье, из которого выстреляна обнаруженная гильза. Впоследствии обломок и гильза оказались решающими факторами в установлении убийцы.

Мотив. В психологической литературе общепризнанным является понимание мотива как осознанной потребности. Различая потребность и мотив, психологи понимают под последним предмет, который побуждает к деятельности и на который направлена цель.

Мотив для следователя имеет и побудительную, и направляющую силу. Однако мотив следователя надо рассматривать

не как первичное духовное начало, а как отражение особенностей – объективной действительности. Ф. Энгельс писал: «Все, что побуждает человека к деятельности, должно проходить через его голову...».

Невозможно дать однозначное определение мотива, сказав, например, что следователем движет стремление раскрыть преступление. На деле все гораздо сложнее. Следователя побуждает к деятельности не только факт совершения преступления, но и осознание необходимости его раскрытия. Этот мотив опосредован также правовыми требованиями, обязывающими действовать должным образом по отношению к возникающим объектам, связанным с преступлением. Все эти факторы, отражаясь в сознании следователя, побуждают его к постановке новых целей на пути к достижению конечного результата. При этом роль мотива такова, что он определяет «зону объективно адекватных целей». Иными словами, следователь верно определит цель, если объект действия и само действие будут соответствовать мотиву.

Психологи отмечают явление сдвига мотивов на цель, т. е. превращения цели в мотив. Это явление связывается с изменением иерархии целей и рождением новых мотивов, побуждающих к новым видам деятельности, когда прежние цели психологически дискредитируются.

На наш взгляд, такое явление не должно иметь место в следственной деятельности. Дискредитация целей, сформулированных в законе, означала бы необходимость действовать вопреки требованиям закона. Поэтому можно говорить не о дискредитации «законных целей», а о поэтапном выборе новых тактических целей, которые могут изменяться в зависимости от сложившихся условий.

Специфика поведения следователя при расследовании преступлений проявляется, в частности, и в том, что имеет место совпадение его мотивационной сферы с характером «предлагаемой» законом цели, поскольку мотив следователя отвечает интересам общества, отраженным в нормах закона. В деятельности следователя не может быть противопоставления мотива и цели.

Исходным началом в действиях следователя выступает их объективная обусловленность, состоящая в том, что он приступает к расследованию уголовного дела в таких условиях, которые не зависят ни от его воли, ни от его желания. Эти же объективные условия формируют у следователя процессуальный интерес, который становится стимулом к деятельности.

Интерес. Вопрос о процессуальном интересе следователя почти не разработан в юридической литературе. Марксистская философия отводит интересу большую роль при анализе реальных причин общественных и индивидуальных действий. Интерес входит в число факторов, определяющих социальное поведение субъекта во всех сферах общественной жизни. В. И. Ленин понятие «интерес» употреблял для обозначения как определенных сторон общественного бытия субъектов, так и определенного состояния их сознания, рассматривая «интерес» в качестве социального явления, обусловленного действительностью.

Как отметил А. Д. Кокорев, эта категория имеет большое методологическое значение, поскольку объективный характер интересов и необходимость их осознания должны учитываться при решении проблемы взаимоотношений общественных и личных интересов в уголовном судопроизводстве. Это имеет значение и при решении вопросов, возникающих в процессе выделения тактических целей.

Общественные и личные интересы, являясь социальными ценностями, в уголовном судопроизводстве соответственно выступают как интересы правосудия и как интересы участников уголовно-процессуальной деятельности. Естественно считать, что следователь, представляя органы, призванные вести борьбу с преступными проявлениями, выражает интересы правосудия. Но интересы правосудия и процессуальный интерес нельзя полностью отождествлять.

В процессе целеобразования процессуальный интерес выступает как осознанная следователем необходимость активной реализации своих полномочий и получения только такого результата своей деятельности, в котором заинтересовано государство и который законодатель предусмотрел в законе.

Интерес следователя, будучи социальным явлением, опосредован законом и адекватно отражает по своему характеру общественный интерес. Уголовно-процессуальный закон не только охраняет этот интерес, но и создает необходимые условия, чтобы следователь мог удовлетворить его. Для этого он не только наделен правами и обязанностями, но в его распоряжении имеются и уголовно-процессуальные средства. Последние оказывают влияние на осознание следователем интереса и побуждают его к конкретному поведению, производству таких процессуальных действий, которые способствуют удовлетворению этого интереса. Действуя в силу требований норм закона, следователь свою деятельность строит так, чтобы устранить изменения, противные закону, и восстановить то, что было нарушено преступлением. В его интересе фиксируется объективно существующая зависимость между фактом совершения преступления со всеми его последствиями и необходимостью устранения этих последствий.

Интерес следователя в своем социальном развитии проходит следующие этапы: формирование, сохранение и реализацию. Он формируется в основном в процессе обучения, при подготовке к будущей профессии, а закрепляется в практической работе. Сформировавшись, интерес «наличествует» постоянно. Реализуется интерес во время следственной деятельности, конкретизируясь в зависимости от криминалистической характеристики преступления.

Эффективность выбора и достижения тактической цели зависит, и в первую очередь в психологическом плане, от того, насколько заданная законом цель соответствует личному интересу следователя, от его волевого усилия, эмоций. Он, как и любой человек, имеет свои личные интересы, которые находятся в сложном переплетении с процессуальным интересом, и между ними не исключены противоречия.

В тех случаях, когда у следователя, в силу сложившихся условий, возникают симпатии или антипатии к тому или иному участнику предварительного следствия, его поведение должно быть подчинено служебному долгу. При наличии внутреннего конфликта процессуальный интерес побуждает следователя к выполнению своих обязанностей, а, значит, и к охране законных интересов личности в процессе расследования преступлений.

Изложенное позволяет дать определение процессуально-интереса следователя. Это – закрепленная в нормах уголовного-процессуального закона социальная потребность, осознанная следователем как необходимость неукоснительного выполнения своего долга и своих процессуальных обязанностей. Установка. В следственной деятельности особая роль принадлежит социальным качествам следователя, совокупность которых принято называть установкой. Когда речь идет об уста-

новке, имеется в виду прежде всего то, как проявляются эти качества при выполнении следователем своей процессуальной функции.

Основой формирования в сознании следователя так называемых фиксированных установок служат: его деятельность; профессиональный и жизненный опыт; осознание необходимости точного выполнения требований правовых норм; идейная зрелость; идеалы; интересы и т. д. По мере накопления опыта пополняется арсенал установок. Приступая к расследованию преступления, следователь обладает набором различных фиксированных установок, опосредованных прошлым опытом, которые определяют мотивы его поведения в процессе следствия.

Анализ понятия «установка» привел психологов к выводу об иерархичности ее структуры в механизме регулятора человеческой деятельности. Применительно к следственной деятельности эта структура выглядит следующим образом: первый уровень (самый высший) – социальная установка, второй – ситуативная установка, третий – целевая установка.

Социальная установка – это осознание следователем целей и задач уголовного судопроизводства. Ситуативная предполагает его готовность действовать, опираясь на прошлый опыт расследования преступления в аналогичной ситуации и учитывая изменения, которые произошли в обстановке. Суть целевой установки состоит в определении системы тактических целей (процесс целеобразования).

Установка позволяет следователю принимать правильные решения, критически относиться к своим действиям. Выбору конкретной цели предшествует сложная мыслительная деятельность, которая в конечном итоге должна закончиться принятием варианта поведения, наиболее оптимального в создавшейся

ситуации. На принятие такого решения оказывает влияние накопленный следователем опыт расследования аналогичных дел в сходных ситуациях.

При расследовании преступлений следователь всегда имеет дело с реально существующими разновидностями событий, повторяющимися в практике (вид преступления, схожая ситуация и т. п.), которые дают основания для выделения тактической цели. При таком положении установка определяет его избирательное отношение к действительности, помогая выделить из многочисленных разрозненных обстоятельств те, которые имеют юридическое значение. Однако каждое преступление по своему характеру неповторимо, а преступные действия обвиняемых строго индивидуальны.

Установка, определяя отношение следователя к объективным обстоятельствам, не объясняет своеобразия конкретного преступления, а учитывает только общее, типичное для определенной категории дел. То специфическое, что присуще именно данному преступлению, следователь устанавливает в результате творческого подхода к анализу события.

Для процесса целеобразования характерно то, что объективным основанием формулирования новой тактической цели служат не вообще реальные обстоятельства, а только те, которые следователем познаны и учтены. Следователь оценивает не только поступающую информацию, но также и свои возможности по воздействию на исследуемый объект. Последнее связано с выбором средств в зависимости от сложившейся ситуации, а также от перспективы ее изменения в интересах достижения объективной истины.

Для расследования характерно возникновение не одной, а нескольких целей, которые могут и не совпадать между собой. В таких случаях следователь должен выбрать одну цель,

которая, по его мнению, отвечает объективной необходимости на данном отрезке расследования. Подобный выбор основывается на оценочных суждениях следователя, на его субъективном предпочтении одной цели другой. Здесь имеет место влияние на следователя результатов оценки тех характерных (типичных) свойств объекта, которые уже ранее встречались в расследованных им преступлениях.

Между осознанием цели и ее выбором, как правило, проходит определенное время, так называемый период сомнений и колебаний (ориентации). Вместе с тем следственная практика подтверждает, что такого временного разрыва может и не быть. Это имеет место тогда, когда следователь осознает сразу и цель и способ ее осуществления, когда у него нет сомнений в том, что надо выбрать именно эту цель и что путь к ее достижению должен быть именно таким. Обычно так бывает, если следователь эту цель ставил уже не раз и действия, которые он производил для ее достижения, были эффективны.

Таким образом, целеобразующий процесс в деятельности следователя начинается с анализа исходной информации, в которой содержится и результат предыдущего действия, либо информация дается ему извне. Затем у него формируется суждение о наличии нужных объективных свойств объекта, соответствующих предмету следственной деятельности. После этого следователь сопоставляет имеющиеся у него доказательственные данные с теми, которые он может получить в будущем, используя все формы мышления, в том числе анализ, синтез и особенно сравнение, аналогию. В результате этих сложных умозаключений у него складывается суждение о возможности изучения объекта для получения данных, имеющих значение для дела, создается образ желаемого результата.

Говоря иными словами, следователь сформулировал новую тактическую цель.

Подводя итог произведенным выше исследованиям о механизме целеопределения, можно отметить, что в условиях неочевидности (большинство обстоятельств преступления неизвестны) следователь строит версии о событии, о личности преступника. Из каждой версии выводятся логические следствия – предположение о существовании фактов при условии, что данная версия верна. Установление этих фактов и есть тактические цели расследования. Следователь таким путем определяет цели расследования. Механизм целеопределения прост в очевидных преступлениях. Следователь только конкретизирует цели расследования. В сложных ситуациях следователь строит версии и путем выведения из них логических следствий, определяет цели расследования.

2.3 Формирование системы целей по уголовному делу

Цель – системообразующий стержень всего процесса расследования. Промежуточной целью в этом процессе будет являться преодоление информационного дефицита, а по мере его снижения происходит постепенная адаптация следователя к той криминалистической ситуации, которая подлежит исследованию.

В процессе преодоления информационной неопределенности следователь вносит в оценку ситуации рациональность, взвешенность, избегая тем самым проблем при совершении следственных ошибок.

Для того, чтобы вести разговор о системе целей по уголовному делу, очевидно, необходимо дать определение системы вообще.

Под системой понимается упорядоченное определенным образом какое-то множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих в совокупности что-то целое.

В любой системе можно выделить наиболее существенные компоненты:

1. Система – упорядоченная совокупность (элементов).

А. Все элементы системы взаимодействуют в пределах границ этой системы, являясь одновременно подсистемами. Для подсистем характерны особенности, свойства или характеристики самой системы.

Б. Все отдельно взятые элементы системы могут взаимодействовать как внутри системы, так и взаимодействовать с самой средой.

В. Система, обладая наличием нескольких элементов или подсистем, выполняет свои функции и не должна в обязательном порядке сводиться к отдельным функциям подсистемы.

При характеристике системы мы всегда должны учитывать то, что системы должна существовать в рамках пространства и времени. Поэтому при формировании системы целей по уголовному делу необходимо, очевидно, исходить с позиций существования отдельных ее составляющих в прошлом, настоящем и будущем. При этом обязательно исследуются какие-либо состояния системы в определенный момент времени, т. е. в процессе производства следственных действий состояние всей структуры организации расследования будет изменяться в зависимости от состояния составляющих ее элементов (целей, обстоятельств по делу, действий по установлению этих обстоятельств, а так же субъектов этих действий).

Попытаемся исследовать оптимальные варианты применения системы методов в целеопределении.

Один из вариантов системы оптимизации криминалистических методов следственных действий можно представить следующим образом:

1. Анализ следственной ситуации с выделением критериев ее развития. Этот процесс можно представить в двух вариантах:

- ✓ при активной деятельности следователя;
- ✓ при пассивной деятельности следователя.

2. На основе имеющихся фактических данных построить систему версии по уголовному делу. При этом необходимо чтобы каждое принятое решение реализовывалось через методические элементы, связи этих элементов и их взаимодействие. Элементы метода необходимо подбирать наиболее оптимальным образом.

3. Выявление перспектив во всех применяемых следователем решениях. Чем больше их следователь обнаружит в собственных размышлениях, тем продуктивнее будет результат.

4. Наиболее эффективный результат применения какого-нибудь метода или нескольких методов может быть достигнут при условиях:

- ✓ свободный выбор метода;
- ✓ возможность преобразования метода в случае необходимости его применения в определенной следственной ситуации в зависимости от личности следователя и участников следственных действий;

✓ планирование результатов от реализации метода (приема).

5. Составление плана, таким образом, осуществляется объединением методов в логически обоснованные связки, группы.

После построения системы оптимизации отдельных методов в прогрессе целеопределения при расследовании уголовного дела, очевидно, следует преобразовать ее до максимальной адаптации.

Для того, чтобы правильно построить всю систему целей в процессе целеопределения при расследовании уголовных дел нам необходимо иметь понятие организации расследования.

Организация расследования – это сложное, многоплановое, социальное явление, включающее в себя:

- ✓ логико-психологическое преобразование первоначальной информации, а после ее обоснования, предполагающего смену целей и задач по каждому принимаемому решению;
- ✓ альтернативность в направлениях при раскрытии преступлений;
- ✓ определение границ при производстве тактических операций и определенных следственных действий;
- ✓ очередность проведения проверки версий.

Организация начинается с формирования целей. Организация также может быть выражена искусством следователя осуществлять руководство при расследовании уголовных дел в полном объеме.

Целеопределение, планирование и избрание направления в расследовании – это умственная деятельность. Эти элементы организации расследования взаимосвязаны. Они представляют собой стратегию расследования.

Определение предмета расследования (всех обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования уголовного дела) и конкретизация предмета доказывания осуществляется на начальном этапе расследования. На данном этапе несистематизированная масса тактических способов, приемов

и средств выстраивается следователем в четкую, организованную систему целей при расследовании преступлений. Довольно много путей ведет к познанию истины, но следователь должен уметь выявлять самый короткий, при условии, что он соответствует требованиям закона.

Этим и объясняется ответственность начального этапа. Определяя предмет расследования, следователю необходимо стремиться к выяснению, в первую очередь, тех обстоятельств, посредством которых могут быть установлены обстоятельства предмета доказывания или обстоятельства, характеризующиеся в уголовно-правовой характеристике преступлений как признаки.

Сложность определения предмета расследования характеризуется многими факторами:

- ✓ проблемностью следственной ситуации;
- ✓ сложностью определения для расследования полезности собираемой информации;
- ✓ неотложностью, ограниченностью во времени;
- ✓ ответственностью;
- ✓ избранием неправильного направления расследования.

По ходу расследования перед следователем стоят множество и разнообразие обстоятельств, подлежащих установлению по конкретному уголовному делу.

Их перечень можно представить:

1. Обстановка совершения преступления (время, место, природно-климатические условия и т. д.).
2. Способ совершения преступления.
3. Данные, характеризующие личность преступника и его связь с потерпевшим.
4. Размер ущерба, обеспечение возможностей его возмещения.

5. Виновность лица в совершении преступления, формы вины и мотивы.

Из вышеизложенного можно предположить, что в предмет расследования входит множество и разнообразие обстоятельств, подлежащих установлению по каждому конкретному делу, а отсюда и множество целей.

Следователь выводит из каждой версии логические следствия. Они и есть цели следственных действий и их сочетаний – тактических операций. Образуется сочетание тактических целей. Это сочетание необходимо систематизировать и упорядочить. Один и тот же факт может устанавливаться при проверке различных версий. Это так называемые общеверсионные вопросы. Например, причина, время наступления смерти потерпевшего при расследовании убийств. Одна и та же цель определяет содержание проверки двух и более версий. Поэтому это так называемые общеверсионные цели. Они являются первым элементом системы целей по уголовному делу.

Существуют цели без построений версий – вневерсионные, например: при расследовании хищений на предприятии необходимо знать структуру этого предприятия или получить характеристику на лицо, являющееся участником по делу и его связь с потерпевшим. Здесь следователь решает вневерсионные вопросы (цели).

Вторым элементом системы будут цели, определенные проверкой только данной версией. Поскольку версий бывает две и более, то, соответственно, следователь выстраивает систему целей по каждой версии и всему расследованию в целом.

Образованные цели можно представить как общие, частные. Последние подразделяют на общеверсионные, версионные и вневерсионные. Эти обстоятельства определяются (конкретизируются) без построения версии, т. е. в любом случае.

Вневерсионными можно считать и цели первоначальных следственных действий. Необходимость их производства, а равно и последовательность осуществления вытекает из научно-практических рекомендаций и практики расследования. Обусловлены же они необходимостью получения исходной информации, на базе которой строятся определенные версии, определяются цели расследования и составляется план его производства.

Весь комплекс целей, перечисленных выше, составляет систему взаимосвязанных элементов, представляющих систему целей по конкретному делу. Необходимо сказать о всесторонности, объективности и полноте исследования при построении системы целей по конкретному делу, как об одном из главных принципов познания истины. Этот принцип должен существовать на всем протяжении процесса целеопределения и формирования системы целей по делу.

Система целей должна обладать определенными свойствами:

- ✓ устойчивостью;
- ✓ изменчивостью.

Эти свойства проявляются по каждому конкретному делу обособленно, т. е. в одних случаях они существуют как элементы системы целей, а в других, они могут изменяться лишь по объему в большую или в меньшую сторону в зависимости от сложности расследования и следственной ситуации.

При построении системы целей по уголовному делу необходимо все стоящие перед следователем вопросы разделить на определенные подсистемы (группы):

1. Вопросы, касающиеся непосредственно объективной стороны состава расследуемого преступления (Что? Где? Когда? Как?).

2. Вопросы, касающиеся непосредственно субъективной стороны состава расследования преступления: почему? зачем? как? какие факторы влияли на сознание подозреваемого? и т. д.

3. Вопросы, касающиеся непосредственно объекта расследуемого события: что? кто? размер ущерба?

4. Вопросы, касающиеся непосредственно субъекта расследуемого события. Кто? (пол, возраст, характеристика, специальные навыки, судимость, отношения к потерпевшему; качества, преобладающие при совершении преступления – жестокость, ум, меланхолия, цинизм и т. д., которые могут проявляться при производстве следственных действий).

При построении системы целей по уголовному делу необходимо учитывать, что каждая из целей предопределяет определенную совокупность действий, которые следователю надо уметь предвидеть, преодолеть, компенсировать другими действиями. В одних случаях приходится эти действия усиливать, а в других ослаблять. Иногда получается довольно сложное конструктивное нагромождение одних целей на другие, но в этом моменте необходимо выбрать главную цель или две-три, это будет вполне оправданным решением.

Подводя итог вышесказанному, можно представить систему целей или «дерево целей» по расследуемому уголовному делу в следующем виде:

1. Конкретизация стратегических (главных) целей.
 2. Определение тактических целей расследования на основе каждой следственной версии.
 3. Определение тактических целей, которые включают общевersionные вопросы.
 4. Вневерсионные цели.
- Анализ целей направлен на:
1. Определение блока целей.

2. Определение порядка и последовательности их достижения (промежуточные и конечные цели).

3. Определение доказательственного значения системы целей целиком и каждой в отдельности, так как цель, не имеющая доказательственного значения, соответственно теряет юридическую значимость в процессе установления истины по уголовному делу.

4. Определение конечного результата как систему целей.

Система целей по уголовному делу представляет собой исчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу. Это сочетание задач, стоящих перед следователем. Их разрешение позволяет установить как промежуточные обстоятельства, так и те, что входят в предмет доказывания. Установление это должно быть истинным и достоверным. Таким путем достигается истина по уголовному делу.

Целеопределение организации связано с планированием. Планирование – выбор и распределение сил и средств расследования в пространстве, времени и по кругу лиц.

Построение системы целей по сложному и особо сложному расследованию представляет трудность для следователя любой квалификации. На качество этого процесса оказывают влияние различные факторы. Сам процесс целеопределения в таких случаях представляет сложность ввиду необходимости использования большого объема знаний применительно к многочисленным фактическим данным. Именно поэтому велика возможность что-то упустить, т. е. допустить ошибку. Поэтому давно высказана мысль о необходимости компьютеризации организации расследования, в том числе и целеобразования.

Значение целеопределения, построение системы целей по делу заключается в том, что посредством этого мыслительного процесса предвосхищаются возможные результаты пред-

стоящей деятельности. Формирование системы целей предполагает выявление всех возможных обстоятельств, подлежащих установлению по делу. А это – конкретная реализация принципа всесторонности расследования. Задача следователя – определить исчерпывающий перечень указанных обстоятельств. Таким путем предопределяется положительный итог расследования. Ибо в определенном кругу предполагаемых обстоятельств будут обнаружены те, что входят в предмет доказывания или обосновывают таковые. Построение системы целей по уголовному делу предопределяет успех расследования. Система целей формирует направление и содержание деятельности следователя, обеспечивает возможный успех расследования.

ГЛАВА 3. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕСС ЦЕЛЕОПРЕДЕЛЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ

Из содержания целеопределения видно, что этот процесс детерминирован различными факторами. Среди них группа объективных, независимых от следователя: характер следственной ситуации, криминалистическая сложность расследования. Другие из них носят субъективный характер. Основные из них: профессионально-психологическая характеристика личности следователя; условия расследования; противодействие заинтересованных лиц. Перечисленные факторы действуют в сочетании.

3.1 Характер следственной ситуации, криминалистическая сложность и условия расследования

Целеопределение, как и вся организация расследования, – делящийся процесс. Он протекает в ходе производства расследования, хотя большая часть целей определяется на его начальном этапе.

Реально складывающиеся ситуации при расследовании конкретного преступления, как на первоначальном, так и на последующих этапах, обуславливают применительно к каждому из них необходимость принятия решений о дальнейшем направлении работы. Такие решения и их реализация являются результатом осмысления ситуации, определения вытекающих из нее задач, выбора следственных действий. Именно познание и учет условий, образующих обстановку, в которой должен действовать следователь, анализ и оценка собранных

фактических данных позволяют определить требующие выяснения обстоятельства и связанные с ними ситуационные задачи, избрать для их разрешения процессуальные действия и тактику их производства.

В литературе последних лет о понятии и значении следственных ситуаций, их связи с тактикой следственных действий высказаны разные точки зрения. О связи ситуаций с организацией, планированием расследования, построением версий, а также выбором тех или иных процессуальных действий и тактики их производства говорится в публикациях многих криминалистов. Однако характер этой связи освещается неодинаково. Так, А. Н. Колесниченко, анализируя научные и правовые основы расследования преступлений, отмечал: «В осуществлении принципа индивидуализации расследования могут быть выделены следующие основные элементы: а) анализ и оценка следственной ситуации; б) выбор наиболее эффективной системы приемов расследования». Он считает, что «анализ следственной ситуации должен быть всесторонним, глубоким и безупречным в логическом отношении, установление особенностей ситуации базируется на наличии опыта следователя в расследовании аналогичных преступлений... Выбор наиболее эффективных приемов раскрытия конкретного преступления определяется не только глубиной анализа и правильностью оценки ситуации, но и творческим подходом к решению возникающих задач».

Р. С. Белкин, изучая индивидуальный характер конкретных ситуаций и прямую связь их с тактикой следственных действий, подчеркивал: «Следственная ситуация обуславливает прежде всего тактику конкретных следственных действий. Ее оценка реализуется именно в тактическом решении, получающем свое внешнее выражение в планировании расследования».

По мнению И. Ф. Герасимова, применительно к каждому действию в криминалистической тактике должны быть разработаны положения, вытекающие из учения о следственных ситуациях:

1) тактические рекомендации, учитывающие особенности производства следственных действий в условиях простых и сложных следственных ситуаций, характеризующих расследование в целом;

2) тактические рекомендации, обусловленные типичными ситуациями, складывающимися при производстве конкретного следственного действия.

Он отмечал, что такие ситуации (их можно считать тактическими), хотя и характеризуют главным образом некоторые условия производства данного следственного действия, нередко имеют самостоятельное значение, которое должно учитываться. Например, при обыске – наличие или отсутствие фактора внезапности, при допросе – негативная линия поведения допрашиваемого (отказ от дачи или дача ложных показаний), при осмотре – некоторые внешние условия, при производстве очной ставки – влияние одного ее участника на другого и т. п. Исходя из этого, по И. Ф. Герасимову, «основной разновидностью следственных ситуаций применительно к тактике отдельных следственных действий следует считать тактические ситуации».

Рассматривая место следственных ситуаций в структуре криминалистической тактики, И. Ф. Герасимов вначале отмечает большое значение ситуации как криминалистической категории для развития и повышения эффективности положений и рекомендаций тактики, а затем подчеркивает их прикладное значение для разработки таких общих вопросов, как выдвижение версий, планирование расследования, организация взаимо-

действия по делу с органами дознания, специалистами и другими участниками процесса, а также общественностью в раскрытии преступлений. Это положение правильное, однако, по нашему мнению, в разработке перечисленных вопросов и использовании тактических рекомендаций типичные ситуации имеют не простое прикладное, а методическое значение. От степени их разработанности в криминалистической тактике, овладения ими следователями и лицами, производящими дознание, во многом зависят успехи следственной работы, результативность производства следственных действий.

Другие выводы И. Ф. Герасимова, относящиеся к этим вопросам, представляются спорными. В одном из них речь идет об учете при производстве следственных действий и розыске скрывавшегося преступника, наряду с общей следственной ситуацией по делу, еще и тактической ситуации, характеризующей внешние и внутренние условия производства следственного действия; во втором – о том, что рекомендации по всем разделам и вопросам криминалистической тактики должны разрабатываться и излагаться с учетом тактических следственных ситуаций.

В выводах И. Ф. Герасимова не учитывается, что конкретная ситуация на определенный момент расследования каждого преступления специфична как по своему содержанию, так и по другим особенностям, например, по проблемности, конфликтности и др. Эти особенности четко охарактеризовал И. М. Лузгин: «Для любой ситуации, в том числе и следственной, характерны временные эпизодические связи между предметами и явлениями материального мира. Подчиняясь диалектике явлений, ситуации могут меняться, переплетаться, исчезать и вновь возникать под воздействием некоторой совокупности факторов, в том числе поведения людей».

Анализ свойств, которые обуславливаются закономерностями образования следственных ситуаций и отражают их индивидуальность, динамичность в ходе расследования преступлений, по нашему мнению, свидетельствует о нереальности предлагаемых И. Ф. Герасимовым рекомендаций применительно к каждому следственному действию.

Нереальность первой из приведенных рекомендаций состоит в том, что в ней не учитывается условность деления ситуаций на простые и сложные и невозможность разграничения их в условиях расследования конкретного преступления. В. И. Комиссаров правильно отмечает, что «деление ситуаций (а отсюда и возможная группировка тактических приемов) на простые и сложные представляется неточным. Охарактеризовать «простоту» или «сложность» допроса, обыска, осмотра места происшествия можно лишь при окончании расследования (да и то относительно). На данном уровне развития тактики в ней не различаются рекомендации по производству простых и сложных процессуальных действий». К этим обоснованным высказываниям следует добавить, что в каждом конкретном случае следователь сталкивается лишь с индивидуальными ситуациями, которые с момента выявления и до осознания и разрешения в ходе расследования всегда остаются проблемными, а значит – и сложными.

Вторая рекомендация И. Ф. Герасимова представляется недостаточно точной, поскольку в ней не раскрыто понятие «тактическая ситуация», не определено ее отличие от признанных в литературе понятий конкретной и типичной следственной ситуации.

Выделяя тактические ситуации как основную разновидность следственных ситуаций применительно к тактике отдельных следственных действий и подчеркивая их особое ме-

сто «прежде всего потому, что применение тактических приемов всегда в той или иной степени связано с ситуационными моментами, обстоятельствами», И. Ф. Герасимов, наряду с общими следственными ситуациями, характеризующими расследование в целом, допускает их существование в нескольких вариантах одновременно, в зависимости от отдельных ситуационных факторов (наличия доказательств, уровня проблемности, простоты или сложности, негативной линии поведения допрашиваемого и т. п.). «Применительно к каждому из названных факторов, – пишет он, – можно выделить несколько типичных ситуаций, допускающих их тактическую характеристику на определенном уровне общности».

О ситуациях разного уровня общности пишут и другие авторы. Например, О. Я. Баев, рассматривая две наиболее типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования, отмечает, что «внутри каждой из выделенных следственных ситуаций, в свою очередь, возможно возникновение различных ситуаций более низкого уровня общности. В одних случаях возникновение таких ситуаций предопределяется сущностью объяснений подозреваемого по возникшему в отношении его подозрению ... в других (если иметь в виду первоначальный этап расследования) – зависит не только от информации, имеющейся на момент возбуждения уголовного дела, но и от того, из какого именно предусмотренного уголовно-процессуальным законом источника эта информация получена».

Аналогичного мнения придерживается и Н. П. Яблоков. Он считает, что ситуации, складывающиеся в ходе расследования в целом, при отдельных следственных действиях, а равно в процессе тактических операций, по содержанию и направленности неодинаковы. «Следственные ситуации, возникающие

в рамках конкретных следственных действий и тактических операций, характеризуют сложившиеся локальные обстановки главным образом с тактических позиций. Должным образом оцененное своеобразие их содержания, прежде всего, обуславливает выбор наилучшей тактики одного или нескольких следственных действий с целью решения стоящих перед ними задач и обеспечивает принятие необходимых процессуальных решений. Подобные ситуации, в основном тактической направленности, обычно не зависят от вида, рода или разновидности преступлений. Их целесообразнее всего именовать ситуациями следственных действий или тактических операций. Следственные ситуации, определяющие внешнюю и внутреннюю обстановку какого-то момента, фрагмента (этапа) расследования в целом значительно шире предыдущих по своей фактической базе и по роли, которую они играют в расследовании» и называются «ситуациями расследования».

А. Ф. Облаков также отмечает, что «применительно ко всему процессу расследования можно выделить общие ситуации, а к отдельным следственным действиям – частные ситуации».

Мнение об образовании в один и тот же момент расследования нескольких ситуаций разного уровня общности представляется нам необоснованным. Например, анализ расследования преступных нарушений правил охраны труда на предприятиях агропромышленного комплекса показывает, что независимо от характера происшествия и вида производственного процесса, при осуществлении которого оно возникло, в момент возбуждения уголовного дела, на первоначальном и последующем этапах его расследования, следователь вступает в процессуальное и тактическое взаимодействие только с единичными реально и поступательно складывающимися ситуациями. Каждая из них сменяет предыдущую,

при этом, как правило, требуя от следователя ее осознания, объективной оценки, построения соответствующих версий и принятия необходимых процессуальных и тактических решений, выбора следственных действий и тактических приемов их производства с учетом общего состояния расследования на данный момент. Эта закономерность смены конкретных ситуаций по мере их разрешения характерна для расследования разных видов преступлений.

В сменяемости ситуаций, требующей быстрого распознавания их и профессиональной криминалистической оценки следователем, понятия на этой основе определенных решений, выбора следственных действий, обеспечивающих разрешение ситуационных задач, проявляется в целом диалектический ситуационный характер расследования каждого преступления. Дробление следственных ситуаций в теоретических изысканиях, разграничение их по уровню общности и другим частным признакам, по нашему мнению, излишнее. Оно загромождает криминалистическую тактику искусственными конструкциями и дезориентирует практических работников.

В. И. Комиссаров, правильно отмечает, что в практическом плане множественность ситуаций может привести к созданию множества сложных систем рекомендаций. Он предлагает в предмете криминалистической тактики и в методике различать общие и частные ситуации, которые прямо влияют на структуру систем тактических приемов. Обосновывая этот подход к группировке систем тактических приемов, В. И. Комиссаров пишет: «1. Общие ситуации обуславливают создание типовых систем организационно-тактических приемов производства отдельных следственных действий. В частности на научных основах тактики следственных действий вопросы построения и проверки версий, планирования, взаимодействия

следователя с оперативными работниками органов дознания и представителями других органов, порядка привлечения ответственности к расследованию всего уголовного дела и к производству отдельных следственных действий должны рассматриваться с позиций общих тактических ситуаций, определяющих пределы, формы использования рекомендаций тактики.

2. Частные ситуации, в свою очередь, прямо влияют на производство отдельных следственных действий. Эти ситуации можно подразделить еще на четыре подвида: ситуации, обусловленные а) объектом воздействия тактических приемов; б) источником происхождения, объемом и характером информации, которой располагает следователь; в) отношением участников процесса ко всему расследованию или предстоящему следственному действию; г) стадиям производства отдельных следственных действий».

Применительно к перечисленным видам и подвидам ситуаций В. И. Комиссаров предлагает различать группы тактических приемов по изучению материальной обстановки на месте происшествия, в местах обыска; по производству следственных действий при дефиците информации и в психологически напряженных или благоприятных условиях и группу приемов, четко отражающих подготовительную, фактическую и заключительную части процессуальных действий.

Характер следственной ситуации начального этапа расследования, как отмечалось ранее, влияет на процесс целеопределения. Простая ситуация, когда несложное по своей структуре преступление (кража, грабеж, ДТП и пр.) совершено в условиях очевидности, не затрудняет процесс целеопределения. Следователь, конкретизирует известные обстоятельства, подлежащие процессуальному удостоверению. Версии носят частный характер. Установление обстоятельств как цели

действий следователя особой сложности, как правило, не представляет. На первоначальном этапе дальнейшее зависит от возможного усложнения расследования, о чем будет говориться далее. Сейчас же можно констатировать, что простая следственная ситуация начального этапа расследования упрощает процесс целеопределения.

Сложные ситуации оказывают влияние на процесс целеопределения. Следователю необходимо:

- ✓ построить следственные версии;
- ✓ вывести из каждой версии логические следствия;
- ✓ определить цели расследования путем сложной мыслительной деятельности;
- ✓ определить возможность существования промежуточных фактов, подтверждающих основные обстоятельства преступления.

В сложных следственных ситуациях, которые, как правило, характеризуются отсутствием или незначительностью данных о личности преступника; мало достоверной информации, недостаточно ориентирующей информации. Поэтому версии в немалой степени носят общий характер, основываясь на типичных версиях. Выдвигается множество частных версий не только об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, но и о промежуточных фактах. Поэтому усложняется сам процесс целеопределения. Он требует от следователя полных знаний о криминалистической характеристике расследуемого преступления, прежде всего о следах и иных фактических данных, могущих существовать в конкретной ситуации. Важны знания и о процессе расследования данного вида преступлений. Система целей по уголовному делу может включать большое число целей по каждой версии: общеверсионных и вневерсионных.

Сложность ситуации начального этапа усложняет и сам процесс расследования.

Криминалистическую сложность расследования можно представить как характеристику, отражающую совокупность сил, средств, необходимых для установления истины по делу, а также способы, объем, время и интенсивность их применения.

Для следователя, который приступает к расследованию одного из множества преступлений, необходимо на первоначальном этапе построить логически обоснованную модель предстоящей деятельности. Это расследование будет характеризовано количеством, объемом, содержанием следственных и иных действий (организационно-подготовительных, оперативно-розыскных, процессуальных, проверочных), т. е. сложностью расследования. Криминалистическая сложность расследования определяется многими факторами: обстоятельствами, характеризующими механизм совершения преступления, т. е. приготовления, совершения и сокрытия; ситуацией начального этапа расследования; личностью преступника и его противодействием.

На сложность расследования, несомненно, оказывает влияние характер показаний свидетелей и очевидцев; их правдивые и своевременные в полном объеме показания способствуют правильному установлению направления расследования. Имеют значения и момент установления подозреваемого, а также социально-психологическая характеристика его личности.

На сложность расследования влияет многоэпизодность преступной деятельности, а также количество соучастников, их социально-психологические характеристики.

Несомненно, для быстрого, всестороннего и полного расследования существенную роль играют технические средства, силы, профессиональное мастерство следователя, количество всех проводимых им следственных действий.

Таким образом, криминалистическую сложность расследования можно определить как совокупность сил и средств, необходимых для достижения целей (установление истины), а также весь комплекс приемов, способов, интенсивность, эффективность их применения.

По мнению В. Д. Зеленского существуют такие типы криминалистической сложности расследования:

1. Простые, просто расследуются это одномоментные, совершенные в условиях очевидности преступления. Продолжительность следственных действий по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания – до 10 часов, организационно-подготовительных действий – около 30 часов. В этом случае версий нет, или существуют лишь частные.

2. Усложненные. Усложненно расследуются преступления, доказывание обстоятельств которых более сложно (например, убийство в условиях очевидности) или простое преступление, совершенное неизвестным в начале расследования преступником. Полное время расследования до 30 суток. Цели расследования большей части конкретизируются.

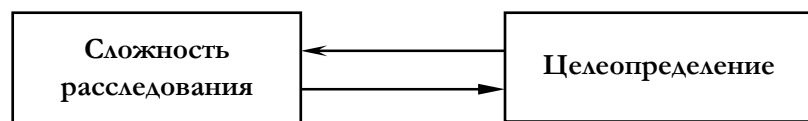
3. Сложные – преступления в условиях неочевидности, характеризующиеся противодействием со стороны преступника и заинтересованных лиц. В этих случаях строятся множественные версии. Сочетание целей образуют систему. Время расследования до 60 суток.

4. Особо сложные – многоэпизодные, организованные группой лиц, длящиеся преступления (убийства, бандитизм). Полное расследование осуществляется до нескольких лет.

Криминалистическая сложность прямо влияет на процесс целеопределения. Чем сложнее расследование, тем сложнее и процесс определения его цели.

Весь процесс целеопределения – это длинная цепь, состоящая из отдельных целей на начальном этапе расследования, затем по ходу расследования эта цепь продолжается уже из частных целей, которые следователь в зависимости от криминалистической сложности расследования будет ставить для достижения конечной цели – установления истины по делу.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что существует две формы детерминации целеопределения сложностью расследования, т. е. может иметь место как прямая, так и обратная связь целеопределения и сложности расследования.

Таким образом, характер следственной ситуации и криминалистическая сложность расследования прямо влияют на количество следственных версий, а, следовательно, и количество обстоятельств, которые носят предположительный характер. Обстоятельства в таких случаях носят вариационный характер, т. е. их несколько вариантов. Установление их является целями следственных действий. Если основных версий несколько по многим обстоятельствам предмета доказывания, то построение системы целей по уголовному делу становится отдельной задачей расследования. Следователь должен определить все обстоятельства, подлежащие установлению по одной версии. Затем он переходит к альтернативным версиям и продельвает ту же умственную работу. Закончив целеопределение по всем следственным версиям, построенным по одному обстоятельству, следователь сводит общеверсионные вопросы. И так по каждому сочетанию версий, по каждому из

обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Это первая ступень определения системы целей по уголовному делу. Затем он берет систему целей по одному обстоятельству, сравнивая их с другими системами, и строит систему целей по уголовному делу: общеверсионные и версионные вопросы.

Разумеется, это сложная умственная работа, требующая от следователя знаний и умений. Добавим, что эта работа большей частью осуществляется на начальном этапе сложных и особо сложных расследований. В этот период у следователя крайне мало времени для такой работы, так как он производит массу неотложных действий и действий по наиболее вероятной версии. Но делать ее надо. Практика показывает, что около трети всех следственных ошибок допускается в ходе целеопределения и планирования. Ошибки здесь обходятся дорого. Следователь попросту может опустить нужную цель, т. е. не работать по установлению определенного обстоятельства.

Прав В. Д. Зеленский, отмечая, что процесс целеопределения в рассматриваемых ситуациях носит специфический характер, который определяется проблемностью ситуации, сложностью оценки имеющейся информации и дефицитом времени.

Избежать ошибок можно, если сложные и особо сложные расследования поручать квалифицированным следователям. По данным нашего обобщения 10 % следователей считают поручение сложных расследований недостаточно квалифицированным работникам причиной неполного целеобразования и некачественного расследования. В следственно-оперативной группе один из ее членов должен специально строить и обобщать построенные следственные версии и определять систему целей по уголовному делу.

Второй выход из изложенного положения заключается в необходимости компьютеризации процессов целеопределения и планирования, что отмечалось нами ранее.

Условия расследования многообразны. Применительно к процессу целеопределения можно выделить рабочую нагрузку следователя, оперативно-розыскное обеспечение расследования.

Оптимальная рабочая нагрузка следователя выражается в соответствии общего рабочего времени следователя за два рабочих месяца суммарному полному времени всех расследований, производимых им в это время. Незначительное превышение оптимальной рабочей нагрузки существенно не влияет на организацию качества расследования. Значительное превышение делает рабочую нагрузку неоптимальной. Следователь вынужден производить следственные действия в спешке. Умственная деятельность: построение следственных версий, целеобразование, планирование также осуществляется в условиях дефицита времени, иногда в спешке. Это противоречит творческому характеру процесса целеопределения. Характерно, что более 60 % следователей отметили неоптимальную рабочую нагрузку как помеху качественному целеопределению.

Посредством оперативно-розыскных мероприятий следователь обеспечивается ориентирующей информацией. Последняя используется в построении версии и определении целей. И хотя на недостаточную оперативную работу по уголовному делу, как помеху качественному целеопределению указали лишь 15 % опрошенных следователей, отметим важность и значение оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемом вопросе.

Часть следователей (15 %) указывают на причины социального характера, влияющие на целеустремленную работу; в том числе и целеопределение; низкая зарплата, необеспе-

ченность жильем и т. д. Это скорее не условия, а «фоновые помехи» расследованию и целеопределению.

К условиям, негативно влияющим на целеопределение и расследование в целом более 10 % опрошенных следователей отмечает недостаточную обеспеченность следственных аппаратов средствами кримтехники и оргтехники (ксероксы, видео-, аудиоаппаратура), персональными компьютерами. Добавим со своей стороны, что явно недостаточно АИПС по организации и методике расследования, с помощью которых можно было бы автоматизировать процесс целеопределения и планирования в сложных и особо сложных расследованиях.

3.2 Влияние профессионально-психологических качеств следователя на содержание целеопределения

Глубинным началом профессиональной деятельности следователя можно считать ее творческий, поисковый характер. Именно следователь направляет свою деятельность на установление истины. Он устанавливает и закрепляет факты, которые ранее не были известны. Здесь мастерство, талант, настойчивость, творческий подход выходят на первый план. Для плохих следователей работа часто ограничивается формальным закреплением на бумаге уже обнаруженных доказательств. Расследование требует высокой позитивной мотивации, готовности к труду, принципиальности.

Один из основоположников криминалистики Ганс Гросс заметил: «Труд судебного следователя не есть искусство, но есть искусная деятельность, состоящая из ряда действий и приемов, которые надо знать, а для этого их изучать».

В процессе мышления следователь оперирует некоторым умственным материалом, который имеет двойную психологическую природу. Это, во-первых, более или менее яркие образы,

во-вторых, смысловое значение образов, выраженное в понятиях и суждениях. Характеристика мыслительного процесса будет неполной, если не упомянуть об еще одной важной особенности информационных моделей: существование их зачастую не осознается следователем. Модель как бы независима от его воли и продолжает действовать тогда, когда человек сосредоточен на другом и не размышляет о предмете данного исследования.

Логические операции являются органической частью любой мыслительной деятельности. Одной из таких форм является гипотеза, как говорят криминалисты, версия, которая может рассматриваться как идеальная информационно-логическая модель.

Попытаемся воссоздать модель личности следователя, которая представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой все стороны профессиональной деятельности, а также личностные качества, навыки и умения представлены во взаимной связи и зависимости. Каждая из сторон профессиональной деятельности, а во-вторых, в ней реализуются личностные качества, навыки, умения, а также знания, которые обеспечивают профессиональный успех на этом уровне деятельности.

В основе профессиограммы лежит поисковая сторона деятельности, которая реализует стремление к раскрытию преступлений и заключается в собирании исходной информации для решения профессиональных задач.

Особое значение поисковая сторона деятельности следователя имеет на первом этапе расследования. Сущность ее заключается в вычленении из окружающей среды криминалистически значимой информации (следы преступника, потерпевшего,

оружия или орудий преступления и т. д.), которая дает возможность с достоверностью реконструировать событие преступления с такой степенью точности, как это требует закон.

Велика роль личностных качеств: это задатки и способности следователя, далее следуют криминалистические знания (учения о следах, способы совершения преступлений), профессиональный опыт (навыки вычленения опорных точек и построения контура события), жизненный опыт. Эффективность собирания доказательств в значительной степени зависит от знаний следователем информационных свойств различных материальных объектов, от его интеллектуального запаса (таблица 1).

Таблица 1 – **Инвариантная модель личности следователя**

Психологическая характеристика	Содержательная характеристика
1. Реконструктивная деятельность	Память, воображение, мышление, интуиция, интеллектуальный уровень
2. Поисково-познавательная деятельность	Наблюдательность, любознательность, объем внимания, внимание
3. Коммуникативная деятельность	Общительность, эмоциональность, вежливость, устойчивость, чуткость, выдержанность
4. Организационная деятельность	Самоорганизованность, воля, собранность, целеустремленность, настойчивость

1. Установкой на восприятие информации, имеющей значение для раскрытия преступления и расследования дела: эта установка помогает преодолеть брезгливость (например,

при осмотре разлагающегося трупа), усталость и апатию (при длительном, безрезультатном обыске и т. д.).

2. Специфическим концентрированием внимания на тех именно объектах и их свойствах, которые могут дать необходимую информацию; обнаружения следов сопротивления на трупе потерпевшего, следов подделки при осмотре документов, констатация улик поведения при наблюдении за допрашиваемым и т. д.

3. Длительным сохранением устойчивого внимания, обеспечивающего готовность всех систем следователя к восприятию в нужный момент необходимой исходной информацией (особенно при длительных обысках, осмотрах места происшествия и длительных допросах).

Большинство следователей отводит видное место в своей работе поисковой деятельности. Поисковая деятельность реализует стремление следователя к раскрытию преступления. Представляется, что по И. П. Павлову в основе этой деятельности лежит ориентировочный рефлекс «чувство следователя».

Следующий уровень – коммуникативная сторона деятельности, в процессе которой следователь должен получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей путем общения с ними.

Коммуникативная деятельность – это умение понимать человека, чувствовать его, управлять его эмоциональной средой.

Исследование структуры коммуникативной стороны деятельности, познание психологических закономерностей общения в особых условиях уголовно-процессуального резюмирования дает возможность разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности труда следователя на этом уровне.

Есть большая группа профессией «человек – человек», к которой относится и профессия следователя. Коммуника-

тивный аспект деятельности является одним из доминирующих. Следователь должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных условиях.

Характеризуя коммуникативные способности следователя, можно выделить следующие элементы:

✓ умение быстро организовывать контакт с собеседником. Он начинается с освобождения от внутреннего «зажима» с умением в течение всего времени разговора смотреть в глаза человека и, далее, умения найти индивидуальный подход с учетом особенностей личности допрашиваемого;

✓ волевою форму: всегда быть в форме, т. е. целевое управление своим поведением. Волевое превосходство – одно из самых главных в коммуникативной деятельности.

Коммуникативная деятельность не помогает преодолеть конфликт.

Допрос является в первую очередь организацией следователем того психологического состояния опрашиваемого, которое реализуется в изложении и наиболее правильной и полной информации о событии преступления и личности преступника.

Вся полученная в результате поисковой и коммуникативной деятельности информация следователя в процессе удостоверительной деятельности преобразуется в специально предусмотренные законом формы: протоколы, постановления и т. д.

Для этого следователь должен хорошо владеть письменной речью, иметь навыки быстрого перевода устной речи в письменную.

Сущность удостоверительной деятельности заключается в переводе добытой следователем информации в новую, преимущественно письменную.

На наш взгляд, нужно определять следствие как «реконструктивную» деятельность, потому что речь идет о реконструкции событий прошлого по следам, которые остались в настоящем. В этой деятельности реализуются качества, характеризующие творческое начало следователя: следственное воображение, самостоятельность мышления, гибкость мышления, объективность мышления (смотреть на себя глазами постороннего человека, критически настроенного); интеллектуальный уровень (количество и качество материала, из которого создаются модели версий, общая эрудиция), хорошая память, ум (система знаний), интуиция.

Следователь должен убедиться в надежности созданной конструкции. Он это делает путем следственных мероприятий, а также с помощью мышления.

Наукой разработаны этапы следственного мышления:

1. Определение задач и очередности их решения (выдвижение версий и их решение), проверка (путем следственных и оперативных действий).

2. Определение источников информации, методов решения задач и времени для их решения (планирование следственных действий).

3. Определение требуемой степени точности при решении задач (анализ данных, построение системы косвенных и прямых доказательств).

Одно из профилирующих свойств личности, определяющее высокий уровень профессионализма следователя - комплексное чувство перспективы уголовного дела. В его основе лежат главным образом качества реконструктивной деятельности.

Талантливого следователя характеризуют:

1. Экономное (шмультанное) вычленение криминалистически значимой информации на месте происшествия и в других условиях.

2. Быстрый перевод этой информации (перекодирование) в знаковую систему криминалистических понятий.

3. Переработка полученной информации в закодированном виде, создание гипотез.

4. Проверка выдвинутых гипотез путем раскодирования информации на предметном уровне. Построение при подтверждении гипотез версии в закодированном виде и создание на ее основе плана расследования.

5. Высокий уровень самопроверки: детекция ошибок, заключающаяся в периодическом сопоставлении выдвинутой версии с реальными обстоятельствами. Для этого необходим механизм перекодирования, раскодирования и быстрого перехода от одной кодовой системы к другой.

Это качество может быть названо «Детектором ошибок», которое является чрезвычайно значимым для профессиональной деятельности следователя. Еще Аристотель сказал: «Сомнение, есть начало мудрости».

От качества работы следователя во многом зависит успешное осуществление правосудия, практическая реализация принципа неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление.

Деятельность следователя – это выполнение возложенной на него законом функции предварительного расследования.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя – от принятия дела к производству и до направления его с обвинительным заключением прокурору – состоит из нескольких этапов. Проследившая эту деятельность поэтапно, можно установить определенную закономерность. Какими бы фактически данными ни располагал следователь, приступая к расследованию уголовного дела, он свою работу будет строить так, чтобы установить (или подтвердить) вину обвиняемого, а если

такового нет – найти его. И эта работа (постановка целей, выдвижение версий, планирование, применение различных тактических приемов) будет подчинена общей цели – изобличению виновного. Но, достигнув этой цели, следователь не прекращает свою деятельность, поскольку он обязан выявить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания. На первоначальном этапе следствия остаются как бы в стороне иные обстоятельства, имеющие значение для дела (например, мотив совершения преступления, причины и условия, способствовавшие его совершению, характер и размер причиненного ущерба и т. п.). Для следвателя в этот период основным является вопрос – кто совершил преступление.

Целеопределение – это умственная деятельность. В ходе ее следователь вспоминает полученные ранее знания (прежде всего, знания криминалистической характеристики расследуемого вида преступления). Ему важно вспоминать личный и иной опыт расследования таких преступлений; типичные следственные версии по аналогичным делам. Затем наступает напряженная умственная работа следвателя по моделированию события преступления, отдельных его обстоятельств. Собственно целеопределение заключается в выведении логических следствий из версий и конкретизации выводимых фактов. В этом случае следователь опять прибегает к знаниям криминалистической характеристики. Он использует ее как банк данных. Такая работа может успешно осуществляться подготовленным следвателем.

Подготовка должна начинаться с момента обучения в вузе. Но здесь студенты получают только первичные навыки целеопределения. Основные – в ходе становления и развития личности следвателя. Ведущая роль – методическое руководство со стороны начальника следственного отдела и прокурора.

По данным нашего обобщения, следственные ошибки при целеопределении в усложненных расследованиях допускали в 62 % случаев следователи, стаж работы которых не превышал двух лет. Что касается сложных расследований, то здесь процент ошибок, допускаемых такими следователями еще выше – свыше 70 %. Отметим, что в последнем случае по различным причинам нарушается один из принципов организации расследования – принцип соответствия профессионального уровня следвателя криминалистической сложности производимого им расследования.

Можно сделать вывод, что профессиональный уровень, т. е. знания и умения следвателя прямо влияют на содержание и качество целеопределения. Как, впрочем, на всю организацию и расследование в целом. Поэтому, важна дифференциация в поручении следвателям расследований различной степени сложности.

Основное – сложные расследования должны соответствовать профессиональному уровню следвателя. В этом залог успеха целеопределения.

3.3 Противодействие расследованию

Поиском путей и средств преодоления противодействия расследованию на разных этапах развития криминалистики занимались многие ученые – криминалисты. Этой проблеме посвящены докторская диссертация В. Н. Карагодина «Преодоление противодействия предварительному расследованию»; кандидатская диссертация С. Ю. Журавлева «Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления»; работы Т. В. Аверьяновой и Р. С. Белкина; монография И. А. Николайчука «Соккрытие преступлений,

как форма противодействия расследованию»; статьи В. И. Лаврова, И. М. Лузгина, Н. П. Яблокова и др.

Понятие противодействия расследованию в широком смысле слова – умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу.

Подозреваемый, обвиняемый, свидетель, даже потерпевший (в случае его подкупа, шантажа, угроз) и иные заинтересованные лица могут оказывать противодействия следователю.

Виды противодействия следователю существуют с точки зрения различных авторов довольно разнообразные, но мы приведем несколько основных:

- ✓ голословное отрицание вины (утаивание);
- ✓ заявление о ложных обстоятельствах (маскировка);
- ✓ отказ от дачи показаний;
- ✓ уничтожение источников и носителей доказательственной информации;
- ✓ фальсификация – подделка, создание ложной информации и ее носителей;
- ✓ создание ложного алиби;
- ✓ сокрытие преступлений.

Согласно ст. 294 УК РФ, за воспрепятствованием осуществлению правосудия и производству предварительного следствия наступает уголовная ответственность этих лиц.

Но как показывает практика, очень редко возбуждаются уголовные дела против лиц, оказывающих противодействие расследованию, и на то имеются свои причины. Поэтому за последние годы формы и способы противодействия следователю стали более отработанными, изощренными.

Поскольку предварительное расследование осуществляется специально уполномоченными законом на его проведение лицами – следователями и сотрудниками органов дознания, можно заключить, что противодействие выражается в воспрепятствовании осуществлению этими лицами их процессуальных полномочий. Разумеется, не всегда противодействие направлено против конкретного следователя или дознавателя, оно может быть направлено на воспрепятствование обнаружению и расследованию конкретного преступления вообще органами расследования.

По отношению к процессу расследования конкретного преступления следует различать «внутреннее» и «внешнее» противодействие. Под «внутренним» противодействием понимается противодействие, оказываемое теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия, и др. Для всех них характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию.

«Внешнее» противодействие – это противодействующая деятельность лиц, либо вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями или другими зависимостями.

Субъекты «внутреннего» противодействия реализуют свои замыслы преимущественно путем сокрытия преступления, субъекты «внешнего» взаимодействия – влиянием, давлением на следователя, созданием условий для совершения им незаконных действий, побуждая его к совершению должностного

проступка или преступления и т. п. Субъекты этого вида противодействия – должностные лица предприятий, учреждений и организаций, где было совершено преступление, сотрудники органов исполнительной власти и представительных органов, контрольных и ревизионных органов.

Основным фактором, побуждающим преступника принимать меры к сокрытию преступления, является желание избежать разоблачения и ответственности за содеянное. Это может быть обусловлено разными причинами (страх перед наказанием, боязнь огласки).

Наконец, сокрытие преступления осуществляется и тогда, когда оно входит обязательным элементом в способ совершения преступления, т. е. когда само преступление невозможно совершить, не приняв специальных заблаговременных мер к его сокрытию.

Следует указать еще две группы факторов, побуждающих к сокрытию преступлений посторонних лиц и потерпевших.

В следственной практике хоть и редко, но встречаются случаи, когда постороннее лицо, скрывая «чужое» преступление по просьбе виновного или по собственной инициативе, случайно его обнаружив, преследует цель получения оснований для последующего шантажа субъекта преступления. При этом шантажист стремится «материализовать» полученную им информацию о преступлении, скрывая от органа расследования вещественные доказательства виновности объекта шантажа.

Сокрытия преступления со стороны потерпевшего лица можно ожидать в трех случаях:

1) когда преступление носит позорящий данное лицо характер. Преступление может расцениваться потерпевшим как позорящее, наносящее существенный ущерб его репутации;

2) когда раскрытие преступления угрожает уголовной ответственностью самому потерпевшему. Так может быть при совершении мошенничества против лица, чьи деньги и ценности, изъятые преступниками, в свою очередь нажиты им преступным путем – в результате хищения, взяточничества;

3) в силу желания потерпевшего из числа преступников-рецидивистов, членов организованных преступных сообществ лично свести счеты с виновным или при охране групповых интересов лиц этой категории.

Помимо факторов, побуждающих к сокрытию преступления, существует ряд обстоятельств, влияющих на возможность, полноту и выбор способа реализации этого замысла.

Все способы сокрытия преступления, за исключением лишь пассивных способов утаивания, требуют затраты определенного времени. Между тем во многих случаях преступник осуществляет сокрытие преступления уже после его совершения и испытывает при этом естественный дефицит времени.

Это отражается на выборе способа сокрытия, неполноте или небрежности инсценировок, их расчете на временное действие сокрытия. Помимо этого, на выбор способа сокрытия влияет и отношение преступника к предмету посягательства. Чем непосредственнее это отношение, чем теснее связь преступника с предметом посягательства, тем сложнее и изощреннее способ сокрытия преступления.

Помимо сказанного, детерминирующее значение по отношению к способу сокрытия преступления имеют те же факторы, которые определяют выбор способа совершения преступления. Это объективная обстановка совершения преступления, включая место и время совершения преступления; качества и свойства материальных объектов на месте сокрытия преступления; метеоусловия места и времени сокрытия

преступления; условия и образ жизни лиц, имеющих отношение к месту сокрытия преступления, наличие у невиновного преступного опыта и преступных навыков.

Замышляя совершение преступления, выбирая способы его осуществления и сокрытия, преступник строит мысленную модель своих действий, воспроизводя в ней всю систему своих предстоящих действий, если преступление не носит импульсивного характера. Содержание этой модели, ее детализация зависят во многом от уровня воссоздающего воображения субъекта, а выбор и сочетание действий по совершению и сокрытию преступления – в немалой степени от его изобретательности, прошлого преступного опыта и осведомленности о значении для раскрытия преступления тех или иных следов.

От субъектов, их целей и задач противодействия может зависеть направленность противодействия расследованию. Не последнюю роль играет и мотив противодействия, информированность субъекта об обстоятельствах дела.

Как уже указывалось, субъектами «внешнего» противодействия расследованию выступают должностные лица учреждений, предприятий и организаций, независимо от форм собственности, где было совершено преступление, коррумпированные представители властных структур и правоохранительных органов.

Субъекты такого противодействия можно разделить на две группы, исходя из мотивов их действий и преследуемых целей:

- ✓ преследующие личные корыстные и иные цели, осознающие противоправность своих действий;
- ✓ действующие под влиянием добросовестного заблуждения в отношении обстоятельств преступления, личности

виновного, действий органа расследования и не преследующие личных целей.

Осуществляемое противодействие может быть направленным:

- ✓ на процесс расследования, решение его задач, условия его производства;
- ✓ на лицо, производящее расследование, – следователя, работника органа дознания;
- ✓ на носителей доказательственной информации – свидетелей, потерпевших, а также не связанных с ними лиц – друзей, товарищей по работе, родственников и т. п.

Противодействие расследованию со стороны субъектов первой группы может выражаться в следующем:

1. Сокрытие события преступления, совершенного в их организации, предприятии, с целью сохранения престижа, репутации организации, предприятия. Это же относится и к сокрытию обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

2. Сокрытие события преступления по корыстным мотивам, например, в целях дальнейшего сокрытия доходов от налогообложения, получения контрабандных товаров и т. п.

3. Сокрытие преступления из ложного понимания профессиональных интересов, например, ссылаясь на учеты в целях создания видимости высокой раскрываемости или отказ в тех же целях в возбуждении уголовного дела, а также из-за возникновения угрозы карьере, продвижению по службе и т. д.

4. Сокрытие преступления или воспрепятствование расследованию коррумпированных субъектов по корыстным мотивам, причастности к деятельности организованных преступных сообществ.

5. Соккрытие преступлений по личным мотивам: по просьбе заинтересованных в этом родственников, знакомых, деловых партнеров.

Противодействие расследованию со стороны субъектов этой группы может быть направлено и непосредственно на лицо, осуществляющее расследование, и выражаться в форме:

а) понуждения следователя к незаконным действиям или действиям, не вызывающимся интересами следствия: изменению меры пресечения; прекращению дела; переквалификации преступления на более легкое; выделению материалов в отдельное производство с целью последующего прекращения. Средствами такого понуждения могут быть подкуп, обман путем передачи ложной информации, воздействие авторитетом начальника, дача заведомо неверных указаний, обязательных для следователя, и т. п.;

б) неправомерного насилия в отношении следователя: угрозы жизни, здоровью его и членов его семьи; угрозы дисквалификацией, воспрепятствованием служебному росту, шантажированием огласки прошлых аморальных или иных порочащих репутацию поступков и др.

Наконец, субъекты этой группы могут противодействовать расследованию путем воздействия на свидетелей, потерпевших, иных лиц, располагающих нужной информацией, экспертов с помощью подкупа, угроз, шантажа в целях изменения ими показаний, неявки к следователю.

Субъекты второй группы, не преследующие личных и противозаконных интересов, противодействуют расследованию, добросовестно заблуждаясь в отношении личности виновного или его действий и их правовой оценки, под воздействием ложной или искаженной информации о действиях следователя, мотивов и поступков свидетелей и потерпевших.

Ими могут руководить чувства гуманности, жалости и сочувствия виновному, неверного понимания товарищества, корпоративной общности и т. п. Их действия выражаются при этом обычно в направлении жалоб и ходатайств в правоохранительные и властные органы, средства массовой информации, стремлении различными путями создать у следователя, свидетелей, потерпевших благоприятное мнение о виновном, а иногда – отрицательное мнение о потерпевшем или свидетеле.

Противодействие оказывает негативное влияние на процесс целеопределения косвенно и по нескольким направлениям.

Заявление о ложных обстоятельствах побуждает следователя проверять эти обстоятельства. Если это заявление поступает от подозреваемого, обвиняемого, то следователь обязан проверять его. Производство одного или нескольких следственных действий, направленных на проверку невиновности обвиняемого отвлекают следователя от своевременной проверки других версий. Если эти заявления заранее обосновываются ложными доказательствами, то в систему расследования включается ложная цель. Следователь, получая частичное подтверждение версии обвиняемого, неизбежно меньше уделяет внимания проверке других версий. Он может менее детально анализировать логические следствия из других версий. Изложенное влечет упущения в системе целей по уголовному делу. Особо отрицательное влияние на полноту целеопределения оказывают активное противодействие с использованием заведомо ложных доказательств, уничтожением источников доказательств.

Соккрытие преступлений в той форме, о которой говорилось ранее, толкает следователя на построение лишних версий и, следовательно, на формирование заведомо ложных целей расследования.

Таким образом, основные направления влияния противодействия на целеопределение это:

- а) отвлечение следователя от работы по созданию полной системы целей по делу;
- б) побуждение следователя к формированию ложных целей.

В конечном итоге и то и другое негативно влияет на качество расследования.

В итоге проведенных в данном разделе исследований, можно указать факторы, влияющие на целеопределение в расследовании:

- ✓ характер следственной ситуации;
- ✓ криминалистическая сложность расследования;
- ✓ профессионально-психологический уровень следователя;
- ✓ противодействие расследованию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования автор пришел к следующим выводам:

Первым и основным применением понятия «цель» как в обыденном, так и научном мышлении и языке, служит обозначение предвосхищения в сознании субъекта, на достижение которого направлены или будут направлены действия субъекта, носителя этой цели.

Цель расследования представляет собой смоделированный следователем, органом дознания предполагаемый результат, детерминированный общими целями предварительного следствия и сложившейся следственной ситуацией. Такое определение цели расследования позволяет выявить не только стремление ее достигнуть, но и сами способы ее достижения. В принятом и введенном в действие с 01.07.2002 г. УПК РФ в ст. 6 п. 1, 2 о некоторых целях расследования не упоминается вообще, что приводит к ослаблению их достигаемости. Именно поэтому мы предлагаем дополнить указанную ст. 6 УПК РФ в п. 3 словами: «Задачи расследования – быстрое, полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был подвергнут уголовному преследованию и осужден».

Оптимальной, на наш взгляд, является следующая классификация целей расследования:

- конечная цель – установление истины по уголовному делу;

- общие (стратегические) цели расследования:
 - раскрытие преступления;
 - установление виновных;
 - оправдание необоснованно привлеченных к уголовной ответственности;
- частные (тактические) цели:
 - цели следственных действий;
 - цели иных действий;
 - цели тактических операций.

Целеопределение в расследовании – умственная деятельность следователя, направленная на определение и конкретизацию возможных результатов следственных и иных действий и всего расследования в целом. Оно является образующим началом расследования. Целеопределение основной элемент организации расследования и неразрывно связано с другим ее элементом – планированием.

В целеобразующей деятельности следователя необходимо выделить непосредственный процесс формирования тактических целей, определить роль закона в этом процессе и его (процесса) психологическое содержание.

Сущность процесса целеопределения составляет формирование образа будущего результата действия и принятие этого образа в качестве основы для практической или умственной деятельности. Для процесса целеопределения характерно то, что объективным основанием формулирования новой тактической цели служат не вообще реальные обстоятельства, а только те, которые следователем познаны и учтены. Следователь оценивает не только поступающую информацию, но также и свои возможности по воздействию на исследуемый объект. Последнее связано с выбором средств в зависимости

от сложившейся ситуации, а также от перспективы ее изменения в интересах достижения объективной истины.

Содержание целеопределения зависит, прежде всего, от того, совершено ли преступление в условиях очевидности или без очевидцев и информированности об этом следователя.

В первом случае, когда еще до неотложных первоначальных следственных действий следователю известно о характере преступления, основных его обстоятельствах и личности подозреваемого, цели в основном конкретизируются. Процесс целеопределения сложности не представляет.

Во второй ситуации строятся следственные версии об основных обстоятельствах преступления. Из каждой версии выводятся логические следствия – предположения о возможных фактах при условии, данная версия верна. Установление этих фактов, это вопросы, на которые должен ответить следователь или цели следственных действий.

Таким образом, версия в расследовании играет еще и организующую роль, являясь средством в системе целеопределения.

В расследовании можно выделить цели по каждой версии (версионные); цели, общие для нескольких версий (общеверсионные); цели конкретизируемые (вневерсионные). В сочетании все они образуют систему целей по уголовному делу.

Система целей по уголовному делу представляет собой исчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу. Это сочетание задач, стоящих перед следователем. Их разрешение позволяет установить как промежуточные обстоятельства, так и те, что входят в предмет доказывания. Установление это должно быть истинным и достоверным. Таким путем достигается истина по уголовному делу.

Значение целеопределения, построение системы целей по делу заключается в том, что посредством этого мыслительного процесса предвосхищаются возможные результаты предстоящей деятельности. Формирование системы целей предполагает выявление всех возможных обстоятельств, подлежащих установлению по делу. А это – конкретная реализация принципа всесторонности расследования. Система целей формирует направление и содержание деятельности следователя, обеспечивает возможный успех расследования.

Процесс целеопределения детерминирован различными факторами. Прежде всего, это характер следственной ситуации и сложность расследования, которые прямо влияют на сложность целеопределения. Это объективное влияние. К объективным относятся также противодействия следователю. Условия расследования, профессиональная подготовка следователя определяют качество целеопределения. Их надо совершенствовать. Пособием повышения профессионального уровня следователя и улучшения условий расследования нейтрализуется негативное влияние на целеопределение сложной ситуации и сложности расследования.

Всестороннее и полное целеопределение, являясь образующим началом расследования, влияет на его качество и результат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законодательные, нормативные акты и иные официальные документы

1.1 Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведом. Верх. Сов. РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769.

1.2 Закон Российской Федерации «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных» // Ведом. Верх. Сов. РФ. – 1992. – № 42. – Ст. 2325.

1.3 Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведом. Верх. Сов. РФ. – № 17, I. – Ст. 888.

1.4 Закон Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

1.5 Комментарии и разъяснения к «Специальным требованиям и рекомендациям по защите информации, составляющей государственную тайну, от ее утечки по техническим каналам»: учеб. пособие. – Волгоград : ВолгГТУ, 1998. – 242 с. (с приложениями).

1.6 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. В. Наумов. – М. : Юристъ, 1997. – 824 с.

1.7 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. лауреата гос. премии СССР, проф., д-ра юрид. наук Н. Ф. Кузнецовой. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. – 878 с.

1.8 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особая часть / под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 592 с.

1.9 Конституция Российской Федерации. – М., 1996. – 90 с.

1.10 Приказ Генерального прокурора РФ № 10 от 21 фев. 1995 г. «Об организации прокурорского надзора за расследованием и раскрытием преступлений».

1.11 Приказ МВД России № 334 от 20.06.1996 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений».

1.12 Российская Федерация. Законы. О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных: принят 23 сен. 1992 г. / Российская газета. – 1992, 20 окт.

1.13 Рыжаков, А. П. Комментарий к УПК РФ / А. П. Рыжков. – М., 2002. – С. 219–220.

1.14 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. – М. : Проспект, 1997. – 208 с.

1.15 Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект, 1999. – 158 с.

1.16 Указ президента РФ от 23 ноя. 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе МВД РФ» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 48. – Ст. 5923.

1.17 Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

2. Монографии, учебники и учебные пособия

2.1 Аверьянова, Т. В. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Т. В. Аверьянова. – М., 1997. – 400 с.

2.2 Аверьянова, Т. В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований / Т. В. Аверьянова. – Алма-Ата, 1991. – 231 с.

2.3 Александров, Г. Н. Некоторые вопросы о криминалистической версии / Г. Н. Александров. – М., 1962. – 80 с.

2.4 Алферов, В. А. Расследование дорожно-транспортных происшествий / В. А. Алферов. – М., 1998. – 310 с.

2.5 Апенько, Л. М. Организация как функция управления / Л. М. Апенько. – Краснодар, 1976.

2.6 Арцишевский, Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий / Г. В. Арцишевский. – М., 1978. – 77 с.

2.7 Асмус, В. Ф. Логика / В. Ф. Асмус. – М., 1947. – 144 с.

2.8 Баев, О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон / О. Я. Баев. – Воронеж : Воронежский ун-т, 1977. – 115 с.

2.9 Баев, О. Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие / О. Я. Баев. – Воронеж : Воронежский ун-т, 1992. – 208 с.

2.10 Балашов, А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений / А. Н. Балашов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 105 с.

2.11 Баранов, А. К. Использование профессиональных персональных ЭВМ в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / А. К. Баранов, Н. Б. Бобрынин, В. А. Минаев. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1989. – 156 с.

2.12 Баранов, А. К. Компьютерные системы поддержки принятия следователем тактических решений / А. К. Баранов, С. И. Цветков. – М. : Академия МВД России, 1992. – 112 с.

2.13 Баранов, А. К. Компьютерные экспертные технологии в органах внутренних дел / А. К. Баранов, В. Ю. Карпычев, В. А. Минаев. – М. : Академия МВД России, 1992. – 128 с.

2.14 Баранов, А. К. Основы применения вычислительной техники в деятельности органов внутренних дел / А. К. Баранов, Н. Б. Бобрынин, М. Г. Степанов. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1987. – 93 с.

2.15 Басков, В. И. Прокурорский надзор / В. И. Басков. – М., 1996. – 280 с.

2.16 Батурин, Ю. М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность / Ю. М. Батурин, А. М. Жодзишский. – М. : Юрид. лит., 1991. – 158 с.

2.17 Батурин, Ю. М. Проблемы компьютерного права / Ю. М. Батурин. – М. : Юрид. лит., 1991. – 271 с.

2.18 Бедняков, Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д. И. Бедняков. – М. : Юрид. лит., 1991. – 208 с.

2.19 Безруких, Р. К. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений / Р. К. Безруких, А. Г. Лекарь. – М. : Юрид. лит., 1977. – 189 с.

2.20 Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1987. – 272 с.

2.21 Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1988. – 304 с.

2.22 Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. I: Общая теория криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : Юристь, 1997. – 408 с.

2.23 Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. II: Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М. : Юристь, 1997. – 464 с.

2.24 Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. III: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. – М. : Юристь, 1997. – 480 с.

2.25 Белкин, Р. С. Очерки криминалистической тактики / Р. С. Белкин. – Волгоград : ВСШ МВД России, 1993. – 200 с.

2.26 Белкин, Р. С. Собираание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1966. – 295 с.

2.27 Белкин, Р. С. Цели и виды следственного эксперимента / Р. С. Белкин // В кн.: Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. – М., 1964. – 114 с.

2.28 Быховский, И. Е. Допустимость тактических приемов при допросе / И. Е. Быховский, Ф. В. Глазырин, С. К. Питерцев. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1989. – 48 с.

2.29 Быховский, И. Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий / И. Е. Быховский. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1977. – 95 с.

2.30 Васильев, А. Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, А. М. Карнеева. – М. : Юрид. лит., 1970. – 208 с.

2.31 Васильев, А. Н. Тактика отдельных следственных действий / А. Н. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 112 с.

2.32 Величкин, С. А. Организация расследования преступлений / С. А. Величкин. – Л., 1985.

2.33 Венгеров, А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретические вопросы) / А. Б. Венгеров. – М. : Юрид. лит., 1978. – 87 с.

2.34 Видонов, Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев / Л. Г. Видонов. – Горький, 1978.

2.35 Возгрин, И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 ч. Ч. 3 / И. А. Возгрин. – СПб. : СПб ЮИ МВД России, 1993. – 80 с.

2.36 Возгрин, И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 ч. Ч. 4 / И. А. Возгрин. – СПб. : СПб ЮИ МВД России, 1993. – 80 с.

2.37 Возгрин, И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / И. А. Возгрин. – Л. : ЛГУ, 1976. – 165 с.

2.38 Волков, Б. С. Мотивы преступлений (Уг. прав. и социал.-психол. исслед.) / Б. С. Волков. – Казань : КГУ, 1982. – 152 с.

2.39 Волчепская, Т. С. Криминалистическая ситуалогия / Т. С. Волчепская. – М., 1997. – 245 с.

2.40 Волчепская, Т. С. Моделирование криминалистической и следственной ситуации / Т. С. Волчепская. – Калининград, 1994. – 87 с.

2.41 Гавло, В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло. – Томск : Томский ун-т, 1985. – 119 с.

2.42 Гаврилов, А. К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии / А. К. Гаврилов. – Волгоград, 1976.

2.43 Гайкович, В. Ю. Основы безопасности информационных технологий / В. Ю. Гайкович, Д. В. Ершов. – М. : ЦБ России, МИФИ, 1997. – 96 с.

2.44 Гвишиани, Д. М. Организация и управление / Д. М. Гвишиани. – М., 1972.

2.45 Герасимов, И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И. Ф. Герасимов. – Свердловск : Средне-Уральск. книжн. изд-во, 1975. – 184 с.

2.46 Герасимов, И. Ф. Система процессуальных действий следователя / И. Ф. Герасимов. – Свердловск, 1983. – 211 с.

2.47 Глазырин, Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий / Ф. В. Глазырин. – Свердловск : СЮИ, 1973. – 156 с.

2.48 Глебов, А. П. Функции прокурорского надзора / А. П. Глебов. – М., 1973.

2.49 Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Ганс Гросс. – Смоленск, 1896.

2.50 Гусаков, А. Н. Следственная тактика (в вопросах и ответах) / А. Н. Гусаков, А. А. Филющенко. – Свердловск : Урал. ун-т, 1991. – 147 с.

2.51 Густов, Г. А. Обнаружение способа должностного хищения в сложной ситуации. Факторный анализ / Г. А. Густов. – Л. : ЛГУ, 1985. – 134 с.

2.52 Доля, Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. – М., 1996. – 111 с.

2.53 Драпкин, А. Я. Основы теории следственных ситуаций / А. Я. Драпкин. – Свердловск : СЮИ, 1987. – 98 с.

2.54 Дубривный, В. А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Общая характеристика. Цели. Действия / В. А. Дубривный. – Саратов, 1987. – 97 с.

2.55 Дубровицкая, Л. П. Планирование расследования / Л. П. Дубровицкая, И. М. Лузгин. – М. : Юрид. лит., 1977. – 67 с.

2.56 Дубровицкая, Л. П. Планирование следственной работы / Л. П. Дубровицкая, Н. И. Кулагин, В. Г. Кравченко. – М. : Юрид. лит., 1988. – 75 с.

2.57 Дулов, А. В. О профессионально-психологических качествах следователя. Судебная психология / А. В. Дулов. – Минск, 1975. – 295 с.

2.58 Дулов, А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии / А. В. Дулов. – М., 1973. – 112 с.

2.59 Дулов, А. В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А. В. Дулов. – Минск : Мин. гос. ун-т, 1985. – 96 с.

2.60 Дулов, А. В. Тактика следственных действий / А. В. Дулов, Н. Д. Нестеренко. – Минск : Мин. гос. ун-т, 1971. – 120 с.

2.61 Дулов, А. В. Тактические операции при расследовании преступлений / А. В. Дулов. – Минск, 1979. – 128 с.

2.62 Есипов, В. М. Теневая экономика: учеб. пособие / В. М. Есипов. – М. : МЦ при ГУК МВД России, 1998. – 108 с.

2.63 Ефимичев, С. П. Следственный осмотр / С. П. Ефимичев, Н. И. Кулагин, А. Е. Ямпольский. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1983. – 36 с.

2.64 Жбанков, В. А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений / В. А. Жбанков. – М. : Академия МВД СССР, 1987. – 79 с.

2.65 Железняк, А. С. Материальные следы – важнейший источник криминалистической информации / А. С. Железняк. – Омск : Омская высшая школа МВД СССР, 1975. – 28 с.

2.66 Закатов, А. А. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений / А. А. Закатов, Ю. Н. Оропай. – Киев : РИО МВД УССР, 1980. – 104 с.

2.67 Закатов, А. А. Розыскная деятельность следователя / А. А. Закатов. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1988. – 90 с.

2.68 Зезянов, В. П. Методика расследования хищений / В. П. Зезянов. – Ижевск, 1983. – 98 с.

2.69 Зеленский, В. Д. Организация расследования преступления. Криминалистические аспекты / В. Д. Зеленский. – Ростов на/Д., 1989.

2.70 Зеленский, В. Д. Основы компьютеризации расследования / В. Д. Зеленский. – Краснодар, 1998.

2.71 Зеленский, В. Д. Проблемы организации расследования преступлений / В. Д. Зеленский. – Краснодар, 1998. – 120 с.

2.72 Зеленский, В. Д. Следователь как субъект расследования / В. Д. Зеленский. – Краснодар, 1982. – 93 с.

2.73 Зуйков, Г. Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений / Г. Г. Зуйков. – М. : ВШ МВД СССР, 1970. – 189 с.

2.74 Зуйков, Г. Г. Установление способов совершения преступлений / Г. Г. Зуйков. – М. : Юрид. лит., 1970. – 124 с.

2.75 Информатика в деятельности органов внутренних дел: учебник / под ред. Г. И. Королёва, А. Г. Куличенко. – Рязань : Ин-т права и экономики МВД России, 1996. – 310 с.

2.76 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии и дознании : учеб. пособие / под ред. канд. юрид. наук А. Я. Маркова. – М. : ВНИИ МВД России, 1996. – 64 с.

2.77 Ищенко, Е. П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / Е. П. Ищенко. – М. : Юрид. лит., 1990. – 160 с.

2.78 Ищенко, Е. П. ЭВМ в криминалистике / Е. П. Ищенко. – Свердловск, 1987.

2.79 Калинин, А. П. Документирование действия лиц, разрабатываемых аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями / А. П. Калинин. – М. : Акад. МВД СССР, 1991. – 24 с.

2.80 Карагодин, В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В. Н. Карагодин. – Свердловск : СЮИ, 1992. – 96 с.

2.81 Карнеева, Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе / Л. М. Карнеева. – М. : УМЦ ГУК МВД России, 1994. – 46 с.

2.82 Керимов, Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. – М., 1972. – 400 с.

2.83 Климов, И. А. Предупреждение, выявление и раскрытие хищений, совершаемых с использованием компьютерной информации: лекция / И. А. Климов, Г. Л. Борисов, Д. А. Литваковский. – М. : ЮИ МВД России, 1998. – 42 с.

2.84 Козицин, А. М. Расследование и рассмотрение дел о хищениях, совершаемых с использованием служебного положения / А. М. Козицин. – Свердловск : СЮИ, 1975. – 127 с.

2.85 Кокурин, Г. А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп / Г. А. Кокурин. – М. : МЦ при ГУК МВД России, 1997. – 68 с.

2.86 Колдин, В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам / В. Я. Колдин. – М. : Изд-во МГУ, 1975. – 260 с.

2.87 Колдин, В. Я. Идентификация при расследовании преступлений / В. Я. Колдин. – М. : Юрид. лит., 1978. – 144 с.

2.88 Колесниченко, А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Колесниченко. – Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1976. – 134 с.

2.89 Комарков, В. С. Тактика допроса / В. С. Комарков. – Харьков : ХГУ, 1975. – 169 с.

2.90 Комиссаров, А. Ю. Идентификация пользователя ЭВМ и автора программного продукта: метод. рекомендации / А. Ю. Комиссаров, А. В. Подлесный. – М. : ЭКЦ МВД России, 1996. – 40 с.

2.91 Комиссаров, В. И. Теоретические проблемы следственной тактики / В. И. Комиссаров. – Саратов : Саратов. ун-т, 1987. – 129 с.

2.92 Компьютерные технологии в юридической деятельности: учеб. и практ. пособие / под ред. Н. С. Полевого. – М. : БЕК, 1994. – 301 с.

2.93 Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений / Ю. Г. Корухов. – М. : Норма-Инфра-М, 1998. – 193 с.

2.94 Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практ. пособие / Ю. Г. Корухов. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 288 с.

2.95 Криминалистика. В 2 т. Т. II / под ред. Р. С. Белкина, И. М. Лузгина. – М. : РИО Академии МВД РФ, 1990. – 188 с.

2.96 Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел : справ. пособие / под ред. И. Н. Кожвникова. – М. : ЭКЦ МВД России, 1992. – 72 с.

2.97 Крылов, В. В. Информационные компьютерные преступления / В. В. Крылов. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1997. – 285 с.

2.98 Крылов, В. В. Расследование преступлений в сфере информации / В. В. Крылов. – М. : Городец, 1998. – 264 с.

2.99 Крылов, И. Ф. Следы на месте преступления / И. Ф. Крылов. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1961. – 131 с.

2.100 Кудрявцев, В. Н. Эффективность применения уголовного закона / В. Н. Кудрявцев. – М., 1973. – 157 с.

2.101 Кулагин, Н. И. Организация и тактика следственно-го осмотра / Н. И. Кулагин. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1983. – 57 с.

2.102 Кулагин, Н. И. Планирование сложных многоэпизодных дел / Н. И. Кулагин. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1976. – 61 с.

2.103 Курушин, В. Д. Компьютерные преступления и информационная безопасность / В. Д. Курушин, В. А. Минаев. – М. : Новый Юрист, 1999. – 256 с.

2.104 Куценко, В. И. Социальная задача как категория исторического материализма / В. И. Куценко. – Киев, 1972. – 147 с.

2.105 Ларин, А. М. От следственной версии к истине / А. М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1976. – 30 с.

2.106 Ларин, А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М., 1966. – 146 с.

2.107 Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование и организация / А. М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1970. – 120 с.

2.108 Ларичев, В. Д. Предупреждение и раскрытие преступлений в сфере кредитно-денежных отношений / В. Д. Ларичев. – М. : РИО УМЦ при ГУК МВД России, 1993. – 64 с.

2.109 Леви, А. А. Получение и проверка показаний следователем: справочник / А. А. Леви, Г. И. Пичкалева, Н. А. Селиванов. – М. : Юрид. лит., 1987. – 110 с.

2.110 Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1977. – 304 с.

2.111 Липаев, В. В. Программно-технологическая безопасность информационных систем / В. В. Липаев. – М. : ЦБ России, МИФИ, 1997. – 144 с.

2.112 Лузгин, И. М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций. Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения / И. М. Лузгин. – М. : Юрид. лит., 1991. – 96 с.

2.113 Лузгин, И. М. Методологические проблемы расследования / И. М. Лузгин. – М., 1973. – 150 с.

2.114 Лузгин, И. М. Планирование расследования / И. М. Лузгин. – М., 1962. – 39 с.

2.115 Лузгин, И. М. Расследование как процесс познания / И. М. Лузгин. – М. : ВШ МВД РФ, 1989. – 144 с.

2.116 Макаров, В. Ф. Теоретические основы передачи и защиты информации в системах теледоступа к вычислительным ресурсам / В. Ф. Макаров. – М. : Академия МВД России, 1992. – 117 с.

2.117 Макаров, М. Г. Категория «цель» в марксистской философии / М. Г. Макаров. – Л., 1974. – 155 с.

2.118 Митричев, С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений / С. П. Митричев. – М. : ВЮЗИ, 1970. – 134 с.

2.119 Модогоев, А. А. Организация и криминалистическая методика расследования экономических преступлений /

А. А. Модогоев, С. И. Цветков. – М. : Академия МВД СССР, 1990. – 86 с.

2.120 Мудьюгин, Г. Н. Планирование расследования преступлений / Г. Н. Мудьюгин, Н. А. Якубович. – М., 1957. – 108 с.

2.121 Николайчук, И. А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию / И. А. Николайчук. – М., 2000.

2.122 Облаков, А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации / А. Ф. Облаков. – Хабаровск, 1985. – 169 с.

2.123 Образцов, В. А. Выявление и изобличение преступника / В. А. Образцов. – М. : Юристъ, 1997. – 336 с.

2.124 Образцов, В. А. Следственные действия / В. А. Образцов. – М. : Юристъ, 1999. – 501 с.

2.125 Осмотр места происшествия: справочник следователя. – М. : Юрид. лит., 1990. – 284 с.

2.126 Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 400 с.

2.127 Особенности расследования тяжких преступлений (руководство для следователей) / отв. ред. Б. П. Смагоринский, А. А. Закатов. – Волгоград : Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1995. – 200 с.

2.128 Пантелеев, И. Ф. Методика расследования преступлений / И. Ф. Пантелеев. – М. : ВЮЗИ, 1975. – 120 с.

2.129 Парнюк, М. А. Принципы детерминизма в системе материалистической диалектики / М. А. Парнюк. – Киев, 1972. – 334 с.

2.130 Першиков, В. И. Толковый словарь по информатике / В. И. Першиков, В. М. Савинков. – М. : Фин. и стат., 1991. – 536 с.

2.131 Петелин, Б. Я. Установление мотива и цели преступления / Б. Я. Петелин. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1978. – 84 с.

2.132 Петрунев, В. П. Применение ЭВМ в деятельности следователя / В. П. Петрунев, И. А. Котов. – М. : НИИ МВД России, 1992. – 46 с.

2.133 Пешак, Я. К. Следственные версии / Я. К. Пешак. – М. : Юрид. лит., 1976. – 120 с.

2.134 Планирование расследования преступлений / А. Н. Васильев [и др.]. – М., 1957. – 182 с.

2.135 Порубов, Н. И. Криминалистическая тактика и ее роль в раскрытии преступлений / Н. И. Порубов. – Минск : Мин. ун-т, 1987. – 36 с.

2.136 Порубов, Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н. И. Порубов. – Минск : Мин. ун-т, 1978. – 175 с.

2.137 Правовая информатика и кибернетика: учебник / Н. С. Полевой [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1993. – 527 с.

2.138 Расследование преступлений повышенной общественной опасности: пособие для следователя. – М. : ЛИГА РАЗУМ, 1998. – 444 с.

2.139 Рахунов, Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р. Д. Рахунов. – М., 1961.

2.140 Розенталь, М. М. Принципы диалектической логики / М. М. Розенталь. – М., 1960.

2.141 Ропиков, Н. И. Категория цели: проблемы исследования / Н. И. Ропиков. – М., 1980. – 125 с.

2.142 Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е. Р. Россинская. – М. : Право и Закон, 1996. – 224 с.

2.143 Рубинштейн, С. А. Основы общей психологии / С. А. Рубинштейн. – М., 1970. – 480 с.

2.144 Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 732 с.

2.145 Садовский, В. Н. Основание общей теории систем / В. Н. Садовский. – М., 1974. – 210 с.

2.146 Самыгин, Л. Д. Расследование преступлений как система деятельности / Л. Д. Самыгин. – М. : МГУ, 1989. – 182 с.

2.147 Селиванов, Н. А. Поиск аналогов по делам об убийствах / Н. А. Селиванов. – М., 1987.

2.148 Скородумов, Б. И. Программно-аппаратные комплексы защиты от несанкционированного доступа к информации / Б. И. Скородумов. – М. : ЦБ России, МИФИ, 1996. – 108 с.

2.149 Следственные ситуации и раскрытие преступлений / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – Свердловск : СЮИ, 1975. – 105 с.

2.150 Следы на месте происшествия: справочник следователя / под ред. В. Ф. Статкуса. – М. : ВНКЦ МВД СССР, 1991. – 80 с.

2.151 Соловьёв, А. Б. Использование доказательств при допросе / А. Б. Соловьёв. – М. : Юрид. лит., 1981. – 98 с.

2.152 Сологуб, Н. Н. Методика расследования, прокурорский надзор и особенности поддержания государственного обвинения по делам о хищениях чужого имущества / Н. Н. Сологуб, В. И. Рохлин, С. Г. Евдокимов. – СПб. : СПб ЮИ Генеральной прокуратуры РФ, 1997. – 112 с.

2.153 Сорокин, В. С. Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия / В. С. Сорокин. – М., 1966. – 102 с.

2.154 Сорокотягин, И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений / И. Н. Сорокотягин. – Ростов на/Д.: Рост. ун-т, 1984. – 120 с.

2.155 Соя-Серко, Л. А. Организация следственного действия / Л. А. Соя-Серко. – М. : Юрид. лит., 1974. – 102 с.

2.156 Справочник следователя. Практическая криминалистика. Подготовка и назначение судебных экспертиз / под ред. Н. А. Селиванова. – М. : Юрид. лит., 1992. – 290 с.

2.157 Справочник следователя. Практическая криминалистика. Следственные действия / под ред. Н. А. Селиванова. – М. : Юрид. лит., 1990. – 430 с.

2.158 Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1958. – 345 с.

2.159 Терзиев, Н. В. Введение в криминалистическое исследование документов / Н. В. Терзиев, А. А. Эйсман. – М., 1949. – 146 с.

2.160 Тетерин, Б. С. Возбуждение и расследование уголовных дел / Б. С. Тетерин, Е. З. Трошкин. – М. : МГУ, 1997. – 224 с.

2.161 Тихомиров, О. К. Психологические механизмы целеобразования / О. К. Тихомиров. – М., 1977. – 127 с.

2.162 Трубников, Н. С. О категориях цель, средство, результат / Н. С. Трубников. – М., 1968. – 97 с.

2.163 Трубников, Н. С. Цель. Философская энциклопедия / Н. С. Трубников. – М., 1980. – 89 с.

2.164 Тугаринов, В. П. Теория ценностей в марксизме / В. П. Тугаринов. – Л., 1968. – 95 с.

2.165 Уголовный процесс / под ред. К. Ф. Гуценко. – М. : Юрид. лит., 1996. – 509 с.

2.166 Украинцев, Б. С. Категория «активность» и «цель» в свете основных понятий кибернетики / Б. С. Украинцев. – М., 1997г. – 105 с.

2.167 Хмыров, А. А. Косвенные доказательства / А. А. Хмыров. – М., 1979. – 124 с.

2.168 Цветков, С. И. Информационно-аналитическая работа, версии и планирование при расследовании деятельности преступных структур: лекция / С. И. Цветков. – М. : МИ МВД России, 1994. – 24 с.

2.169 Цветков, С. И. Общие положения методики расследования преступлений: лекция / С. И. Цветков. – М. : МИ МВД России, 1994. – 17 с.

2.170 Цветков, С. И. Организация и тактика действий следственно-оперативной группы на месте происшествия: лекция / С. И. Цветков. – М. : МИ МВД России, 1994. – 20 с.

2.171 Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М., 1962. – 320 с.

2.172 Черкасов, В. Н. Борьба с экономической преступностью в условиях применения компьютерных технологий / В. Н. Черкасов. – Саратов : СВШ МВД России, 1995. – 88 с.

2.173 Чунаева, А. А. Категория цели в современной науке и ее методическое значение (Цель и деятельность) / А. А. Чунаева. – Л., 1979. – 146 с.

2.174 Шевченко, Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б. И. Шевченко. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1975. – 95 с.

2.175 Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М. : Юрид. лит., 1981. – 128 с.

2.176 Элькинд, П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П. С. Элькинд. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1976. – 142 с.

2.177 Яблоков, Н. П. Криминалистическая методика расследования / Н. П. Яблоков. – М., 1985. – 165 с.

3. Статьи, научные публикации

3.1 Антипов, В. Л. О построении при планировании расследования систем следственных версий / В. Л. Антипов // Следственная практика. – М., 1980. – Вып. 125. – 210 с.

3.2 Ароцкер, Л. Е. Организационные и процессуальные вопросы использования ЭВМ в экспертной практике /

Л. Е. Ароцкер // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1969. – Вып. 6.

3.3 Ахмадулин, Д. К. Опыт расследования уголовного дела о хищении денежных средств с использованием несовершенства компьютерной программы / Д. К. Ахмадулин // Инф. бюллет. СК МВД России. – 1998. – № 2. – С. 75–79.

3.4 Баев, О. Я. Методические основы расследования отдельных видов преступлений / О. Я. Баев // Расследование отдельных видов преступлений. – Воронеж, 1986. – 145 с.

3.5 Баева, Э. У. Недостатки при осмотре места происшествия / Э. У. Баева // Соц. Законность. – 1987. – № 7. – С. 32–34.

3.6 Белкин, Р. С. О понятии организации расследования преступлений / Р. С. Белкин // Организация расследования преступлений органами внутренних дел. – М., 1978.

3.7 Белкин, Р. С. Правовое регулирование применения математических методов и ЭВМ в судебной экспертизе / Р. С. Белкин, Е. М. Лившиц // Проблемы автоматизации, создания ИПС и применения математических методов в судебной экспертизе. – М., 1987.

3.8 Быков, В. М. Некоторые аспекты организации первоначального этапа расследования групповых преступлений / В. М. Быков // В кн.: Особенности расследования отдельных видов преступлений. – Ташкент, 1986. – С. 34–48.

3.9 Васильев, А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Васильев // Соц. законность. – 1975. – № 4. – С. 61–64.

3.10 Васильев, О. Л. Предварительное следствие дореволюционной России: уроки истории / О. Л. Васильев // Следователь. – 1996. – № 3.

3.11 Ведерников, Н. Г. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений / Н. Г. Ве-

дерников // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М. : ВИПИПИРМПП, 1984. – С. 74–77.

3.12 Великородный, П. Г. Криминалистическое понятие способа уклонения от ответственности / П. Г. Великородный // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 44. – М. : ВИИПиРМПП, 1986. – С. 10–13.

3.13 Винокуров, С. И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступлений / С. И. Винокуров // В кн.: Методика расследования преступлений (общие положения). – М. : Юрид. лит., 1976. – С. 101–102.

3.14 Гавло, В. К. О понятии криминалистического механизма преступления и его значении в расследовании криминальных событий / В. К. Гавло // Алгоритмы и организационные решения следственных задач : сб. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1982. – С. 26–32.

3.15 Герасимов, И. Ф. К вопросу о следственной ситуации / И. Ф. Герасимов // Следственная ситуация. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 5–6.

3.16 Герасимов, И. Ф. Криминалистическая тактика и следственные ситуации / И. Ф. Герасимов // Теоретические проблемы криминалистической тактики : сб. – Свердловск, 1981. – 180 с.

3.17 Герасимов, И. Ф. Криминалистическая тактика и следственные ситуации / И. Ф. Герасимов // Теоретические проблемы криминалистической тактики : сб. – Свердловск : Средне-Уральск. книжн. изд-во, 1981. – С. 13–18.

3.18 Герасимов, И. Ф. Общие вопросы криминалистической тактики / И. Ф. Герасимов // Криминалистика. – М. : Юрид. лит., 1994. – С. 221–229.

3.19 Глазырин, Ф. В. О криминалистической характеристике преступных групп / Ф. В. Глазырин, А. А. Закатов //

Проблемы организаторской работы следователя. – Волгоград : ВСШ МВД России, 1991. – С. 146–148.

3.20 Глазырин, Ф. В. Учение о криминалистических методах и средствах изучения личности / Ф. В. Глазырин // Криминалистика. – Т. I. – М. : Юрид. лит., 1995. – С. 231–234.

3.21 Гортинский, А. В. Основные понятия организации и методики проведения компьютерно-технических экспертиз / А. В. Гортинский, В. Н. Черкасов, А. Н. Яковлев // В кн. : Компьютерная преступность и информационная безопасность // под ред. А. П. Леонова. – Минск : АРИЛ, 2000.

3.22 Громов, Н. А. О принципе процессуальной самостоятельности следователя / Н. А. Громов // Следователь. – 1997. – № 6.

3.23 Густов, Г. А. Исследование места происшествия / Г. А. Густов // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – Л. : ЛГУ, 1971. – С. 23–24.

3.24 Драпкин, Л. Я. Организация и планирование расследования / Л. Я. Драпкин // Криминалистика. – М. : Юрид. лит., 1994. – С. 229–240.

3.25 Драпкин, Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. – Свердловск : Урал. ун-т, 1976. – С. 39–59.

3.26 Ефимичев, С. П. Допрос (Процессуальная характеристика) / С. П. Ефимичев // В кн. : Следственные действия. – Волгоград, 1984. – С. 108–119.

3.27 Закатов, А. А. Допрос. Тактические особенности / А. А. Закатов // Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) : сб. – М. : Юрид. лит., 1994. – С. 125–140.

3.28 Закатов, А. А. Тактика допроса и очной ставки / А. А. Заков // Криминалистика. – Т. 2. – Волгоград : ВСШ МВД России, 1994. – С. 154–168.

3.29 Зеленский, В. Д. О содержании организации расследования / В. Д. Зеленский // Актуальные вопросы криминалистики на современном этапе. – Краснодар, 2002.

3.30 Зуйков, Г. Г. Содержание криминалистического учения о способе совершения преступления / Г. Г. Зуйков // Возможности раскрытия преступлений по способу их совершения. – Рига : РГУ, 1972. – С. 5–27.

3.31 Игнатов, С. И. Взаимодействие следователя и специалиста при расследовании преступлений / С. И. Игнатов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях : сб. – Орел : ОрЮИ МВД России, 1998. – С. 107–111.

3.32 Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия следов преступления : сб. науч. тр. / под ред. И. М. Лузгина. – М. : Академия МВД СССР, 1987. – 160 с.

3.33 Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. – М. : ВИИПиРМП, 1994. – 106 с.

3.34 Крылов, В. Информационные преступления – новый криминалистический объект / В. Крылов // Рос. юст. – 1997. – № 4. – С. 22–23.

3.35 Кузьмин, А. Информационное обеспечение расследования преступлений / А. Кузьмин // Законность. – 1999. – № 6.

3.36 Лавров, В. П. Сущность и основные черты способов сокрытия преступлений / В. П. Лавров // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия следов преступлений. – М., 1987. – С. 15–29.

3.37 Лапин, Е. С. О путях взаимодействия следователя с государственным инспектором по охране труда при расследо-

вании преступных нарушений правил охраны труда / Е. С. Лапин // Следователь. – 1999. – № 7.

3.38 Ларин, А. М. Проблема общей методики расследования в структуре советской криминалистики / А. М. Ларин // Методика расследования преступлений. – М., 1976. – С. 18–24.

3.39 Лифшиц, Е. М. Ложные показания свидетелей как способ сокрытия преступления / Е. М. Лифшиц // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления : сб. – М. : Акад. МВД СССР, 1984. – С. 58–66.

3.40 Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия : сб. науч. тр. – М. : Академия МВД СССР, 1988. – 272 с.

3.41 Логические ошибки протоколов и их влияние на безопасность информации / В. Т. Ерёмченко, Н. А. Глинкин, А. И. Мельнов, А. Н. Орешин // Информатизация правоохранительных систем : сб. VI Междунар. конф. Ч. 2. – М. : Акад. МВД России, 1997. – С. 115–117.

3.42 Лузгин, И. М. Криминалистическая классификация способов сокрытия преступлений / И. М. Лузгин // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия следов преступлений. – М., 1987. – С. 5–15.

3.43 Лузгин, И. М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций / И. М. Лузгин // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. – М., 1991. – С. 12–29.

3.44 Лузгин, И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений / И. М. Лузгин // Правоведение. – 1977. – Вып. 2. – С. 64.

3.45 Лупинская, П. А. Некоторые процессуальные и логические вопросы доказывания в уголовном процессе / П. А. Лупинская // Советское государство и право. – 1963. – № 3.

3.46 Марочкин, Н. А. О целях и задачах криминалистической деятельности следователя / Н. А. Марочкин // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. – Саратов, 1998.

3.47 Молоканова, А. В. Выявление уровня профессиональной подготовленности следователей – выпускников вузов МВД России методом экспертной оценки / А. В. Молоканова // Следователь. – 1999. – № 9.

3.48 Мотовиловкер, Я. О. О гарантиях интересов личности и правосудия / Я. О. Мотовиловкер // Советское государство и право. – 1974. – № 6. – С. 102–103.

3.49 Мясичев, В. Н. Проблема потребностей в системе психологии / В. Н. Мясичев // Учен. зап. ЛГУ. Психология и педагогика. – 1957. – № 244. – С. 4.

3.50 Образцов, В. А. К вопросу о методике раскрытия преступлений / В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : ВИИПиРМПП, 1976. – С. 105–112.

3.51 Образцов, В. А. О типичных версиях и принципах их разработки / В. А. Образцов // Проблемы эффективности раскрытия и расследования преступлений : сб. – Свердловск : Урал. ун-т, 1978. – С. 15–33.

3.52 Образцов, В. А. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации / В. А. Образцов, В. Г. Танасевич // Сов. гос. и право. – 1979. – № 8. – С. 111–115.

3.53 Орлов, В. Н. Цель в норме советского права / В. Н. Орлов, А. И. Экимов // Правоведение. – 1968. – № 5. – С. 22.

3.54 Рабинович, М. П. О юридической природе целей правовых актов / М. П. Рабинович // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 28–35.

3.55 Селезнёв, М. Взаимодействие следователей и органов дознания / М. Селезнёв // Следователь. – 1996. – № 1.

3.56 Селиванов, Н. А. Проблемы борьбы с компьютерной преступностью / Н. А. Селиванов // Законность. – 1993. – № 8. – С. 36–40.

3.57 Селиванов, Н. А. Сущность методики расследования и ее принципы / Н. А. Селиванов // Соц. Законность. – 1976. – № 5. – С. 61–64.

3.58 Симонов, П. В. Современное состояние рефлекторной теории и перспективы ее развития / П. В. Симонов // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. – 1973. – XXIII, вып. 2. – С. 443.

3.59 Соловьёв, А. Б. Процессуальные и тактические основания выбора в определенной ситуации расследования оптимального следственного действия / А. Б. Соловьёв, Г. И Пичкалёва // Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия : сб. – М. : ВИИПиРМПП, 1982. – С. 18–22.

3.60 Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические следы их установления : сб. тр. / под ред. И. М. Лузгина. – М. : Академия МВД СССР, 1984. – 106 с.

3.61 Танасевич, В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений / В. Г. Танасевич // Сов. гос. и право. – 1977. – № 6. – С. 87–95.

3.62 Тихонов, Е. Н. Исходные следственные ситуации и выбор времени назначения экспертизы / Е. Н. Тихонов // Следственная ситуация. – М., 1985. – 95 с.

3.63 Томиц, В. Т. Указ. ст. / В. Т. Томин // Правоведение. – 1969. – № 4. – С. 68–70.

3.64 Эджубов, А. Г. Средства кибернетического моделирования в судебном почерковедении / А. Г. Эджубов // Теория

и практика математического моделирования в судебно-почерковедческой экспертизе. – М., 1980.

3.65 Якубович, Н. А. Понятие доказывания в советском уголовном процессе / Н. А. Якубович // Советское государство и право. – 1965. – № 7.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций

4.1 Бабаянц, М. С. Закон исключенного третьего : дисс. ... канд. филос. наук / М. С. Бабаянц. – М., 1955. – 220 с.

4.2 Беляков, К. И. Совершенствование информационно-обеспечения расследования преступлений на базе АИАС : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Киев : КВШ, 1993. – 24 с.

4.3 Болтаев, М. Закон достаточного основания : дисс. ... канд. филос. наук / М. Болтаев. – М., 1954. – 215 с.

4.4 Бончаев, С. Г. Организация и тактика взаимодействия следователя со специалистом при расследовании преступлений : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С. Г. Бончаев. – М. : Акад. МВД СССР, 1983. – 21 с.

4.5 Быков, В. М. Проблемы расследования групповых преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. М. Быков. – М., 1992.

4.6 Вафин, Р. Р. Криминалистическая характеристика вымогательства и проблемы ее использования в расследовании : дисс. ... канд. юрид. наук / Р. Р. Вафин. – Волгоград : ВСШ МВД России, 1992. – 205 с.

4.7 Вехов, В. Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники : дисс. канд. юрид. наук / В. Б. Вехов. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 1995. – 282 с.

4.8 Возгрин, И. А. Основы тактики первоначального этапа расследования преступлений : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / И. А. Возгрин. – М., 1969.

4.9 Гармаш, А. И. Организационно-тактические меры воздействия оперативных аппаратов на преступные сообщества : дисс. ... канд. юрид. наук / А. И. Гармаш. – Волгоград : БЮИ МВД России, 1996. – 235 с.

4.10 Жбанков, В. А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / В. А. Жбанков. – М. : Акад. МВД России, 1995. – 45 с.

4.11 Закатов, А. А. Криминалистическое учение о розыске : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / А. А. Закатов. – Киев : КОЛООР Гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 1987. – 40 с.

4.12 Зеленский, В. Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений : дисс. ... д-ра юрид. наук / В. Д. Зеленский. – М., 1991.

4.13 Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : дисс. ... д-ра юрид. наук / Г. Г. Зуйков. – М. : Акад. МВД СССР, 1970. – 700 с.

4.14 Кодин, В. Н. Процесс познания цели : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Калинин, 1968. – 22 с.

4.15 Копылов, И. А. Следственная ситуация и принятие тактических решений : дисс. ... канд. юрид. наук / И. А. Копылов. – М. : Акад. МВД СССР, 1984. – 174 с.

4.16 Кругликов, Л. Л. Способ совершения преступления (вопросы теории) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Л. Л. Круглов. – Свердловск : СЮИ, 1971. – 17 с.

4.17 Ларин, А. М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе : дисс. ... канд. юрид. наук / А. М. Ларин. – М., 1970.

4.18 Назаренко, С. П. Правовые и организационно-тактические аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением технических средств подразделе-

ниями по борьбе с организованной преступностью : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С. П. Назаренко. – М. : ВНИИ МВД России, 1996. – 23 с.

4.19 Решетняк, Н. С. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности по предупреждению, выявлению и раскрытию налоговых преступлений : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н. С. Решетняк. – М. : ВНИИ МВД России, 1996. – 26 с.

4.20 Сидоров, А. А. Проблемы организации участия специалистов в расследовании преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук / А. А. Сидоров. – Краснодар, 2000.

4.21 Цветков, С. И. Криминалистическая теория тактических решений : дисс. ... д-ра юрид. наук / С. И. Цветков. – М., 1991.

4.22 Цветков, С. И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С. И. Цветков. – М., 1987.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Понятие целей и целеопределения в расследовании	6
1.1 Понятие целей расследования	6
1.2 Классификация целей в расследовании.....	24
1.3 Понятие целеопределения в расследовании.....	34
ГЛАВА 2. Содержание процесса целеопределения в расследовании преступлений	51
2.1 Роль следственных версий в целеопределении.....	51
2.2 Механизм целеопределения в расследовании	67
2.3 Формирование системы целей по уголовному делу	87
ГЛАВА 3. Факторы, влияющие на процесс целеопределения в расследовании.....	97
3.1. Характер следственной ситуации, криминалистическая сложность и условия расследования	97
3.2 Влияние профессионально- психологических качеств следователя на содержание целеопределения.....	112
3.3 Противодействие расследованию	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	130
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	134

Научное издание

Головин Михаил Васильевич
Шпак Нина Михайловна

ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕОПРЕДЕЛЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ

Монография

В авторской редакции

Компьютерная верстка – Г. В. Фисенко
Дизайн обложки – Н. П. Лиханская

Подписано в печать . Формат 60 × 84¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 9,4. Уч.-изд. л. – 7,4.
Тираж 100 экз. Заказ №

Типография Кубанского государственного
аграрного университета.
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13